

УРАЛЬСКИЙ следопыт

ISSN 0134 - 241X

3 (765) март, 2021

www.uralstalker.com

Самый северный

ГРИФ СЕКРЕТНОСТИ СНЯТ

ВЫХОД ИЗ КРИЗИСА

ОДНАЖДЫ НА ЧЕРДАКЕ

Март 2021

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.
Редакторы разделов –
Н.В. Дудко, Е.Ю. Базаров, Б.А. Долинго.
Консультант – Ю.А. Горбунов.
Литературный консультант –
В.Э. Абоян, А.А. Бочаров.
Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.
Корректор – Л.В. Ким.
Интернет – Е. Марков.

На обложке –
Западная часть Земли Александры,
Мыс Мэри Хармсворт, Фото РГО.
Редакция, издатель – АНО «Уральский следопыт».
Редакционный совет – Сергей Казанцев,
Геннадий Прашкевич, Вадим Панов, Юрий Казарин,
Дмитрий Байдалов, Сергей Лукьяненко,
Василий Головачев.

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2021 г.
Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.
Почтовый адрес редакции, издателя:
620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.
Телефон: +7(343)269-22-34
E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

«Уральский следопыт», №3 (765), 2021 г.
Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.
Учредитель – ООО «Уральский следопыт».
Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций по РФ
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218,
выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключитель-
ным правом на логотипы и название журнала. Мате-
риалы принимаются по электронной почте, на элек-
тронных носителях. Обязательно прилагать инфор-
мацию об авторе; указывать согласие на публикацию
в журнале, на сайте журнала, корректорскую и ре-
дакторскую правки. **Рукописи не рецензируются и
не возвращаются.** При отправлении электронных
сообщений обязательно заполнять поле **тема.** Лю-
бое использование материалов журнала допускается
только с письменного согласия ООО «Уральский
следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт»
обязательна. Материалы, помеченные знаком **УС**,
публикуются на правах рекламы.

Проект «С чего начинается Родина»
выходит при финансовой поддержке
Фонда Президентских грантов

Уважаемые читатели,
оформить подписку на журнал
«УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com»
вы можете через:

- Почтовые отделения России:
Каталог Агентства «Почта России», индекс П6316
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС»

**Аэлита
Журнал
в журнале**

«Уральский следопыт.uralstalker.com» №3, 2021 г.
Подписан к печати 27.02.2021 г. Печать офсетная.
Отпечатано ООО «Периодика», 623751,
Свердловская область, г. Реж, ул. О.Кошевого, д.16.
Телефон: +7 (34364) 33-66-5.
Тираж 11000. Заказ №

Встречный ветер

Добрые попутчики

Сад лечебных культур..... 3

Быть МОЛОДЫМ – здорово!

**Уралспас.
Соревнования
и учения 4**

Быть МОЛОДЫМ – здорово!

**А. ЧЕРНЫЙ
Зачет декану
и студентам 5**

Быть МОЛОДЫМ – здорово!

**Н.ДУДКО
Фотосессия
на время
и ...точность 8**

Прокачаем

**Е.ВАТАГИН
Функциональная
пятая точка 10**

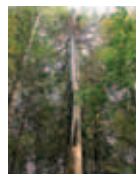
Собираясь в поход

**М.КОЛОТОВ
Мультимачете
Тайга-Н 17**

Версия

**Ю.МАМОНТОВ
Гроза 30**

В поисках

**приключений
М.ШИШКИН
Йети
или человеческий
фактор? 37**

Фотолетопись

**В.КРАСЮК
Ялutorовск:
золотые ворота Сибири 40**

Юбилей

**Л.КРАПИВИНА
В начале было слово –
«Бандерилья» 44**

Река времени

Портреты

**А.БУЛГАКОВ
Русский
акцент «Песни
партизан» 12**

Юбилей

**Н.ВЕХОВ
Операция
«Роза» 20**

**Тропой поиска
В.СМИРНОВ
Земля
Александры 24**

**Клуб собирателей
А.МАКУРИН
Туринская
валюта 34**

Сад лечебных культур в центре мегаполиса

В 1950-х годах Леонидом Ивановичем Вигоровым на площади в три гектара на городском пустыре вдоль Сибирского тракта был создан учебно-опытный сад УЛТИ. Сад Вигорова стал крупнейшей коллекцией северных урало-сибирских сортов яблонь (1200 сортов) и ягодников.

В русских народных сказках яблокам приписывалась особая сила, способная вернуть человеку молодость, почему их и называли молодильными. В лучших сортах яблок Л.И. Вигоров выявил 25 природных лекарств, в том числе 10 важнейших витаминов, 6 микроэлементов, 3 антибиотика, несколько радиопротекторных соединений. Ученый ввел термин «целебное садоводство», задачей которого является выращивание разнообразных культур, которые дополняли бы друг друга по содержанию защитными веществами.

Сад лечебных культур им. Л.И. Вигорова стал первым и единственным в России собранием растений, съедобные плоды которых накапливают биологически активные вещества, обладающие профилактическим или терапевтическим действием.

Решением Свердловского облисполкома от 6 апреля 1977 года Сад лечебных культур был включен в список памятников природы областного значения.

Сегодня коллекция Сада насчитывает более 300 видов, среди которых яблоня «Витаминная белая» (сорт, выведенный Вигоровым), черемуха виргинская, лилейник Миддендорфа, жимолость синяя, миндаль низкий. В Саду можно полюбоваться пихтой одноцветной с серебристо-голубым окрасом хвои, отличительной чертой которой является острый, напоминающий камфару запах. Завораживает своей красотой цветущий каштан, наличие которого для Уральского региона само по себе является почти чудом.

В знойный летний день работники Уральского университета любят провести здесь обеденное время, вдыхая целебный воздух растений посреди мегаполиса. Сад открыт для всех желающих в рабочие дни с 13 до 14 часов; по предварительной записи по целебному саду проводятся экскурсии.

Научная библиотека УГЛТУ
по материалам СМИ

Почему «Лестех»?

Уральский государственный лесотехнический университет — единственный вуз в Урало-Сибирском регионе, готовящий специалистов лесного профиля. Богатая история, научные школы и накопленная материальная база являются огромным потенциалом для подготовки кадров в лесном комплексе, экологии, экономике, туризме для достижения целей устойчивого развития.

Телефоны приемной комиссии:
(343) 221-22-00, 8-800-350-61-10

Уралспас

Соревнования и учения

Достать «Ниву» из реки, снять из второго этажа заброшенного здания погибшего, найти в лесной глуши потерявшихся девушек, оказать помощь человеку, находившемуся в маниакально-депрессивном состоянии, найти упавший квадрокоптер, потушить пожар — эти и многие другие задание пришлось выполнять участникам учений «Уралспас». За 36 часов 34 команды из Свердловской области полностью ликвидировали последствия чрезвычайной ситуации, возникшей по причине магнитной аномалии.

Конечно, это не только учения, соревнования и игра, но в первую очередь получение знаний, отработка умений и привитие навыков, которые в реальных чрезвычайных ситуациях помогут спасти чьи-то жизни, предотвратить непоправимое.

На этот раз, по легенде учений, вследствие резкого сдвига магнитных полосов и изменения магнитного поля Земли возникли крупномасштабные бедствия, охватившие в том числе и Средний Урал: наводнения, землетрясения, поднятие земной коры, отказ

систем управления, сбои электронных систем, нарушение системных функций человеческого организма и т.п.

Учения «Уралспас» проходят, в первую очередь, с целью научить команды, состоящие из любителей-добровольцев и профессионалов, взаимодействию при возникновении чрезвычайных ситуаций и проведении поисково-спасательных и аварийно-спасательных работ, что в реальной жизни может спасти здоровье попавшим в беду и сохранить чьи-то жизни. **УС**

Уральский следопыт, март 2021

Зачет декану и студентам

Это уже восьмое по счету наше участие в «Уралспасе», в прошлом году мы занимали I место среди автокоманд и II среди пеших. Хотя на подготовку было не особо много времени в связи с тем, что начался учебный год, плюс в новом формате – дистанта. Но, несмотря на это, от факультета спорта и безопасности жизнедеятельности (ФСБЖ) нижнетагильского филиала РГПУ было решено выставить 4 команды – декан, преподаватели совместно со студентами и выпускниками факультета. Две автомобильные команды на боевых УАЗах, и две команды пешие. В названиях команд первая часть обязательно значилась ФСБЖ, а дальше – кто как захотел: ФСБЖ «Китай», ФСБЖ «Синий», ФСБЖ «Ретр», ФСБЖ «Гроза». Я в поисково-спасательной группе ФСБЖ «Синий».

В первый день наша команда на удивление рано приехала в базовый лагерь. Ранее на учения мы приезжали всегда к вечеру, часов в 19–20, приходилось быстро ставить лагерь и сра-

Андрей Черный

Старший преподаватель кафедры безопасности жизнедеятельности и физической культуры, заместитель декана по воспитательной работе факультета спорта и безопасности жизнедеятельности НТГСПИ филиала РГПУ. Командир поисковой спасательной группы ФСБЖ «Синий». Специализируется на картографии и ориентировании.

зу в бой. В этот раз мы умудрились уже в час дня приехать к месту проведения учений и начали разгружаться. Часов в 17 вечера наш лагерь был уже поставлен, осталось только настроить некоторые нюансы, и мы приступили к обсуждению тактики работы на учениях.

В ходе обсуждения было решено распределиться по полигону учений (он был, как всегда, не маленький – более 100 квадратных километров). Команда ФСБЖ «Синий» была на подготовленном УАЗе. Было решено закинуть нас в самый дальний угол полигона учений.

За неделю до этого мы провели разведку дорог на полигоне, все ездательное, вроде нет тех мест, где можно сильно застрять на несколько часов (как это бывало ранее). Мы решили сейчас, пока есть время, до начала учений проверить еще одну дорогу на другом конце полигона, чтобы удостовериться, что и с другой стороны есть подъезды. Тут оказалось не все так просто: в том месте, где мы планировали проехать, машина не прошла по габаритам. Дабы не валить кучу деревьев, решили проехать там, где уже знали, что непременно пройдем. Точных границ полигона еще никто не знал, потому что их должны были сообщить во время старта.

Время уже было около 23:00, мы пытаемся найти как можно больше пригодных для езды дорог, для того чтобы, когда штаб нам дал информацию о возможных пострадавших, мы могли с уверенностью добраться до нужного места. Проезжая по одной из дорог, получаем информацию от штаба: Получены границы полигона, оказалось, мы зажали между двух перекрестков, где проезд запрещен. Долго стояли, размышляли, что же делать. Поступает новая информация от штаба: Через 3 часа у нашей команды старт на техногенной дистанции, которая находится около базового лагеря, стали думать, что же делать: искать объезд и ехать дальше или же возвращать-

ся на базу и ехать на техногенку. Так как новой информации по пострадавшим в «дальнем углу» не было, решили возвращаться. Но дорога обратно перекрыта границей полигона. Нашли тропинку, по которой вроде бы должны проехать на нормальную дорогу и вернуться в лагерь. Эта тропинка оказалась лесовозной дорогой, которую всю размыло недельными дождями. Продолжаем рубиться, пару раз пришлось размотать лебедку, чтобы достать наш УАЗ из очередной ямы, один раз чуть не положили машину набок. Почувствовали, что машина как-то неуверенно управляется, добравшись до нормальной дороги, решили выяснить, что же произошло. Оказалось, пока мы скакали по лесовозным колеям, умудрились оторвать тягу от кузова, из-за этого, когда крутишь рулем, колеса остаются на месте, а кузов начинает двигаться.

Делать нечего, ползем потихоньку до базы. Долго провозились, пока выезжали на дорогу, пришлось сразу двигать на техногенную полосу. Приехали на этап, там нам надо было, объединившись с пятью командами, произвести поиск пострадавших на ограниченной территории, за 10 минут оказать первую помощь и доложить о выполнении в штаб. Нашли всех пострадавших, это были обыкновенные бревна (их участники называют «буратино»), к которым на скотч был примотан лист А4 с именем пострадавшего и описанием травмы. Имена «буратином» специально даются труднопроизносимые: Полторабатько, Мутеперель и подобные – для того, чтобы участники не только могли спасти пострадавшего, но, во избежание всяких недоразумений, четко и понятно до буковки доложить в штаб.

Далее мы поехали в штаб и уже расстроились, что придется либо сниматься с учений (так как наш автомобиль не мог продолжать нормально движение), либо продолжать в пешем порядке. Приехав в базовый лагерь, чудесным образом нашли сварочный аппарат у ребят из техникума «Рифей» (огромное им «спасибо» за это), но не только сварщик, да еще в комплекте со сварщиком! В общем, проковырявшись около 4–5 часов, «Синий» был готов снова ехать в бой. Перекусили в лагере и поехали дальше. Пришла информация по пострадавшему, нужно было транспортировать из центра полигона обратно в лагерь, помчались за ним. Вернулись счастливые и довольные, новый приказ: нужно ехать спасать пострадавших в заброшенном здании. На этапе опять объединяемся с несколькими экипажами, каждый берет на себя отдельного пострадавшего. Нам достался пострадавший (уже человек, не «буратино», «живые» пострадавшие придают особую динамику и положительные эмоции учениям, там один «псих», носившийся по лесу с рулем и автомобильным гудком, чего стоил!), которого необходимо спустить со второго этажа при помощи альпинистского снаряжения. Один участник команды поднимается по веревочной лестнице, но ... сразу становится вторым «пострадавшим», у которого сломана голень, и его тоже необходимо спустить вниз. Залезаю на балкон, оказываю первую помощь своему напарнику и спускаю вниз, второй «пострадавший» оказывается «труп», его нужно просто аккуратно спустить вниз. Всех спасли, но на этом еще не все, необ-

ходимо доложить о своих действиях в штаб при помощи радиостанции — антенну необходимо развернуть и правильно подключить. Дожились и поехали на базу.

Поступает новая информация: Неподалеку от лагеря упал ценный груз, торопимся его искать, потом, как оказалось, в нашем штабе дали неточные координаты, поэтому просто так прошатались по лесу 2 часа и пришлось возвращаться обратно.

Погода совсем не радовала, температура воздуха до -10 ночью плюс снег сделали свое дело, в первую ночь, кто был в штабе, изрядно подмерзли. В 17 часов вечера второго дня, когда практически все наши четыре команды были в сборе, решили голосовать: остаемся и, стиснув зубы, продолжаем участвовать или едем домой. Большинство голосов решено выдвинуться домой, пока еще не слишком темно. Собрали лагерь, погрузили все вещи и выдвинулись домой. В целом остались довольные участием в данных учениях, они показывают, на что мы способны в экстремальных ситуациях. Нужно быстро принимать решения — кого спасать в первую очередь и куда выдвигаться, учат слаженной работе команд, что все-таки нужно помогать друг другу, а не бороться за призовые места. Для нас эти учения многое значат. Для преподавателей — чтобы потом научить своих студентов, как действовать в той или иной ситуации. Для студентов, будущих преподавателей ОБЖ, которых мы берем на «Уралспас», — проверить свои силы и подготовку. И хотя в этом году мы не взяли призовых мест, думаю, что «зачет» мы все получили! **УС**

ФОТОСЕССИЯ НА ВРЕМЯ И ...ТОЧНОСТЬ

Наталья Дудко

Редактор раздела «Встречный ветер», член Союза журналистов России.

В «Уралспасе» мы участвуем уже третий раз. В 2018 году заняли III место среди пеших команд. В этом году на учениях проходил дополнительный практикум Туриада «Уралспас» в новом формате «Спортивная навигация». Мы решили принять участие в нем. В том же квадрате, что проводят поисково-спасательные работы команды-спасатели, команды-ориентировщики (это мы так сами себя назвали) проходят маршрут по заданным только географическими координатами контрольным точкам. Точек больше 40. Пройти их все за заданное время – нереально. Каждая точка имеет свою «стоимость» в баллах – надо грамотно выстроить маршрут, чтобы «насобирать», больше точек, как можно больше баллов и при этом не умереть от усталости. В штаб «Уралспаса» после финиша надо сдать файл с записанным треком от момен-

та старта до момента финиша и с каждой точки фото всей команды с указанием геотегом.

Назвавшись «Бодрым Апельсином» – у капитана нашей команды оранжевый сигнальный жилет, чтобы мы его видели в темноте, у одного участника команды оранжевые перчатки, у меня оранжевый бафф, а у четвертого участника красная куртка – сорт красных апельсинов, как известно, есть. Такой бодрой компанией в 20 часов мы

стартовали из лагеря и по ночному уже лесу протопали 24 км, взяли 7 точек. Решили, что на ночь нам вполне себе хватит. Тем более, что полученные на старте логин и пароль давали право доступа к онлайн-карте, на которой мы видели передвижение всех команд, видели, что немного нас, таких энтузиастов, кто ходит ночью.

Вернулись в лагерь немного отдохнуть и подкрепиться. Лагерь впечатлял – такого количества автомо-

билей, палаток и шатров едва вмещало отведенное пространство. Если наши коллеги-соперники устроились основательно – шатры с обогревателями, с теплогенераторами, мы в этот раз были оборудованы скромно, даже генератор с собой не взяли, поэтому смысла ставить палатку не было, расположились отдохнуть два-три часа в машинах. Постоянно гонять двигатель не будешь, через час в холодных машинах мы, разгоряченные ходьбой, начали замерзать. Прилично замерзать. Признаюсь, мелькнула мысль: «Зачем мне это надо?! Спала бы сейчас дома в теплой кровати! Вот какая я дура!»

Утром, когда мы вылезли из машин, попили горячего чая, вышли на маршрут, падал снег, было так красиво и так здорово, что я думала: «Как же прекрасно! Как хорошо, что мы здесь! Какая я молодец!»

Запланированный маршрут приходилось время от времени корректировать ввиду разных обстоятельств – погодных, технических, тактических. Нужно было вовремя определить, что выгоднее в данный момент – насобирать много легких (легких, конечно, условно) точек или одну-две тяжелых, приносящих много баллов. Непросто, придя на пункт, найти точку, максимально совпадающую с координатами, мы еще наматывали круги и искали место, где погрешность будет минимальной, а совпадение – максимальным. Смысл Туриады в этом и заключался – как можно точнее по указанным координатам найти место, ведь в реальных условиях определение точного местоположения поможет спасти чью-то жизнь. Погрешность от точки в 50 метров – это в лесу точно пройти мимо и не увидеть пострадавшего. Ведь редкий год обходится без того, чтобы кто-то не заблудился, не потерялся в уральских лесах и горах. А все потому что люди зачастую бездумно и самонадеянно относятся к выходам в природную среду и чересчур надеются на службы спасения – «если что – прилетит вертолет и меня спасут». Ах, если бы все было так просто! Сегодня «Уралспас» для нас соревнования, игра, а завтра может пригодиться в жизни...

Но пока мы «играли» с радостью. Поскольку на каждом объекте надо

было сделать фото, мы развлекались как могли, старались сделать нашу «фотосессию» разнообразной: то отдавали пионерский салют, то сидели на корточках, как гопники, то скрепчивали руки на пузе и делали важный вид, изображая слет директоров свиноферм.

Так мы намотали за день 38 км и взяли еще 12 точек. Много чего интересного было на маршруте: как у нас от постоянных подъемов и спусков у всех по очереди стали болеть колени, мы слопали все обезболивающее, что было с собой, но когда на карте увидели соперников, которые нас догоняют, забыв про колени, резко изменили маршрут, переориентировав его на более сложные, дальние, пункты; как встретили хороших людей из команд-спасателей, которые нас угостили кофе и пополнили наши запасы воды, потому что у нас это были уже последние километры и запасы иссякли.

У нас записались не все треки, на некоторых фото геометка оказалась с большой погрешностью. Тем не менее, наших взятых точек и пройденных километров хватило, чтобы занять в Туриаде I место! Чему мы, конечно, были очень рады. И очень верим, что наши умения, как и умения всех участников «Уралспаса», нам не придется применять в реальных чрезвычайных ситуациях. **УС**

Функциональная

Пятая точка

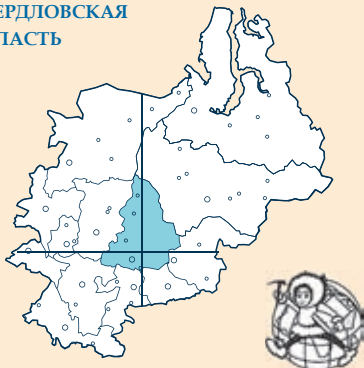

Евгений Ватагин

Персональный тренер. Кандидат в мастера спорта по пауэрлифтингу. Призер областных соревнований по боксу и армрестлингу. Проходил военную службу в морской пехоте. Активный покоритель лесов и гор.

Фото Никиты Ватолина, Елены Мансуровой и автора

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Если вы хотите быть успешным походником и совершать длинные пешие марши по пересечённой местности, то должны обладать крепкими функциональными ягодицами!

Вы когда-нибудь задумывались, почему ягодицы противоположного пола вызывают интерес? Тем кто не знает, сейчас расскажу. На заре человечества от функциональности ягодиц напрямую зависела продолжительность рода, так как человек с крепкими и красивыми формами обладал гораздо большим потенциалом к выживанию. Он мог долго ходить, быстро бегать, добывать еду и убегать от опасности. Это осталось в нашем подсознании.

А если мы возьмём представительниц прекрасного пола, то форма таза и размер тканей, окружающих его, способствовали лучшему вынашиванию и деторождению. И, когда мужчина пристально смотрит на пикантные формы женщины, мы знаем, о чем он думает. Но его подсознание оценивает: могу ли я получить здоровое потомство от этой самки и насколько далеко она сможет увести своё потомство, случись какая-то опасность.

Из этого следует, что, если ты хочешь быть успешным походником и совершать длинные пешие марши по пересечённой местности, ты дол-

жен обладать крепкими функциональными ягодицами.

Актуальность ягодичных мышц для выживания в современном мире, конечно же, утратилась. Но здоровье и эстетика по-прежнему сподвигают нас держать свою пятую точку в форме.

Человек, в виду своего прямохождения, обладает самыми мощными ягодицами среди всех животных на планете. Даже ягодицы лошади ему не ровня. Как я говорил ранее, именно прямохождение сформировало у человека такую красоту под названием ягодицы.

Но возникает вопрос: где стопа, а где попа? Какая тут связь?

Если мы представим ногу как палку, которая, как известно, раз в год стреляет, то с одной ее стороны будет стопа, с другой — ягодичная мышца. И не получится приложить какое-то усилие к одной из сторон, при этом никак не повлияв на другую.

Начнём с того, что ходьба — это «одноногий» процесс. То есть во время ходьбы ваш вес находится на одной или другой ноге. Если вы возьмёте себя за мышцу голени и проведёте вверх по задней поверхности ноги, то обнаружите, что нога заканчивается там, где начинается попа. Ягодица имеет обширную степень прикрепления к тазу: от копчика до подвздошной кости. Благодаря именно этому мы можем с успехом балансировать на одной ноге, осуществляя контроль через разные пучки большой ягодичной мышцы.

Именно ягодичная мышца отвечает за толчок и за отрыв большого пальца от поверхности, когда мы намереваемся сделать шаг. Но если ваш большой палец избегает нагрузки, поворачиваясь внутрь,

то ваша ягодица начинает выссыхать и из «сочного персика» превращается в «урюк». А, как известно, люди с «урюком» не всегда симпатичны противоположному полу. Но мы сейчас не об этом. А о том, что большой палец неотъемлемо влияет на ягодицу. И, в очередной раз надевая неудобную обувь, помните про это!

А теперь к упражнениям

Они помогут превратить «сухой урюк» в «сочный персик».

Запомните самую простую истину: не надо пытаться включать ягодицу в работу силой разума или таинственными заклинаниями. Ягодицы охотно осуществляют работу, если ваш мозг помнит и знает о них.

Отличный способ найти ягодицы — это потрогать их. Разумеется, свои, а не товарища. А если уже начал трогать товарища, то пусть это будет обоюдно. Или для этого можно использовать массажный ролик.

После того, как в вашей голове возникло представление о ягодицах, можно начинать упражнения.

1. Встали прямо, ноги на ширине плеч, макушкой тянемся вверх. Правую ногу оставляем на месте, левую отставляем назад на 30–50 см и ставим ее на носок. В центре внимания правая ягодица. Нашли таз, начинаем его отводить назад за проекцию стопы. Спина остаётся прямой. В процессе движения начинаем слегка сгибать правое колено, чтобы сместить акцент на ягодицу. Амплитуда движения у всех будет разной. В идеале вы должны почувствовать приятное растяжение ягодичной мышцы.

Если вы успешно справились с этим упражнением, переходим к более сложному.

2. Сейчас во время наклона ваша левая нога будет отрываться от пола, станет продолжением вашего тела. Вы будто ножницы (см. фото). В процессе движения мы точно так же отводим таз назад, перемещая акцент на пятку. Амплитуду выбираем самостоятельно. Задача: удерживать себя на одной ноге, и очень важно оставлять таз горизонтально полу и не поднимать левый полутаз выше правого. Выполним 10–15 повторений. Поставим левую ногу рядом с правой. Сравните, насколько сильная разница в ощущениях между ними. У всех она разная: кому-то кажется, что стопа стала шире, кому-то, что теплее, кто-то скажет, что я шарлатан и никакой разницы нет.

Повторим все на левую ногу.

Далее...

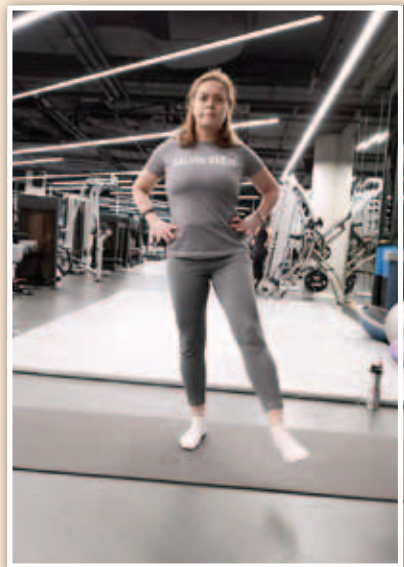
3. Сейчас мы будем пытаться вывести себя из равновесия.

Левую ногу сгибаем в тазобедренном суставе и выводим перед собой на 20–30 см над полом. Начинаем левой ногой рисовать круги по часовой стрелке и против. 5–10 кругов будет достаточно. При этом задача правой ноги — удерживать исходное положение тела, не отклоняться в стороны. Затем эту же ногу мы отводим в сторону. И повторяем круги. Третье положение: левая нога будет позади правой, также над полом на 10–20 см. Выполняем круги.

Если вы все делали правильно, то ваша правая ягодица будет молить о пощаде.

Вот вам простые и очень эффективные упражнения, которые вы можете выполнять дома для поддержания функций большой ягодичной мышцы.

Также эти упражнения идеально подойдут после длительных привалов, чтобы включить ягодицы в работу. **UC**

Русский акцент «Песни партизан»

▲ Улицы Парижа, 40-е годы

Александр Булгаков

Родился в Челябинске. Окончил Челябинский политехнический институт. Инженер-технолог. Член Международной гильдии писателей. Живёт и работает в Челябинске. Интересуется историей своей семьи, авиацией.

**ОРЕНБУРГСКАЯ
ОБЛАСТЬ**

Иллюстрации
предоставлены автором

Это музыкальное произведение было объявлено третьим патриотическим гимном Франции после её современного гимна — «Марсельезы» и гимна времён Наполеона — «Песни расставания». Песня исполняется на всех памятных церемониях, связанных с упоминанием движения **Сопrotивления**. Среди её известных авторов есть те, кто признавал землей отцов берега реки Урал.

Многие французы до сих пор уверены, что создана эта песня неведомым бойцом французского Сопrotивления, но есть у неё вполне конкретные авторы. Слова написали Жозеф Кессель и Морис Дрюон, а музыку — Анна Марли. М. Дрюон как-то заметил: «Если поискать, то в родословной каждого француза можно найти русские корни». В полной мере это относится ко всему коллективу создателей песни.

Русские корни

Анна Марли на самом деле — Анна Юрьевна Смирнова (урождённая Бетулинская). Родилась она

в 1917 году в Петрограде и принадлежала к старинному дворянскому русскому роду, среди представителей которого М.Ю. Лермонтов, П.А. Столыпин, Н.А. Бердяев и герой войны 1812 года атаман Платов. Анне не было и года, когда вся семья, после расстрела её отца, покинула Россию и через некоторое время обосновалась во Франции.

В юности танцевала в балете в Монте-Карло и в то же время брала уроки музыки у Сергея Прокофьева. Некоторое время спустя вместо семнадцатилетней девушки с такой трудной для французского слуха фамилией Бетулинская на сцене

▲ Анна Марли

культурного парижского ресторана-кабаре «Шехерезада» появилась очаровательная исполнительница собственных произведений Анна Марли. В 1937 году на конкурсе красоты «Мисс Россия» в Париже она получила титул «Вице-мисс России».

После оккупации Франции нацистами в 1940 году вместе со своим мужем, голландским дипломатом, переехала в Лондон. В 1942 году поступила в армейский театр и с концертной бригадой исколесила всю Англию, исполняя под гитару песни собственного сочинения.

Оренбургский купец

Жозеф (Иосиф) Кессель увидел свет в 1898 году в далёкой Аргентине, в еврейском сельскохозяйственном поселении Вилья-Клара. Отец Жозефа — Самуил (Шмуэль-Ошер) Кессель — происходил из семьи раввина и родился в маленьком городке на территории современной Литвы. Получил образование во Франции, где и познакомился с матерью Жозефа — Райсой Антоновной Леск, о которой стоит рассказать подробнее,

▼ Двор дома, где жили предки М. Дрона и Ж. Кесселя (г. Оренбург, ул. Кирова, 23)

▲ Магазин А.О. Леска

▲ Жозеф Кессель и Морюс Дрюон

▲ Синагога (г. Оренбург, пер. Шевченко, 3). Здесь сочетался браком Самуэль Кессель с Анной Леск и было зарегистрировано рождение их сына Лазаря

так как происходила она из известной в Оренбурге купеческой семьи.

Отец её, купец первой гильдии Антон Осипович (Иосифович) Леск, родился в Вильно (Литва). Жил в Нижнем Новгороде и Самаре, где установил коммерческие связи с богатыми русскими предпринимателями и заработал первоначальный капитал. Затем переехал на Урал, в Оренбург.

Шик, блеск, магазин Леск

Здесь вложил накопленные средства в огромный магазин. Это был предтеча огромных современных торговых комплексов. Вот таким образом характеризовал его в своих мемуарах М. Дрюон: «Заведения Антона

Леска походили и на западный универмаг, и на восточный караван-сарай, потому что киргизские, афганские, монгольские караванщики доставляли сюда неспешно двигавшимися верблюдами все изделия Востока: шерсть, шелка, телячью кожу, медную чеканку, пряности, изделия из серебра и драгоценных камней. А в других отделах универмага предлагались сельскохозяйственные орудия, бытовая утварь, европейские ткани, свечи, семена, сахар и всё то, что могли предложить на вкусы и потребности покупателя Франция, Германия, Италия, Богемия: оружие, ювелирные украшения, одежда, пианино и люстры...». Слоган магазина был «Шик, блеск — магазин Леск». Это была целая сеть магазинов с фи-

лиалами в Уфе, Ташкенте и Самарканде.

Антон Осипович был человек весьма состоятельный и дал своим детям, в том числе и дочери Раисе, прекрасное светское образование. В 16 лет Раиса окончила лицей и сдала дополнительные экзамены, чтобы стать фармацевтом. Благодаря отцовской протекции она получила место помощника препаратора в одной из аптек Оренбурга. Многие приходили в аптеку лишь только, чтобы глянуть на «диковинку» — первую женщину в аптеке. На этом месте она проработала около шести месяцев, после чего решила уехать учиться на врача в Швей-

царию, где и познакомилась со своим будущим мужем, также обучавшимся на врача.

На берегу реки Урал

Свадьба состоялась в 1895 году в Оренбурге. После окончания обучения молодая семья перебралась в Аргентину, но спустя год после рождения сына вернулась в Россию. Таким образом, первым языком, на котором заговорил маленький Иосиф, стал русский. Отец бредил Францией, и в 1904 году родители уехали в страну мечты главы семейства, а Иосиф со своим младшим братом Лазарем остались у бабушки в Оренбурге. Эта «южная столица, одновременно военная и торговая», расположенная «на берегу Урала, реки не широ-

кой, но вызывающей чувство взволнованности, ведь здесь — граница между двумя континентами» (так описывал позднее этот город его племянник М. Дрюон), без сомнения, повлияла на становление его литературного стиля, представлявшего собой, подобно уральской природе, гармоничное сочетание нежности и суровости. Как-то в одном из интервью он признался: «Здесь полностью был заложен фундамент моего русского образования. Оренбург — это казаки, караваны из Афганистана. Дачи и летние дома стояли прямо в степи. Персонажи Достоевского, Пушкина, Толстого, Чехова продолжали жить здесь своей провинциальной жизнью...».

В Оренбурге юный Иосиф поступил в гимназию, а вот завершать обра-

зование ему пришлось уже во Франции, куда в 1908 году окончательно переехали его родители, забрав с собой своих сыновей.

Далее были курсы пилотов и участие добровольцем-авиатором в Первой мировой войне. После войны — филологический факультет Парижского университета и занятия литературным творчеством. В начале Второй мировой войны он работал военным корреспондентом.

Дача в Азии

Отец Мориса Дрюона (1918, Париж — 2009, там же) — актёр «Комедии Франсез» Лазарь Кессель — родился в оренбургском загородном доме, который члены семьи Леск называли «дачей в Азии» по причине нахождения его на левом — азиатском — берегу реки Урал. Мать — французская актриса Леонилла Самюэль. Так получилось,

▲ Любовь Красина, Светлана Амилуева (дочь И.В. Сталина и друг семьи д'Астье), Эммануэль д'Астье де ла Вижери, 1967 г., окрестности г. Фрибур (Швейцария)

что Лазарь ушёл из жизни, покончив с собой через два года после рождения сына. Леонилла вышла замуж за нотариуса Рене Дрюона, впоследствии Морис в благодарность этому человеку, затратившему на его воспитание столько душевных сил и средств, принял фамилию отчима. Также самое деятельное участие в судьбе мальчика, несмотря на то, что Лазарь до конца жизни официально так и не признал своего отцовства (Леонилла на момент рождения ребёнка состояла в браке), принял его брат Жозеф. Именно он заметил литературные задатки у племянника, и тот по его настоянию оставил Высшую школу политических наук (в то время ему мечталось о дипломатической карьере) и стал студентом филологического факультета в Сорбонне.

После поражения французской армии укрылся в свободной от оккупации зоне на юге Франции. Вместе с дядей Жозефом пешком пересёк Пиренеи и отправился вначале в Испанию, а затем морским путём в Великобританию, чтобы присоединиться к движению «Свободная Франция». Большую часть войны М. Дрюон провёл на другом берегу Ла-Манша в штабе сил «Свободной Франции», занимаясь совместно с Ж. Кесселем подготовкой и вещанием радиопередач «Честь и родина», чьи позывные с нетерпением ловили миллионы французов на оккупированной территории.

Создание песни

Толчком к рождению песни послужило появление в мае 1942 года в Лондоне одного из видных деятелей Сопротивления барона Анри д'Астье де ла Вижери. По прибытии он стал настойчиво уговаривать Кесселя и Дрюона создать песню для Сопротивления. «Ничто, — говорил он, — так не объединяет людей в борьбе, как песня. Она нужна нам тем более, что мы бойцы, не знающие друг друга. Нам требуется связь».

В случае с д'Астье тоже не обошлось без «русского следа», так как все эти разговоры происходили у его лондонской подруги Любы Красиной. Её отец, легендарный Леонид Борисович Красин, — старый большевик, до революции активный соратник В. И. Ленина, а после — нарком внешней торговли, родившийся и первые семь лет после рождения проживший в г. Курган.

Для песни нужна музыка, а Жозеф с Морисом никакого музыкального образования не имели. Жозеф, тот вообще любил подтрунивать над своим музыкальным слухом: «Я узнаю «Марсельезу», потому что все встают, когда её играют». д'Астье быстро решил эту проблему: «Спросите у Анны [Марли]. Наверняка что-нибудь найдётся среди мелодий, которые она сочиняет...».

Такой мелодией стала музыка к песне, сочинённой ею в 1942 году. Во время одного из выступлений в составе концертной бригады, когда она стояла и ждала своего выхо-

да, ей на глаза попала газетная статья, посвящённая битве за Смоленск, где рассказывалось, как почти безоружные жители города уходят в лес, чтобы продолжать борьбу, и маленькими группами нападают на врага. Она взяла в руки гитару и, думая об этих героических людях, стала наигрывать мелодию, пришедшую ей в голову, тут же родились и слова:

От леса до леса дорога идёт вдоль обрыва. А там высоко где-то месяц плывёт торопливо. Пойдем мы туда, куда ворон не влетит, зверь не входит, Никто, никакая сила нас не покорит, не отгонит. Народные мстители, мы отобьём злую силу. Пусть ветер свободы засыплет и нашу могилу...

Поставленная задача была невероятно сложна, кое-кто даже заявлял, что Жозеф с Морисом никогда не смогут положить слова на этот ритм. Но по прошествии нескольких недель Дрюон принёс на суд товарищей три листка со словами новой песни, начинавшейся так:

*Друг, слышишь ли ты
Мрачный полёт воронов
Над нашими равнинами?
Друг, слышишь ли ты
Глухие крики страны,
Которую заковывают цепями?*

Заметно, что авторы создали самостоятельное произведение, лишь вдохновляясь песней Анны Марли. Сама Анна Юрьевна отмечала, что «их текст более революционный, кровавый, а мой – земной, лиричный», а от её песни «остались только слова про ворона и музыка».

Однако всё это пошло только на пользу песне. Своим текстом Кессель с Дрюоном исключительно удачно выразили те чувства и чаяния, которые в то время обуревали французов. И когда в Париже, на следующий день после Освобождения, Дрюон услышал, как эту песню насвистывает в переходе метро шедший впереди него слесарь-водопроводчик, то понял, как был прав дядя Жозеф сразу же после первого исполнения песни, сказавший: «Быть может, это всё, что останется от нас».

Земля отцов

Что касается России, то здесь «Песня партизан» мало известна. Как-то так сложилось, что имя Жозефа Кесселя недостаточно известно на родине предков, хотя его роман «Лев» до сих пор является самым переводимым французским романом, а его автор – член французской Академии наук, лауреат Гонкуровской премии. Ситуацию с известностью Анны Марли на ро-

дине лучше всего выразила наша выдающаяся певица Лина Мкртчян, сравнивая её с Анной Ахматовой: «Две великие Анны подарены миру Петербургом: первая не обрела и памятника в нём, вторая – и памяти».

Похоже, что вся любовь и известность у россиянина досталась М. Дрюону. Здесь была самая большая аудитория его зарубежных читателей – серию «Проклятые короли» напечатали в количестве 23 млн экземпляров (на то, что это, в большинстве своём, «пиратские» тиражи, не приносявшие ему ни сантиметра авторских гонораров, он великодушно махнул рукой). И не было в России ни дома, ни конторы, ни магазина, где бы не нашлось экземпляра его книги, часто зачитанного до дыр. В этом он убедился лично, так как неоднократно бывал в нашей стране. Первый раз М. Дрюон посетил её в 1952 году, ещё при И. В. Сталине, но только в 2003 году, благодаря Виктору Степановичу Черномырдину, ему удалось осуществить свою мечту, которую он лелеял с пятилетнего возраста – ступить на землю, которой он обязан второй половине текущей в нём крови.

В родных краях

Жители Оренбурга приняли его «как своего сына, вернувшегося в родные края» и завалили бесчисленными подарками и сувенирами. Но самый дорогой его сердцу сувенир он сделал себе сам, отломив украдкой веточку карагача, растущего на месте дома его предков.

Было много встреч с местными жителями, но самая необычная случилась в селе Чёрный Отрог, на родине В. С. Черномырдина.

На улице они встретили стаю гусей, которые, вытянув шеи, зашипели и захлопали крыльями. Но друг Морис с другом Виктором не испугались, присели на корточки и стали с ними о чём-то разговаривать – тоже шёпотом. Гуси сразу успокоились. После этого заинтригованные сопровождающие спросили:

– На каком языке вы беседовали с гусями?

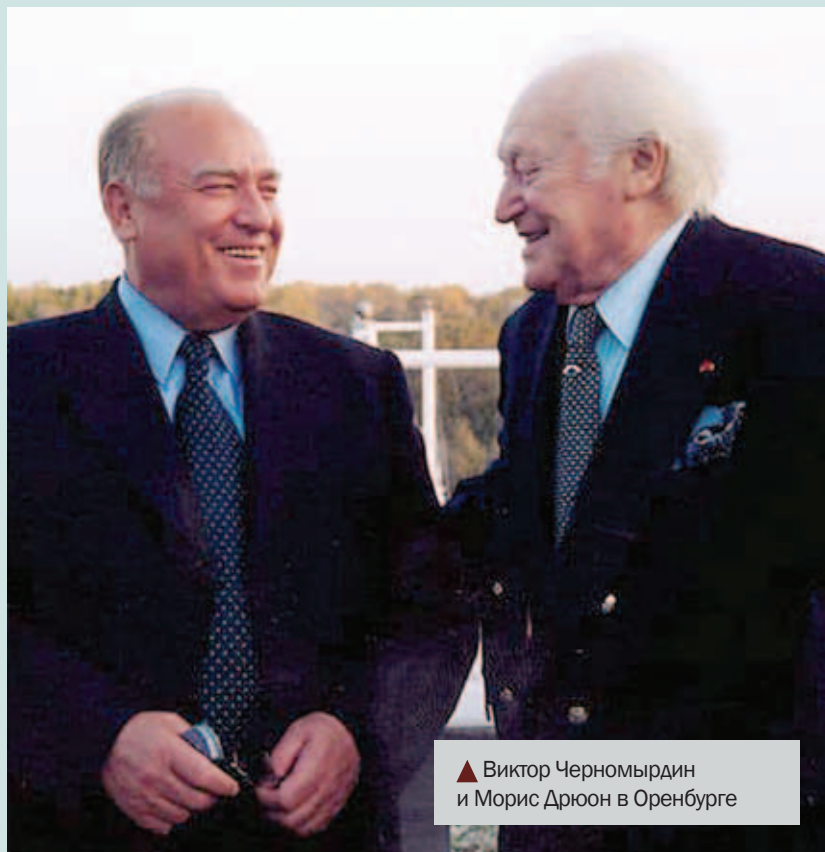
– Мы говорили с ними на языке гусей, – с удовольствием ответил Дрюон.

– О чём?

– Я им сказал: вы прекрасные гуси.

– И что они Вам ответили?

– Гуси сказали: это наше большое счастье, что мы живём здесь, на этой земле.

▲ Виктор Черномырдин и Морис Дрюон в Оренбурге

Мультимачете Тайга-Н

Перед нами в лице Тайга-Н от известного российского производителя — очередная инкарнация не то инструмента, не то мачете, не то саперного тесака, который впервые увидел свет в далеких уже 1990-х годах прошлого века. И стал, кстати, едва ли не визитной карточкой компании на долгие годы, пока концепция не изменилась.

Инструмент СНАВР

СНАВР (Спасательные и Неотложные Аварийно-Восстановительные Работы) — комплекс проводимых формированиями Гражданской обороны мероприятий по локализации и ликвидации последствий нападения противника, стихийных бедствий или крупных производственных аварий и катастроф. Включает спасение людей, оказание медицинской помощи пострадавшим и эвакуацию их в лечебные учреждения, а также восстановление коммуникаций, объектов промышленности и транспорта, обеспечение безопасности населения и спасательных работ.

Судя по неотвратимо развивающимся в современном мире тенденциям, распад и закат этого цивилизационного проекта в связи с утратой им смысла и цели существования вероятен. Соответственно, нам стоит осознать важность и нужность СНАВР. И как следует к этим мероприятиям подготовиться, в том числе технически.

Туристы тоже сталкиваются с этой концепцией, хоть и прямо не называют ее так. Но, по сути, весь туристический поход — это мероприятия по обеспечению жизни людей в естественной природной среде, чреватой всякими опасностями, и последующая их эвакуация в состоянии «живы и здоровы» в место естественного обитания.

Нож, пила, лопата и...

Конструктором этого инструмента — тогда он назывался УВСП Тайга-1 — был Игорь Александрович Скрылев.

Я взял на себя смелость назвать это изделие в настоящем обзоре мультимачете за его весьма и весьма расширенный функционал. Оригинальное определение было УВСП (Устройство для Выполнения Спасательных Работ). Но использовать для определения четыре слова все же громоздко. На сайте изделие без затей названо «мачете», но инструментарий-то

Михаил Колотов

Турист, охотник, стрелок-спортсмен. Родился и проживает в Екатеринбурге. Умеет метко стрелять, быстро ездить и разрабатывать эффективные стратегии. В первый поход отправился в 7 лет. Сплавы по рекам Урала начал с 1990 года. Предпочитает велосипед автомобилю и вообще за здоровый образ жизни. Считает Урал опорным краем державы.

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

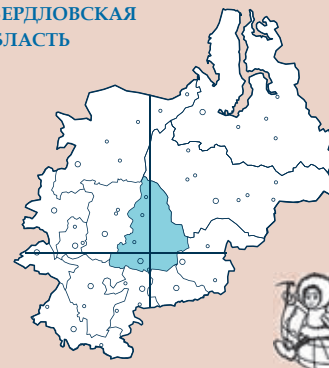

Фото автора

куда денешь? Поэтому пусть будет мультимачете Тайга-Н.

Параметры: длина клинка 220 мм. Максимальная толщина клинка 4,8 мм. Сталь клинка 440 А (аналог отечественной стали 65х13). Спуски вогнутые. Общая длина 372 мм. Материал рукояти — комбинация пластика и резинопластика, монтаж рукоятки сквозной — хвостовик проходит через всю рукоятку, но накладки крепятся винтами (3 шт.). Ножны штатные — кордура, открытого типа. Масса (без ножен) — аж целых 500(!) г. Вес с ножнами — 570 г. Баланс — заметно в клинок, точка балансировки — в 55 мм от начала рукоятки.

Сама концепция Скрылева всегда подразумевала мультиинструментальность. Все, что он делал, носило следы идеи «можно использовать и так, и этак».

В мультимачете Тайга-Н нашли свое воплощение идеи: ножа, возможность рубки, пила, лопата, стеклобой (правда, скорее рудиментарный), приспособление для гибки проволоки (оно же служит для снятия котелка с костра), отдельное лезвие для снятия изоляции с проводов. Мультимачете Тайга-Н является уменьшенным первоначальным вариантом УВСП Тайга-1, имеет заостренную переднюю часть (по типу дальнейшего развития идеи в УВСП Бобр-1 и просто «Тайге») и отсутствие отверстия в клинке (а вот отказ от этого элемента странен, ведь именно он позволял более-менее годно осуществлять функцию копки).

Эргономика приемлемая, но масса все равно за пределом комфортной зоны для постоянного ношения.

Рукоять удобная для самых разных хватов, хорошо амортизирует. Но при длительной работе, как мне кажется, неизбежно расслаивание рукоятки на твердую и мягкую часть.

Не с той стороны!

Давайте разберем, удалось ли инженерам сделать инструментарий мультимачете рабочим, уделив внимание каждому инструменту.

Создатели ножа отчетливо хотели добиться максимального комфорта при рубке, забыв, однако, что 220 мм длины клинка для этого явно мало, и пользователь будет стараться удерживать рукоятку как можно ближе к наконечнику, чтобы удлинить рычаг удара. И они вмонтировали в рукоятку бессмысленный стеклобой, который как раз мешает этому. В общем, стеклобой не нужен, а хвостовик лучше было утопить глубже в ру-

коять. Да и кто им будет пользоваться в рукоятке — при наличии длинного клинка?

Также зачем-то в угоду оголтелому дизайну сделали открытым участок клинка сверху, в передней части рукоятки — в месте для наложения большого пальца при многих видах работ. Решение никчемное, неудобное, должно быть подвергнуто остракизму.

Отверстие в нижнем упоре под веревочную D-гарду нет, а могли бы сделать — хуже бы не стало, а функциональность и безопасность бы возросли.

Вместо полезного нормального упора с отверстием место занимает лезвие для снятия изоляции с проводов. С односторонней заточкой. Оно заточено не с той стороны!!! Под рез «на себя». Я отказываюсь понимать полет фантазии инженера, это спро-

ектировавшего. Делать большим ножом рез «на себя» может оказаться очень опасно для своего здоровья. Незачет.

Приспособление для гибки проволоки и снятия котелка с костра, конечно, кое-как работает, но рычаг воздействия на проволоку при загибе вышел самым минимальным, а при снятии котелка надо «по уши» засовывать мультимачете в костер, что явно приведет к воздействию пламени на рукоятку и руку того, кто это будет делать (котелок-то чаще находится по центру костра). В общем, этот инструмент тоже сделан на твердую «двойку», этот выступ логичнее было помещать у переднего края клинка, а никак не у заднего.

На УВСП Тайга-1 имелось два отверстия в клинке для подвешивания мачете на гвоздь и для крепления веревки/проволоки (или выструган-

ной палочки) при использовании для копки (так как второй руке больше не за что ухватить, а копать одной рукой неэффективно, в поздних вариантах (Тайга-2, Бобр, изделия Саро) второе отверстие приобрело вытянутую каплевидную форму переменного сечения, которое теоретически могло использоваться как гаечный ключ (не уверен, что это реально — но так написано). На Тайге-Н никаких отверстий нет и «копать» им теперь можно только одной рукой с «эффективностью» детского совочка, а повесить теперь можно только при наличии темляка.

Ножны, выполненные из нескольких слоев кордуры с мягким наполнителем и более жесткой пластиковой вставкой, непосредственно контактирующей с клинком, пригодны только для транспортировки. Три кнопки, закрывающие разрез на ножнах под выход обуха, тут же разломил эту пластиковую основу. Так что дальнейшее использование кнопок по назначению совсем скоро приведет к их выламыванию из основы. Самый главный же минус — при извлечении мультимачете из ножен оно отчаянно цепляется пилой за эти самые ножны, так что идея достать Тайгу-Н из ножен на поясе обрекает их скорую смерть от прорезов/зацепов. За ножны — незачет. Но если Тайгу-Н возить в автомобиле «на всякий случай», то в принципе сойдет и так. Но для похода они не подойдут.

Теперь посмотрим, стоило ли породить на мультимачете пилу, которая препятствует его носке в ножнах и нормальной эксплуатации, де-

лая из процесса извлечения целый неспешный ритуал.

Пила спроектирована неправильно. Ее ширина больше основной толщины клинка всего лишь на доли миллиметра — чего не хватает, и пилу при заглублении в древесину дальше высоты зубьев клинит. Дело усугубляется тем, что второй рукой клинок ухватить не за что — нет ни отверстия, ни тупья.

Обычно для этого на исторических саперных тесаках с пилой на обухе использовали дол — его край находился непосредственно у корня зубьев и его ширина была заметной, а ниже дола клинок был несколько утончен, что в совокупности позволяло иметь «развод» порядка полутора-трех миллиметров или около того, что препятствовало заклиниванию и позволяло использовать пилу на обухе по назначению. Здесь же дол носит сугубо декоративный характер, он тонюсенький, символический,

развода в доли миллиметра не хватает и пила выходит нефункциональной, бессмысленной.

Использованию в качестве ножа препятствует то, что Тайга-Н имеет сведение в 2 мм по всей длине режущей кромки в своей нижней части, включая участок с закруглением и толщину сведения 1,5 мм на выпуклой части. Угол заточки — примерно 55 градусов. Это было первое изделие в моей ножевой жизни, которое из коробки отказалось даже резать хлеб. Не, ну как-то накромсать его возможно, но это издевательство. Как нож Тайгу-Н использовать с заводской заточкой невозможно. Переточка же тут будет по трудозатратам и масштабу работ нетривиальным событием. В общем, если возите с собой в автомобиле — возьмите в комплект еще и нож. Тема строгания для Тайги-Н со штатной заточкой — это тоска зеленая.

Ну вот... В итоге инструмент вышел так себе. Задумка многофункциональная, а ничего не работает из инструментария.

Я сравнил Тайгу-Н и кукри в работе и сравнение вышло в пользу кукри, причем с разгромным счетом. Об этом далее будет написан отдельный очерк.

В итоге — мультимачете Тайга-Н позволяет кое-как делать все, для чего оно предназначено, и в этом смысле как некий универсальный инструмент при СНАВР имеет право на существование.

Мне видится два применения мультимачете Тайга-Н:

1. Инструмент для СНАВР в полном соответствии с названием настоящего обзора.
2. Для туриста не подойдет.
3. Возить с собой в автомобиле «на всякий случай» (в паре с ножом).

И чтобы он никогда не понадобился... **УС**

Операция «Роза»

Гриф секретности снят

▲ Зброшенный посёлок Полярный в наши дни

Николай Вехов

Кандидат биологических наук. Занимается исследованиями в области истории и культуры Русского Севера, русских путешествий и путешественников. Автор многочисленных научных и научно-популярных работ. Давний автор «Уральского следопыта». Живет в Москве.

Фотографии из архива автора.

АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ

В этом году исполняется 60 лет со дня проведения на территории Полярного Урала, Новой Земли и части акватории Карского моря секретной операции, получившей кодовое название «Роза». Почти 30 лет со времени проведения операции она оставалась одной из самых засекреченных военных операций РВСН СССР.

Завесу таинственности над тем, что же происходило здесь 60 лет назад, приоткрыли автобиографические воспоминания одного из участников тех событий (тогда старшего лейтенанта, а позже — полковника Ракетных войск стратегического назначения) Ивана Ивановича Горбунова.

На рубеже 1950–60-х годов срочно был «закрыт» самый крупный в то время посёлок Полярного Урала, его геоло-

гическая «столица» — посёлок Полярный. Местные жители его ещё называли 110 км, а их приказали выселить. Что же вдруг произошло в то уже далёкое от нас время? Все, что происходило в этой части Урала, до начала 1990-х годов было почти неизвестно широкой публике.

В 1961 году впервые в истории Советского Союза и его Вооруженных сил была реализована возможность достав-

◀ Бетонированная канавка от стартового блиндажа к стартовому столу, где находился пусковой кабель

▲ Дорога, ведущая к местам проведения пусков ракет

ки к цели термоядерных зарядов большой мощности с использованием баллистических ракет средней дальности — советских жидкостных одноступенчатых баллистических ракет средней дальности БРСД-12. Операция с выдвиганием наземных ракетных комплексов в район развертывания стартовых позиций за тысячи километров от места их постоянного базирования стала репетицией перед другой операцией — «Анадыр», когда скрытное перемещение и развертывание ракетных полков РВСН на Кубе явилось утраченным маневром, остановившим реализацию правительством США операции по нанесению ядерного удара по Советскому Союзу.

В качестве одной из точек проведенных пристрелочных пусков баллистических ракет наземного базирования (ракеты класса «земля-земля») с инертными головными частями была выбрана позиция восточнее Воркуты. Это были как раз окрестности посёлка Полярного. Почему именно данную точку выбрали для проведения опытных пусков? Всё довольно просто. О её местоположении тогда знали лишь единицы.

Район-то был почти недоступным для «любопытных глаз». Его всего несколько лет назад «вывели» из системы ГУЛАГ'а, ликвидировав лагерные пункты на Харбейском руднике и вдоль железнодорожной ветки. Это же всё была одна большая зона. Ведь не секрет, что заполярную железнодорожную ветку и сам рудник строили и обслуживали заключённые. А, с другой стороны, эта точка на карте Севера была очень удобна для оперативной доставки сюда всего необходимого для развертывания и проведения испытаний, сюда вела железнодорож-

◀ Панорама района стартового стола на позиции батареи дивизиона 181 полка. Сентябрь 2011 года

ная ветка, отходящая от основной магистрали.

Отсюда впервые в нашей стране были успешно выполнены пуски Р-12 с термоядерными головными частями мощностью класса 1 Мт на Северный остров в район губы Митюшихи Центрального полигона СССР (РФ) на архипелаге Новая Земля. В 1994 году в составе экспедиции мне посчастливилось побывать здесь, куда долетели ракеты в 1961 году. Расчетная даль-

1962, года полк, получивший опыт боевого применения термоядерного оружия, был среди первых отправлен нести дежурство с ракетами Р-12 на Кубу.

Для участия в операции «Роза» из состава Белокоровичской ракетной дивизии были развернуты две стартовые и одна техническая батареи дивизи-

▲ Амбразура огневой позиции

▶ Остатки командного наблюдательного пункта (КНП)

ность полёта ракет составила примерно 850 км, а мощность зарядов — 1,1 Мт и 0,8 Мт в тротиловом эквиваленте. Пуски в рамках операции «Роза» проводил 181-й полк Белокоровичской дивизии 43-й Винницкой армии РВСН.

Для особо интересующихся историей замечу, что осенью следующего,

▲ Деактивированная советская РС-4 (Р-12 ака 8К63) МРБМ. Мемориал в крепости Ла-Кабанья. Гавана. Выставляется с конца 1980-х

▶ Место проведения операции «Роза» на географической карте

▲ Остатки укрытий, часть которых была уничтожена во время деятельности Полярно-уральской геологоразведочной экспедиции (ПУГРЭ)

▲ Остатки укрытия для техники вблизи КНП

зиона 181-го полка, а также отделение подготовки данных, батарея транспортировки ракет, подвоза ракетного топлива, расчеты сбора термоядерных боеголовок, инженерные, метеорологические, топогеодезические и химические службы (всего — 1093 человека). Из места дислокации дивизии на Украине на Полярный Урал по железной дороге доставили около семидесяти единиц специальной боевой техники — от кранов и транспортировочных тележек до различных автомашин и дизельных электростанций. И, конечно же, ракеты с боеголовками и компонентами ракетного топлива.

Все подготовительные работы от начала топогеодезической привязки на местности до осуществления четвертого пуска ракеты были выполнены за 27 суток. За это время в окрестностях Полярного были сооружены казармы для проживания военнос-

лужащих, оборудованы две стартовые позиции с укрытиями для личного состава и техники, размещены подвижная автоматическая метеостанция и ремонтная мастерская, отремонтированы подъездные грунтовые дороги и железнодорожный тупик. На месте же проводилась окончательная сборка термоядерных зарядов и подготовка головных частей к стыковке их с ракетами. Военно-технические объекты, необходимые для проведения операции «Роза» близ Полярного, были развернуты, начиная от ближайших окраин посёлка Полярного и в глубь окрестной тундры на расстоянии до двух километров в сторону ближайших хребтов — Большого Пайпудынского и Падьяхамусюр.

Сама операция — непосредственно исследовательские учебно-боевые пуски ракет с грузомкетами термоядерных головных частей, были произведены 4 и 6 сентября 1961 года. После завершения операции всё оборудованное было демонтировано, погружено

на платформы и вместе с военнослужащими отправлено к месту постоянной дислокации. Но до сих пор на месте проведённых испытаний можно найти немало интересного, свидетельствующего о тех событиях. Увы, знатоков, которые могут показать и рассказать, что и где, единицы.

Со времени тех событий сохранилось немало свидетельств того, что же представлял из себя этот испытательный полигон. От посёлка Полярного в сторону бывшего Харбейского рудника и поныне ведёт прекрасная дорога. Это подъездной путь к стартовым площадкам и другим объектам. По ней к месту пусков ракет от железной дороги доставлялось всё необходимое. Территория, где располагались бывшие военные объекты, сейчас обильно поросла ивняками и ерником, покрылась мохово-лишайниковым и травянистым покровом, и только внимательный взгляд исследователя позволит заметить ещё сохраняющиеся остатки объектов бывшей военной инфраструктуры.

Итак, что же сейчас можно ещё обнаружить из сохранившихся примет со времени пуска ра-

◀ Место входа в блиндаж уже заросло кустарниковой и травянистой растительностью

▲ Фрагмент заделочного кольца стартового стола на позиции

кет на Новую Землю? На занятых мохово-лишайниково-злаковым покровом выровненных участках среди кустарниковых зарослей заметны местоположения первой и второй стартовых площадок, так называемые столы. От них остались заделочные кольца, на которые ставились ракеты; эти кольца, состоящие из двух полуколец, со временем сильно утопились в грунт. Здесь поблизости можно увидеть бетонированные кабельные канавки, в которые укладывались электрокабели, по которым из стартовых блиндажей к ракетам подавался пусковой разряд. На этой же территории можно встретить ещё один интересный артефакт того времени — пенал от ракеты, размеры которого поражают; в длину он достигает длины почти пассажирского железнодорожного вагона.

Тут же среди «травы» виднеются остатки укрытий для личного состава и наблюдателей (большая их часть была уничтожена уже во времена де-

тельности Полярно-уральской геологоразведочной экспедиции, правда, непонятно, зачем), амбразура для наблюдения пусков ракет (само укрытие было вырыто в земле), амбразура командного наблюдательного пункта (амбразура имела бетонированные откосы). Но самое интересное, что можно обнаружить «в кустах» на месте бывших испытательных пусков ракет — командный наблюдательный пункт. Если повезёт, в «кустах» можно отыскать вход в него, он заметен по выступающим из земли фрагментам гофрированной трубы. В это «подземелье» ведёт вход, закрытый дверью. Желание могут туда спуститься и ощутить

себя «причастными» к испытаниям 1961 года.

После проведения пусков ракет военные ушли с Полярного Урала, но ещё долго земли к северу от Полярного оставались «землями специального назначения». По распространённому мнению, бытующему среди «знатоков», до сих пор «доступ в этот район по-прежнему запрещен ввиду высокой степени радиоактивного загрязнения». В последнем я очень сильно сомневаюсь, поскольку вскоре после завершения стрельб начался период бурного развития посёлка Полярного и базирующейся здесь геологической экспедиции, сюда вернулись геологи. За двадцать с лишним лет посёлок разросся и к середине 1980-х годов достиг периода своего расцвета, тут проживало более тысячи человек. **УС**

ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ В ВАШИХ РУКАХ!

Малый и большой бассейны Спортивного центра «Верх-Исетский» ждут вас!
Обучение плаванию детей (от 1 года) и взрослых, свободное плавание,
работа в группах и индивидуальные занятия.

Земля Александры

Экспедиция Северного флота

АРХАНГЕЛЬСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Земля Франца-Иосифа — это самый северный российский архипелаг арктических островов, расположенных в бассейне Северного Ледовитого океана за восьмидесятой параллелью. Среди 196 островов Земля Александры является самым западным и одним из самых крупных островов архипелага.

Название архипелагу было дано его первооткрывателями-австрийцами: Юлиусом Пайером и Карлом Вейпрехтом в честь своего императора — Франца-Иосифа I. Несколько позднее британцем Ли Смитом был открыт остров Земля Александры, названный им в честь королевы Англии. Затем к островам архипелага следовали американские, английские, норвежские и русские экспедиции, постепенно проясняя карту этих земель. Постановлением Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 года архипелаг объявлен территорией Союза ССР, и с этого момента официально начался советский период его освоения: на острове Гукера появилась первая советская полярная стан-

ция; на острове Рудольфа — развёрнут ледовый аэродром, открывая воздушный мост советским полярникам к Северному полюсу.

История освоения

После окончания Великой Отечественной войны на острове Земля Александры известным полярным лётчиком-героем СССР Ильёй Мазуруком в 1947 году основана авиабаза «Нагурское», названа в честь первого полярного лётчика Российской империи — Яна Нагурского, а в 50-х годах появилась и одноименная полярная станция. В 60-х годах на острове развернута радиолокационная рота войск ПВО, в 80-х годах на месте поляр-

Виталий Смирнов

Командир экспедиционного отряда, руководитель поисковой группы на острове Земля Александры комплексной экспедиции Северного флота и РФО.

Фотографии из архива автора

◀ Экспедиция Северного флота, 2019 год

▲ Лагерь Ф. Джексона на о. Нордбрук (мыс Флора), 1896 г.

ка» Минприроды РФ. С 2014 года, после очистки острова от накопившегося за былые годы техногенного мусора, начато строительство современной военной базы «Арктический трилистник» в уникальном её исполнении. С 2020 года введён в эксплуатацию самый северный круглогодичный аэродром «Нагурская», обеспечив остров регулярными сообщениями с Большой землёй.

По следам Ф. Джексона

Лето на острове Земля Александры короткое — длится с середины июля до конца августа. В этот период снег практически весь стает, что благоприятствует полевым и экспедиционным работам.

В августе 2019 года комплексная экспедиция Северного флота и Русского географического общества на судне «Алтай» направилась к берегам архипелага Земля Франца-Иосифа. Одной из поставленных экспедиции задач стала повторить маршрут первопроходцев острова Земля Александры — английской экспедиции Джексона-Хармсуорта, которая в марте-апреле 1897 году пересекла остров с востока на запад, пройдя по наземной его части и далее через шапку ледника вышла на самый западный мыс острова — мыс Мэри Хармсуорт. Экспедиционному отряду из военнослужащих базы «Ар-

ктической трилистник» совместно с инспекторами национального парка «Русская Арктика», изучив дневники самого Джексона, предстояло повторить этот маршрут.

В 1894 году английская экспедиция под командованием Фредерика Джексона высаживается на мысе Флора острова Нордбрук, где обустроивает зимовку. Целью этой экспедиции было не столько достижение Северного полюса по неизведанной земле, а оценить человеческие возможности по выживанию в суровых условиях Арктики.

Март-апрель — это время неустойчивой и изменчивой погоды в этих широтах. В этот период день стремительно прибавляет, становясь полярным. Спланировав предстоящий сезон, Фредерик Джексон вместе со своим штурманом и напарником Альбертом Армитаджем в марте 1897 года санной партией отправляются в путь по окрепшему льду замёрзших проливов и бухт намеченным маршрутом.

Огибая северную оконечность острова Земля Георга, экспедиция подходит к Земле Александры с северо-востока, откуда для неё начнётся путь по острову на запад. Ступив на остров, Альберт Армитадж по секстанту определяет широту. В записях дневника Джексона находим её значение. Переносим её на современную карту, очерчивая прямую на уровне этой широты,

ной станции размещена пограничная застава. В 90-х годах государству было уже не до Арктики, поэтому присутствие людей на архипелаге было сведено на нет. Лишь с 2007 года на острове развернулось строительство нового современного здания погранзаставы с применением передовых технологий.

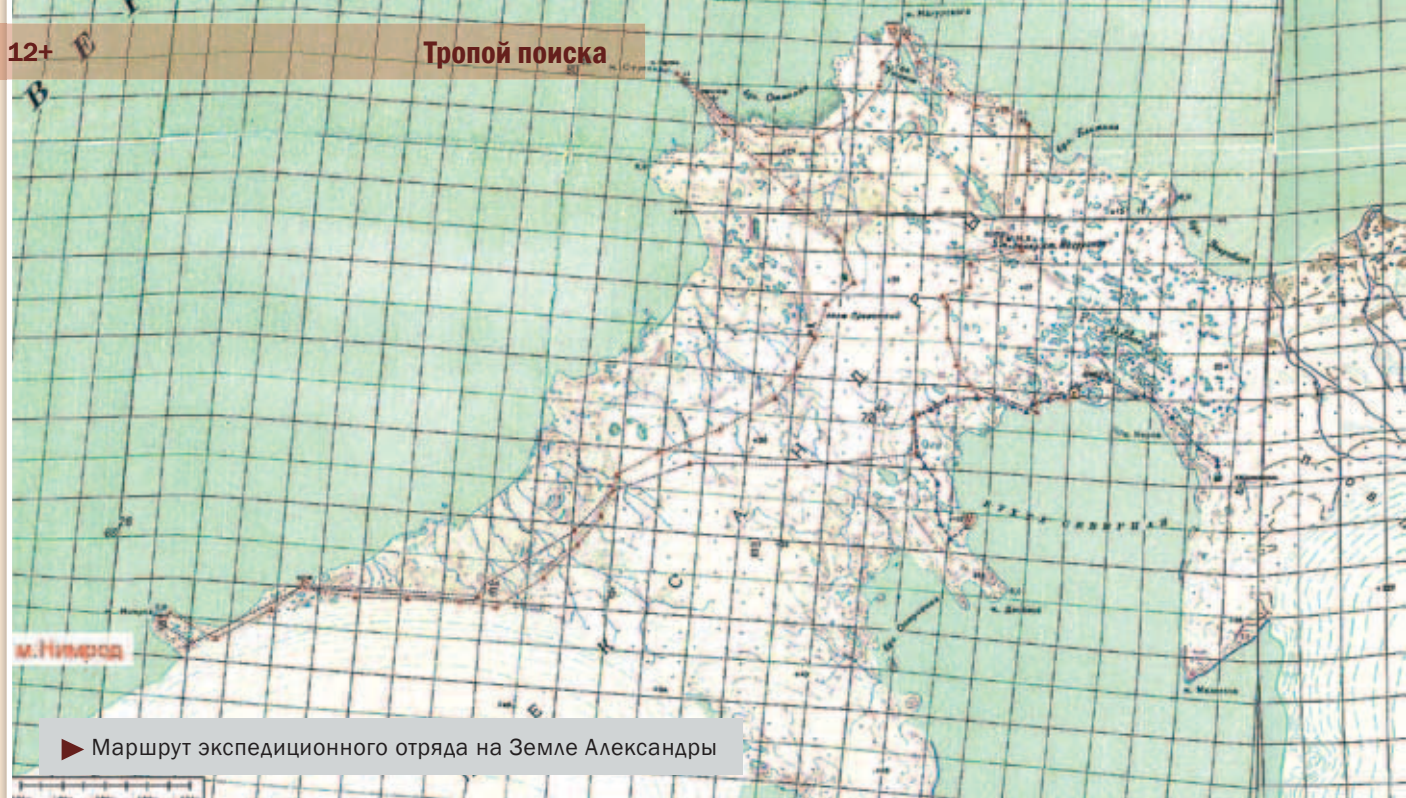
Арктический трилистник

На месте некогда бывшей базы акустического института и института Арктики и Антарктики реконструирована база «Омега» и передана Национальному парку «Русская Аркти-

▼ Старт экспедиционного отряда от «Арктического трилистника», фото автора

► Маршрут экспедиционного отряда на Земле Александры

▼ Авиационные транспортные контейнеры на территории базы «Кладоискатель»

намечаем для себя коридор поиска протяжённость 12 километров и шириною около 2 километров. Участок немалый.

Разумеется, техническое оснащение в конце XIX века было в зародыше своего развития, не говоря о точности измерений. То, что делали Джексон и его экспедиция, сейчас можно сравнить с высадкой человека на Луне. Да и в наш век в Арктику попасть можно только вахтовикам, учёным, изыскателям и военным.

Бухта Зверобоев

Начинаем поиски с северной части бухты Зверобоев вдоль намеченной широты. Двигаемся пешком на запад — в глубь острова. Через несколько сотен метров первые находки — настрелы гильз различных видов оружия советского производства, банки из-под консервов, поодаль видим проржавевшие топливные бочки, обломки снесённых (разрушенных) построек — следы трудовой деятельности людей в 60–70-х

Уральский следопыт, март 2021

годах. Здесь же обнаруживаем кусок трубы, торчащий из грунта на месте, где велось когда-то бурение.

Следуем прежним курсом, приближаемся к берегу океана. Подходим к небольшому сооружению, возведённому из плавника, — перед нами пункт обогрева дозорных групп. Его возвели из выброшенных морем брёвен советские пограничники в 80-е годы. Внутри находим неприкосновенные запасы консервов, дров, ручного инструмента, гвоздей — того, что могло бы помочь выжить человеку в арктических условиях. Такие постройки встречаются вблизи береговой линии, и на острове их несколько. На всём пути следования

простирается вверх — на купол ледника. Своим названием мыс обязан Джексону, — в честь британского охотничьего клуба, в котором сам он состоял. В апреле 1897 года его санная партия в условиях ненастья, сильного ветра и плохой видимости достигла этого участка суши и разбила здесь лагерь.

Первые находки

Добираемся до места на гусеничном вездеходе по бездорожью и камням. Останавливаемся у кострища, выложенного по круту камнями. Первое, что видим — обломки какого-то оборудования, предполагаем — радиостанция или какого-то спецобо-

питания радиоаппаратуры, тут же настрел гильз немецкого оружия калибра 7,92 мм и гильзы 9×19 мм. Парабеллум к немецкому пистолету. Маркировка на гильзах датирует их 1942 годом. Находим консервные банки из-под сардин португальского производства. Количество оставленных следов присутствия человека не такое большое, как в месте расположения основной базы, из чего делаем вывод, что здесь велась вспомогательная деятельность либо находилось продовольственное депо или была подготовлена, а потом законсервирована запасная позиция.

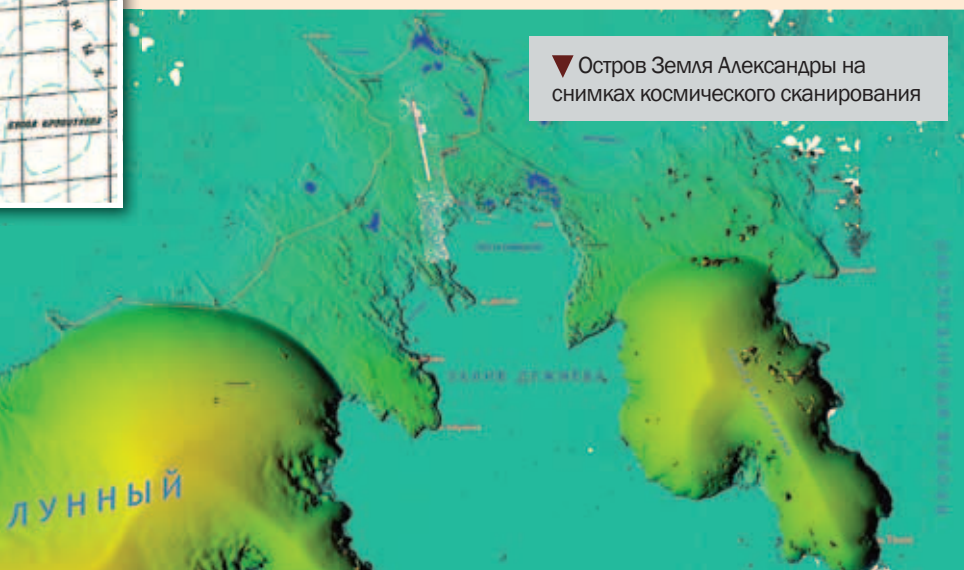
Северное побережье

На острове Земля Александры с сентября 1943 года по июль 1944 года вела работу немецкая метеорологическая экспедиция военно-морских сил Кригсмарине, имевшая название «Кладоискатель». Основная база находилась на полуострове Полярных Лётчиков — на побережье бухты Северной. Расстояние по карте между базой и мысом Нимрод — ровно 25 километров по прямой!

В 1931 году международная экспедиция (большой частью из немецких учёных и военных) на дирижабле «Граф Цеппелин» под командованием Хьюго Эккенера совершила облёт Земли Александры, проведя подробную аэрофотосъёмку острова. Эти данные пригодились немецкому военно-морскому командованию во Второй мировой войне, что позволило направить своих солдат на этот остров.

Наша группа продолжает следовать в глубь мыса. На удалении нескольких сотен метров от места предыдущей находки обнаруживаем небольшое количество гильз уже советского стрелкового оружия (ГТ или ППШ), гильзы датированы маркировкой 1947 годом. В эти годы здесь могли оказаться и военные, и топографы, и геологи...

Достигаем каменной гряды. Камни у основания имеют практически правильную квадратную форму. Эти ба-

▼ Остров Земля Александры на снимках космического сканирования

взглядом ищем на местности каменные гурьи, которые обычно возводили первооткрыватели на местах своих коротких стоянок. Фиксируем найденное, наносим объекты на карту, после чего принимаем решение — перенести свои поиски сразу на мыс Нимрод.

Мыс Нимрод

Мыс Нимрод расположен на северном побережье острова. Им оканчивается наземный маршрут, и далее путь

рудования, которое кем-то было уничтожено. На ближней каменной гряде видим разбросанные ключья армейских палаток. Окрас — «флора». Находим маленькую проржавевшую канистру, вероятно из-под моторного масла. Далее работаем с металлоискателем, «пылесосим» грунт и каменную гряду. Грунт — базальтовая крошка, что упрощает наши изыскания. Предметы лежат на поверхности, как и сто лет назад. Рядом с кострищем находим элементы

◀ Арктическое побережье

▼ Базальтовые бастионы мыса
Нимрод. Поиск закладки Джексона

зальтовые кубы, сложенные природой один на другой, образуют «пирамиду». В этих камнях предположительно Джексон заложил железную банку с памятными визитками и приветствием для потомков.

Однако у основания этой «пирамиды» мы находим кострище! По сроку предположительно столетней давности. Лагерь! В нескольких метрах — череп. Череп собаки (судя по клыкам и прикусу). А это уже подтверждение событиям из дневника Джексона, где он описывал смерть своих ездовых собак — сибирских лаек, невыдержавших трудного пере-

хода, тела которых он затем скормил живым псам. Возможно, останки такой собаки явились нашей находкой. Находке даём название — «Собака Джексона».

Кострище и череп дают основание предполагать, что стоянка Джексона нами была найдена. Пейзаж с кромкой ледника очень походит на тот, что Джексон опубликовал в своём дневнике.

«Кладоискатель»

Возвращаемся на свою базу, чтобы через день сосредоточить поиски на «немецком» направлении.

Вдвигаемся к полуострову Полярных Лётчиков, в восточную часть бухты Северной, где находилась немецкая метеобазы научной экспедиции «Кладоискатель» («Schatzgräber»).

В начале Второй мировой войны перед немецкой метеорологической службой Кригсмарине стояла задача метеосопровождения боевых действий немецкого флота в морях Западной Атлантики и Северного Ледовитого океана. Группе «Кладоискатель» («Schatzgräber»), состоявшей из одиннадцати человек, предстояло выполнять такую миссию на острове Земля Александры советского архипела-

► Экспедиционная группа
(поисковики Земли Александры)

нако группа изыскателей под руководством Топоркова только в 1953 году на ледокольном судне «Семён Дежнёв» смогла подойти к берегам бухты и оказаться на месте самой базы. По их воспоминаниям, база была хорошо оснащена, полностью обустроена для работы и быта. В последующем советские полярники оставались на ней, проводя там зимовку (может, и не одну), пока не была построена новая полярная станция вблизи вновь созданной авиабазы. Затем за ненадобностью бывшая немецкая база была снесена или разобрана на дрова, а имущество трофеями досталось полярникам и лётчикам. Так что наши шансы быстро обнаружить значимую находку невелики.

Но всё же находкам быть! Самыми габаритными из них оказались десантные авиационные контейнеры типа Mischlastabwurfbehälter 250. Отмечаем на всей территории большое количество гальванических элементов питания для радиоаппаратуры, встречаются радиодетали, предметы быта, железные консервные банки (очень много), битое стекло, клочки армейских плащпалаток окраса «флора», элементы одежды и обуви, средства личной гигиены и медикаменты. Рядом с одной из огневых точек находим тридцатимиллиметровый ружейный гранатомёт Gewehrgranatengerät — удивительно, как предшественникам он не по-

В тактическом плане место для базы было выбрано немцами идеально. Берег высокий и каменистый со складками рельефа. Акватория просматривалась с наблюдательного пункта, сейчас на его месте четыре вбитые в грунт столбы и углубление. Между огневыми точками по флангам — расстояние 500 м, глубина базы от фронта до тыла — 250 м. Основная постройка размещена в складках местности так, что оставалась практически невидимой ни с моря, ни с суши. Вокруг базы немцы провели инженерную подготовку местности: выложены камнями огневые точки для круговой обороны, проведено минирование подступов к базе гальваническими минами системы Sprengmine 35, налажена проводная связь с постами.

Подводя итоги

Подводя итог поисков, на месте нахождения базы «Кладоискатель» можем твёрдо сказать, что, безусловно, база существовала и выполняла поставленные задачи.

Примечательно, но последним немецким гарнизоном, который сложил оружие во Второй мировой войне, стала группа военных метеорологов (аналогичная группе «Кладоискателя») под командованием профессора географии и опытного полярника Вильгельма Деге, заброшенная в 1944 году

▲ Мыс Нимрод, вид на ледник Купол Лунный. Место образования айсбергов

га. Подобные метеогруппы действовали в разные периоды времени. Располагались они как на материковой части Норвегии, так и забрасывались на Шпицберген, а также в Северную Гренландию.

База «Кладоискатель» была обнаружена с воздуха известным полярным лётчиком Ильёй Мазуруком, совершавшим облёт острова ещё в 1947 году. Од-

пался на глаза, скорее всего, потому что он не очень походил на какой-нибудь известный им вид оружия. Находим свечу накаливания, вероятно от двигателя генератора, обеспечивавшего электропитанием базу. Из этих мелочей вырисовываем целую картину деятельности немцев: от их быта до выполнения ими задач по предназначению.

на остров Нордостланд архипелага Шпицберген. Группа сложила оружие и сдалась британским морякам лишь в сентябре 1945 года.

Поисковые мероприятия на острове будут продолжены и дальше. Земля Александры, как и остальные острова архипелага, хранит свои истории и тайны, которые ещё предстоит открыть. **УС**

Гроза

И дрожат перед пилотом
стрелки множества часов.
Авиационная шутка

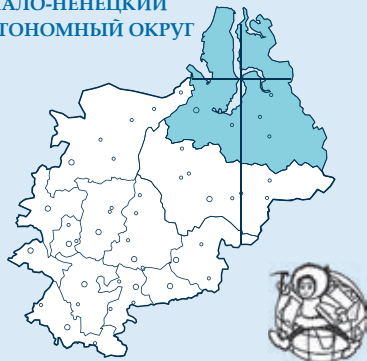
Потерявшийся, но не исчезнувший Забытые катастрофы на Урале

Юрий Мамонтов

В 1977 году закончил Армавирское училище летчиков. Служил в истребительной авиации ПВО. Летал на дальних перехватчиках в Заполярном Урале. Военный летчик 1 класса. Ветеран военной службы. Ветеран Труда.

ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ

Автор благодарит за оказанную помощь, представленные уникальные фотографии музей Университета Гражданской авиации в Санкт-Петербурге, историка-исследователя, консультанта музея Геннадия Федоровича Петрова.

20 июля 1960 года исчез самолёт Ил-14, бортовой номер СССР-61696, следовавший рейсом из Череповца в Сыктывкар.

За штурвалом опытные пилоты отдельной авиагруппы ГВФ 75-го авиационного отряда. На стол министру легли документы о пропаже самолёта. «Ну не может быть такого! — кричал он. — Поиски самолёта идут который день и безрезультатно!»

— Итак: из Череповца вылет был днём 20 июля в 10.31. Так?

— Так!

— Прогноз погоды?

— По маршруту облачность 9 баллов мощно-кучевая и мощно-дождевая с нижним краем 600 метров, видимость 4 км.

— Высота полёта Ил-14?

— 3000 метров.

— Радиообмен?

— В 10.54 доложил пролёт Вологды визуально на заданном эшелоне, в 11.23 доложил пролёт Тотьмы на том же эшелоне и выше облачности, затем установил связь с диспетчерским пунктом аэропорта Сыктывкар...

— Что доложил Сыктывкар?

— Доложил 3000 визуально, скорость 360, и расчётное время прибытия в Сыктывкар 12.40.

— Он ещё доложил в Череповец — пролёт Великого Устюга 3000 визуально, скорость 370.

— Дальше!

— В 12.20 экипаж доложил диспетчерскому пункту аэропорта Сыктывкара о вхо-

де в его район и получил от диспетчера давление аэродрома, азимут 240 градусов и расстояние до аэродрома 100 км.

— Что потом?

— Потом диспетчер дал разрешение на выход к аэродрому на высоте 300 метров.

— Экипаж что-то ответил?

— Подтвердил разрешение диспетчера.

Но в 12.30 на вызов не ответил. Были начаты поиски.

— Где самолёт?!

— Ищем!

Двумя годами ранее

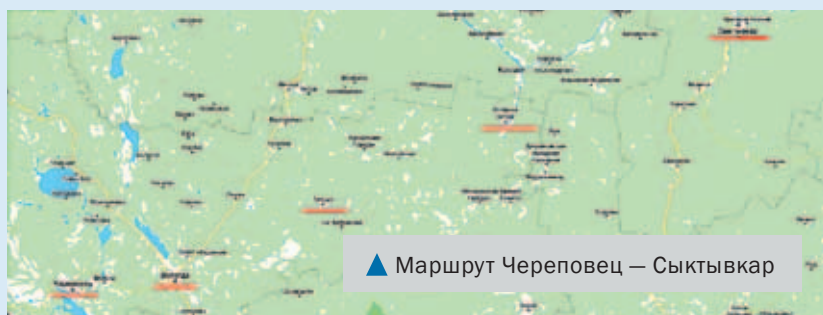
7 сентября 1958 года самолёт Ил-14 П СССР-Л1692 произвёл взлёт с промежуточного аэропорта Актюбинск. Время 02.55. Выполнен разворот на аэродром посадки города Уральска. По маршруту дождь и кучево-дождевая облачность. В 03.04 командир экипажа доложил о занятии заданного эшелона 1500 метров. В 03.08 самолёт находится от Актюбинска на расстоянии 50 км. В 03.11 экипаж запросил погоду аэропорта Уральска: облачность 10 баллов, слоисто-дождевая с нижним краем 300 метров, осадки в виде дождя, видимость 4000 метров. 03.14 — экипаж Ил-14 подтверждает высоту и установление связи с аэродромом посадки. В 03.30 командир экипажа на вызов не ответил. Пропала отметка самолёта на индикаторе локатора аэродрома

◀ Самолёт Ил-14

▲ Кабина Ил-14

▲ Маршрут Череповец — Сыктывкар

посадки. В 09:10 утром следующего дня обломки самолета были обнаружены с воздуха в степи в 2 км южнее воздушной трассы и в 80 км западнее Актюбинска. Ил-14 столкнулся с землей в левом развороте со скольжением на правое крыло. Первое столкновение — правой плоскостью под углом 60°. После удара самолет взорвался и полностью разрушился с разбросом обломков на рас-

стояние 450–520 м. Погибло 27 человек: 22 пассажира и 5 членов экипажа, а также 402 кг срочного груза.

В ходе осмотра места падения самолёта. Двигатели самолёта работали вплоть до столкновения с землёй. Обнаружен трос управления левым элероном с разрывом, имеющим местный большой перегрев. Т.е. пережог и разрыв троса управ-

ления левым элероном произошел от концентрированного воздействия высокой температуры. Вероятным является разрушение троса в результате одновременного воздействия растягивающих нагрузок (усилие пилота управляющего самолётом) и высокой температуры нагрева от внешнего воздействия электроразряда. Падение самолёта происходило неуправляемым и с большой скоростью. По наручным часам на руке одного из погибших и показаниям свидетелей время катастрофы установлено как 03:18 мск.

Выдержки из показаний свидетелей. Местные жители: «В стороне города Уральска были необычно сильные заветы». Сотрудник метеостанции Новоалексеевка: «В 45 км юго-западнее места катастрофы с 02:27 до 02:42 мск наблюдалась гроза». Сотрудник другой метеостанции: «В 18 км юго-западнее места катастрофы — гроза с 04:00 до 05:30 местного времени». Местные пастухи: «Мы видели вспышку в непосредственной близости от летящего самолёта».

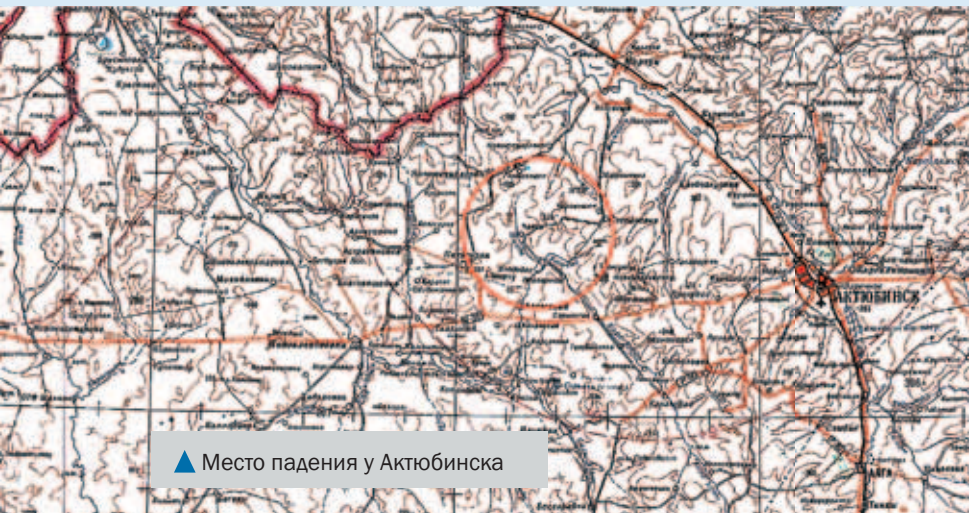
▼ Самолёт Ил-14

◀ Карта пилота, маршрут
Актюбинск — Уральск

▲ Место падения у Актюбинска

та, а затем его неуправляемое падение, а может снижение».

Из материалов комиссии, расследовавшей лётное происшествие: Ответственный метеостанции аэропорта Актюбинск не указал в прогнозе грозовые явления. Наблюдатель метеостанции Новоалексеевка (см. на прилагаемой карте) обнаружила грозу, но не сообщила о ней Актюбинской метеостанции. Причина этого неясна.

Окончательная причина: Самолёт был поражен грозовым разрядом через место расположения лючка подхода к трогам управления левым элероном. Экипаж подвергся воздействию электрического разряда большой мощности и был парализован.

Двадцать лет спустя

Под Красноярском я, молодой лейтенант, выпускник лётного училища, днём при погоде «миллион на миллион» отработал в зоне технику пилотирования и развернул сверхзвуковой истребитель на аэродром посадки. Но увидел облако. Оно было единственным на обширные просторы Сибири. Белое-белое. Оно завораживающе манило к себе. Развернув истребитель, я устремился в него — в облако. «Что нам стоит проткнуть одно единственное облачко на макушке лета», — пел я в кабине самолёта. При подходе к этому облаку заметил, что последовательно стали прекращать работу радиотехнические приборы. Сначала прибор дальности до аэродрома остановил свои показания, потом стрелка радиокompаса перестала указывать на аэродром посадки, вскоре появился треск в эфире, перед входом сильный удар по самолёту, и я очутился в облаке. Нет! Я превратился в подводную лодку. Во-

круг меня была бездна воды и совершенно не было скорости полёта. Я нёсся под водой на высоте 4000 метров. Мгновения, и я снова не командир подводной лодки, а лётчик современного истребителя. После посадки и заруливания на стоянку мой техник долго обходил наш самолёт: «Ну вроде наш, а внешне не наш. Он какой-то другой», — говорил техник лейтенант Васильев. И действительно, самолёт блеснул как новенький, был чистым и блестящим. Этот полёт остался в памяти. Проходят годы, я — командир дальнего перехватчика. После ракетных пусков ночью на полигоне Балхаша посадка в Семипалатинске. Дозаправка и самолётов, и нас — кто управляет грозными дальними перехватчиками. Плотню поужинав, вероятно пообедав, хотя отданы талоны питания за завтрак, мы взлетаем домой и берём курс на аэродром посадки под Иркутском. Ночь. Вся страна спит глубоким сном. При проходе Красноярска (траверз Красноярска) наш перехватчик попадает во что-то очень ужасное. Вокруг сверкают молнии. Природа разозлилась на нас.

Самолёт на большущей скорости кидает в стороны, как коробок спичек в весеннем ручье. Стрелки приборов прыгают вместе с самими приборами. Во время вспышек краем глаза вижу, как стреловидные крылья моей машины «машутся», говоря грозе: «Прощай, отпусти нас, мы уходим». Штурман, находящийся в задней кабине за штурманским навигационным столиком, А. Заболоцкий кричит мне: «Коман-

▶ Конструктор Ильюшин
с лётчиком-испытателем Ил-14

дир, держи штурвал, держи машину, убьёмся!». Глубокая ночь, в эфире треск от грозы. Мы один на один со стихией. Злая гроза хочет отобрать нас к себе и отдать земле жёсткой встречей. А аэродром посадки ещё далеко. Самолёт и мы сопротивляемся всеми силами.

Окончание

Телеграмма: «31 июля в 11:00 самолет Ил-14 П, бортовой номер СССР-61696, обнаружен в лесу в 87 км от аэропорта Сыктывкар, в 9 км южнее оз. Кенозеро. Самолёт высадил на аэродром посадки по заданному пути. Точное место падения: координаты 61°20' СШ 49°18' ВД. Правое крыло с двигателем находилось в 80 м от фюзеляжа, что свидетельствует о его отделении в воздухе. На месте падения найдены сгоревшими 23 человека (пассажиры 19 человек и экипаж 4 человека на рабочих местах). Следственная группа приступила к работе».

Послесловие

В процессе расследования лётного происшествия выяснилось, что состояние погоды в аэропорту посадки города Сыктывкар было передано в аэропорт вылета города Череповец. Но погода принята в аэропорту Череповца с искажениями и пропусками в тексте. **Гроза не упоминалась.** Вторично запрос не запрашивался и не отправлялся. Здесь уместно вставить древнюю метеопоговорку: метеослужба со стопроцентной вероятностью может предсказать завтрашнюю погоду.

При построении маневра для захода на посадку в Сыктывкаре самолёт вошёл в зону интенсивной грозовой деятельности. Диспетчер Сыктывкара не предупредил.

Уральский следопыт, март 2021

Самолёт Ил-14

Комментарий

Алексей Салтыков — опытный пилот гражданской авиации. Лётный путь начал в аэроклубе. Освоил и вертолёт, и самолёты.

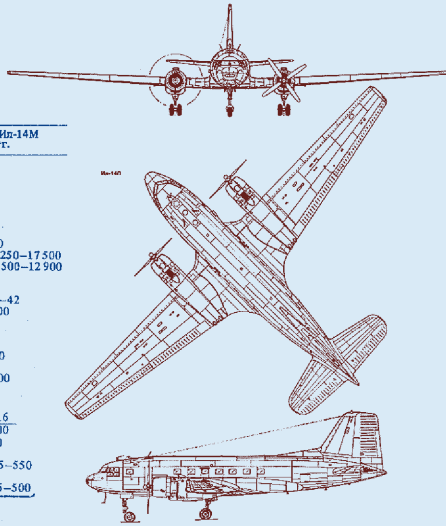
«Катастрофа Ил-14 20 июля 1960 года под Сыктывкаром. Здесь хочу пояснить подробнее, поскольку сам попал в условиях грозы на Ан-2. Итак, самолёт Ил-14 шёл на высоте 3000 метров, метеорологическая информация у экипажа была, погода была хорошая согласно прогнозу. Но, согласно документу о расследовании катастрофы, информация была неполной. Там не было информации о грозе. Экипаж принял решение на вылет по имеющемуся прогнозу. Высота 3000 метров. Командир сообщает фактическую погоду, вроде всё как обычно. На точке (аэродроме назначения) грозы нет. По факту — экипаж идёт в облаках, но докладывает визуально, что является нарушением. В это время гроза развивается. Экипаж в облаках и этого фактора не видит. Самолёт уже на удалении ста километров от места назначения, лететь всего ничего. Диспетчер разрешил снижение. Он тоже не в курсе, что на маршруте гроза, метеослужба его не проинформировала. Экипаж следует по приборам, но докладывает, что визуально, снижается и попадает в зону осадков. В зоне осадков сильные нисходящие потоки воздуха. По всем документам в эту зону входить запрещено. Но экипаж в облачности и её не видит. Попав в сильный нисходящий поток воздуха, самолёт терпит катастрофу. Причина — совокупность ошибок наземного и лётного состава при подготовке к полёту и в полёте.

Теперь о втором случае. Он произошёл в 80 км западнее Актюбинска. Сам я с Южного Урала — с Уфы. На Уральском хребте наблюдал очень сильные грозы. Тут и тепло, и влияние гор присутствует, а это усиливает грозовую деятельность. Помимо, работали в районе Сибя, на авиационно-химических работах — опьяляли поля на Ан-2. Вечером отдыхали на крыльчке, смотрим в западную сторону — в район хребта, а там сплошное зарево, визуально примерно от Орска до Бурзяна. Практически вся западная сторона неба ярко сверкала. За секунду на всём протяжении было от пяти до десяти вспышек одновременно. Выглядело как сплошное зарево. И эта катастрофа случилась как раз в предгорьях Уральского хребта, ночью. А ночью, особенно в предгорьях, гроза усиливается. Экипаж летел ночью. Высота полёта 1500 метров, нижний край облачности по прогнозу 600–1000 метров. Полёт опять же был визуальным, но фактически выполнялся в облаках. Работники метео о грозе не сообщили. Ситуация очень схожа с предыдущей. Всё то же самое, только ночью. Следует обратить внимание на перегоревший трос управления элероном, что говорит о попадании молнии в самолёт. Часть энергии молнии воздействовала на экипаж, как написано в отчёте. Итог — катастрофа. Причины те же. Ошибки на земле и в воздухе».

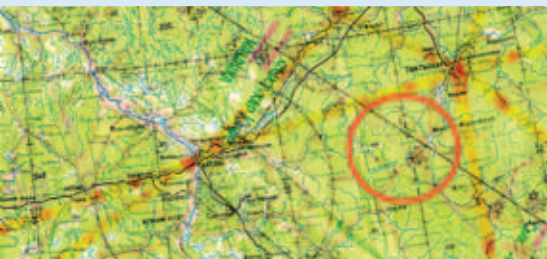
Схема Ил-14

Различные варианты пассажирского самолета Ил-14

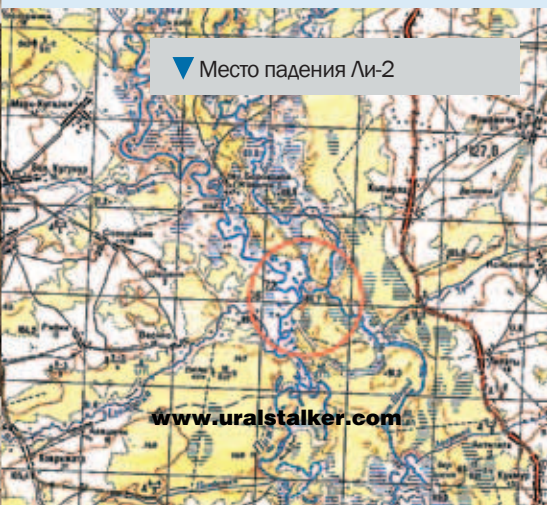
Параметр	Ил-14 1950 г.	Ил-14П 1950 г.	Ил-14П 1953–1955 гг.	Ил-14М
Тип двигателя	АВ-82Т			
Число двигателей	2			
Валовая мощность двигателя, кВт	1397			
л. с.	1900			
Тип воздушного винта	АВ-50			
Число лопастей винта	4			
Площадь крыла, м ²	103	100	100	100
Взлётная масса, кг	16 500	16 500	16 500–17 500	17 250–17 500
Масса пустого самолёта, кг	11 730	11 650	12 080–12 500	12 500–12 900
Число членов экипажа	5			
Число пассажиров	18	18	18–32	24–42
Максимальная коммерческая нагрузка, кг	3000		3050	3400
Практическая дальность полёта:				
с максимальной коммерческой нагрузкой, км	—		600	500
с коммерческой нагрузкой 2000–2100 кг, км	—		1500	1600
Максимальная скорость				
на высоте, км/ч	410	428	431	416
и на земле, м	2450	2430	2400	2000
Крейсерская скорость, км/ч	350		358	350
Длина разбега на взлёт, м	450	370	470–500	485–550
Длина пробега при посадке, м	630	500	430–500	445–500
Стадия освоения	Опытн.		Серийн	

дид экипаж о вероятной грозе близ аэродрома и не запросил экипаж о фактической погоде на снижении. Командир экипажа в нарушение Наставления по производству по-

Место падения Ил-14
у Сыктывкара на полётной карте

Место падения Ли-2

лётов (НПП ГА-58 года) вошёл в грозу. В результате под воздействием мощных вертикальных потоков и больших перегрузок самолёт разрушился в воздухе, останки упали в лес, взорвались и сторели.

В истории авиации попадание самолётов в грозу происходит с относительной регулярностью. Отдельные, точнее единичные случаи кончаются катастрофами.

Вспоминаю... В 1973 году сотрудниками Воронежского авиационного завода выполнялись доработки на дальних перехватчиках на северных аэродромах. После окончания всех работ самолёт Ли-2 (бортовой номер СССР-48982) возвращался с аэродрома Котласа на завод. В прогнозе погоды гроза отсутствовала. Наземный обзорный радиолокатор, по которому можно было увидеть очаги грозы, находился на профилактическом обслуживании — не работал. На маршруте самолёт вошёл в грозовую облачность и попал в мощный нисходящий поток. Неуправляемое падение самолёта происходило с высоты 1800 метров. С левым креном 60 градусов самолёт столкнулся с землёй — взорвался и сторел. Самолет был обнаружен днём 7 сентября сторевшим на удалении 120 км от аэропорта Киров с азимутом 220° в районе впадения реки Боктовая в реку Пижма, южнее оси трассы 6 км, в лесисто-болотистой местности. Разброс обломков был 280x100 метров. ☒

Туринская «валюта»

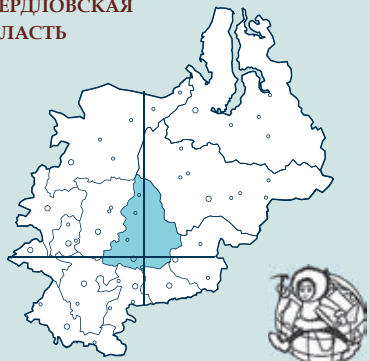
«Зайчики» как талоны на питание

Александр Макурин

Коллекционер, краевед. Автор более 50 публикаций по результатам исследований в бонистике, фалеристике и других отраслях коллекционирования.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Иллюстрации
предоставлены автором

▼ Выписка из приказа о выдаче талонов от 4 ноября 1995 года

Городу Туринску более четырех сотен лет. Он расположен на правом берегу реки Тура на расстоянии 250 километров северо-восточнее Екатеринбурга. Одним из градообразующих предприятий является Туринский целлюлозно-бумажный завод (ныне — Закрытое акционерное общество работников (ЗАОр) «Туринский ЦБЗ»).

Решение о постройке завода было принято Народным комиссариатом обороны СССР в январе 1937 года с учётом имеющегося в Туринске почти 190-летнего опыта производства бумаги. История Туринского целлюлозно-бумажного завода ведет свой отсчёт со дня первой варки высококачественной целлюлозы — 5 июня 1939 года.

Выход из кризиса

В начале 1990-х годов Туринский ЦБЗ испытывал те же трудности, что и многие отечественные предприятия, потерявшие рынки сбыта и оказавшиеся в ситуации несоблюдения договоров

контрагентами, нехватки наличных средств для оплаты труда персонала и закупки сырья.

Вместе с тем, завод не только выжил в эти сложные годы, но и нашёл силы и ресурсы для развития. В 1994 году был пущен в эксплуатацию цех по производству обоев. Предпринимались серьёзные шаги по снижению затрат на древесное сырьё, в том числе были организованы собственные лесозаготовки, введено в строй оборудование по разделке хлыстов и производству технологической щепы.

Одновременно изыскивались иные возможности снижения социально-экономической напряжённости. Например, как и на многих российских предприятиях, на Туринском ЦБЗ работникам по их желанию заработную плату стали выдавать продукцией завода, одновременно направляя практически всю выручку на формирование фонда оплаты труда.

Собственное платёжное средство

А 14 марта 1994 года своим приказом № 72 «в связи с тяжёлым финансовым состоянием завода и ростом кредиторской задолженности по заработной плате» тогдашний директор Туринского ЦБЗ Е.В. Савин разрешил выплату заработной платы осуществлять талонами на питание, но частично — не более 10% от начисленной суммы. Тем самым на предприятии появилось своё собственное платёжное средство. Печатались талоны в цехе ширпотребна на каждый календарный месяц.

◀ Памятник 400-летия Туринска, фото Л. Левицкой

го директора ЦБЗ А. А. Коновалова от 4 ноября 1995 года № 275 каждому работнику завода в виде единовременной помощи было выдано талонов на сумму 105 тысяч рублей.

Талоны на питание принимались в счёт оплаты обеда и продукции в столовых и буфетах ЦБЗ. Чуть позднее их стало возможным отоваривать за территорией завода — в магазине промтоваров (ул. Чкалова, 60) и кафе «Россиянка», которые, впрочем, относились к предприятию. Заводчане только сетовали, что талонами нельзя оплачивать коммунальные услуги.

Отдельными приказами в целях проверки сохранности и обеспечения ликвидации талонов на питание после их использования создавались расширенные комиссии, в которые входили сотрудники бухгалтерии и экономисты всех подразделений предприятия.

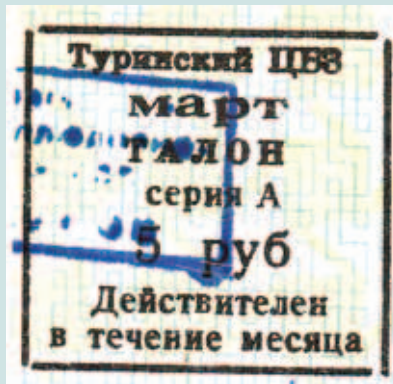
Талоны применялись на ЦБЗ в 1994–98 гг., то есть они пережили и деноминацию. К сожалению, эк-

земпляров первых выпусков талонов, а также подробных сведений об их номиналах, тиражах, внешнем оформлении и применяемых мерах защиты от подделки получить не удалось.

В коллекции автора имеются два отдельных талона, выпущенных уже после деноминации, достоинством 1 и 5 рублей с указанием месяца использования — март (1998 год).

Каждый талон имеет размеры 37х35 мм (без учета полей), содержит наименование предприятия, номинал и указание месяца использования. В качестве элементов защиты от возможных подделок использовался двойной защитный орнамент: на первый и единственный для всех номиналов узор, исполненный тонкими линиями голубого цвета, сверху наносился другой узор, более плотный. Для номинала 1 рубль — красно-кирпичного цвета, 5 рублей — желтого. На каждый талон также проставлялся прямоугольный штамп предприятия.

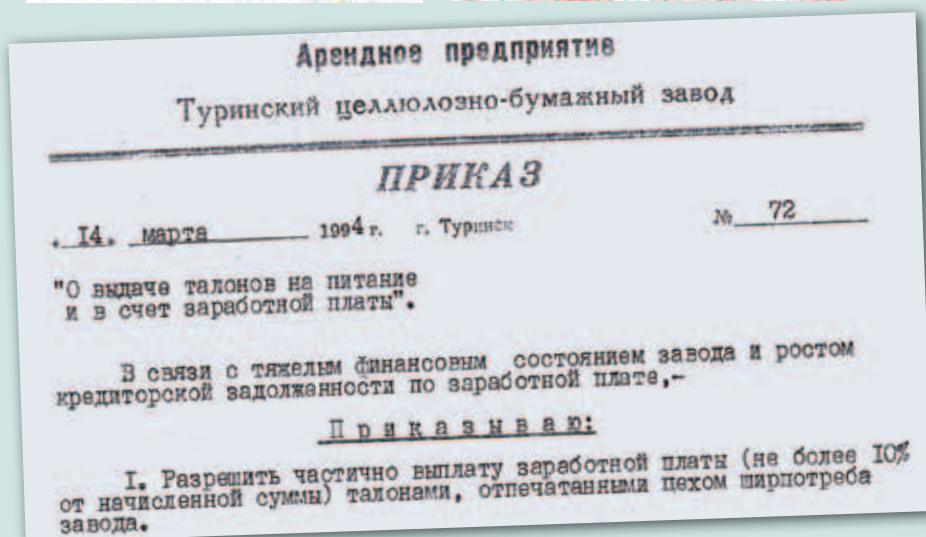
▼ Образцы талонов ЦБЗ

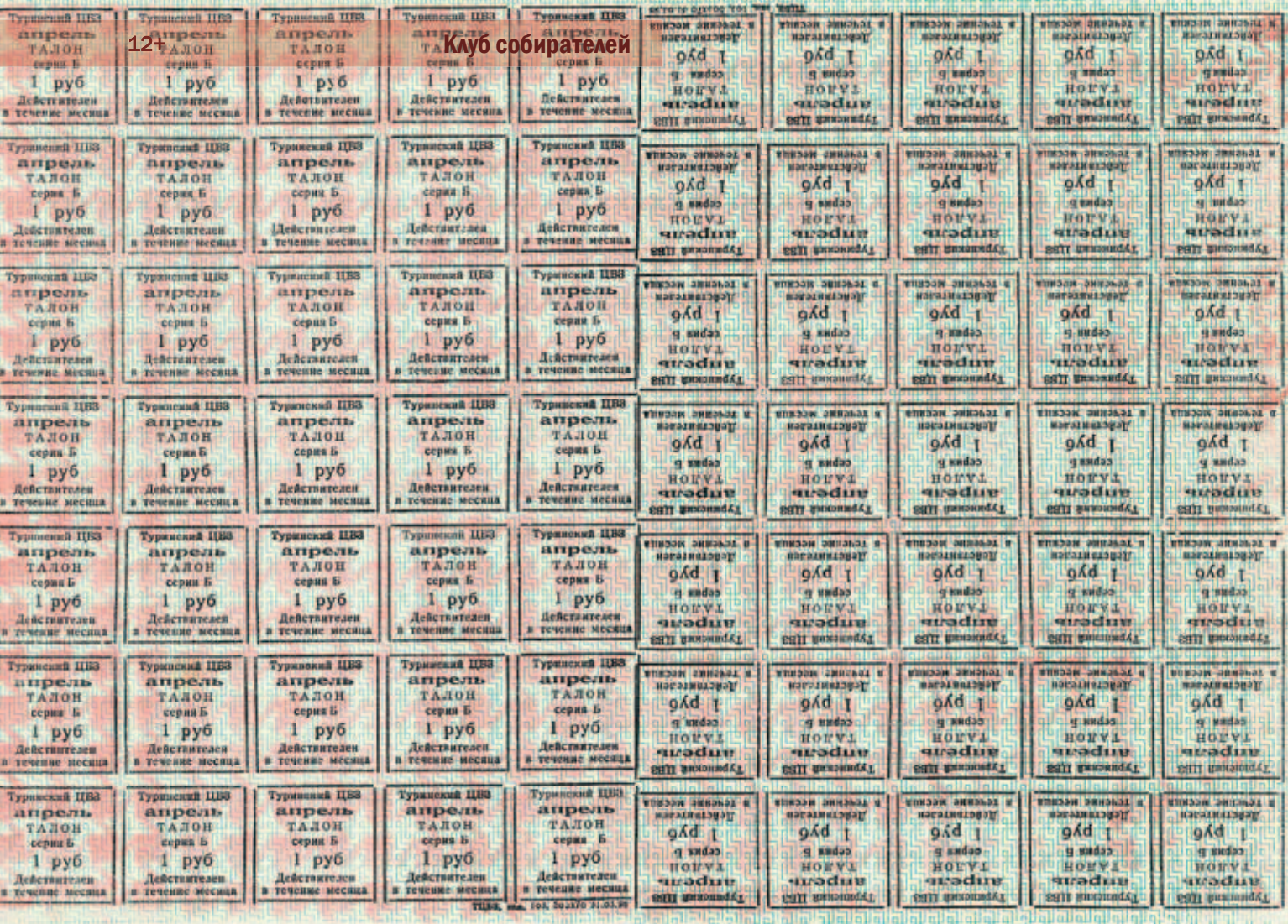
Этим же приказом определялся порядок выдачи талонов из бухгалтерии на подотчёт начальникам цехов, приёма неиспользованных талонов обратно, а также порядок погашения и уничтожения использованных талонов. Для принятия и уничтожения отработанных талонов создавалась комиссия в составе назначенных работников ряда отделов и цехов предприятия, а также представителя профсоюзного комитета завода.

В условиях отсутствия наличных денежных средств и в целях материальной поддержки работников завода имели место и разовые выдачи талонов. Так, приказом генерально-

▶ Выписка из приказа о выдаче талонов от 14 марта 1994 года

▲ Туринский ЦБЗ-лист, фото В. Руденко

лонами ЦБЗ номиналом 1 рубль. Размер листа – 410 x 300 мм, он состоит из двух одинаковых частей, развернутых на 180 гра-

дусов относительно друг друга. На каждой части размещено 7 рядов по 5 талонов. Таким образом, всего лист содержит 70 талонов, по размерам и оформлению полностью идентичных ранее описанному, за исключением срока действия – апрель. В правом нижнем

углу каждой из частей имеется текст мелкими буквами: «ТЦБЗ, зак. 103 500x70 31.03.98». Можно предполагать, что и ранее отпечатанные талоны имели похожий вид и размеры, хотя, по воспоминаниям некоторых ветеранов, первые талоны печатались листами, на которых было по 50 талонов номиналом 50 рублей каждый.

Заводчане шуточно по-разному называли выдаваемую им такую «валюту», единого названия не прижилось. Но, например, в цехе ширпотреба талоны называли «зайчиками». И это совершенно не связано с одноименными денежными знаками Беларуси, – просто работникам цеха выдавала талоны их коллега с фамилией Зайцева. ❏

Автор благодарит за помощь в подборе материалов для статьи жителей Туринска Брынцеву Л.Г. и Давыдову Л.П., коллекционера Руденко В.Н. и директора архива г. Ирбит Куксу С.Н.

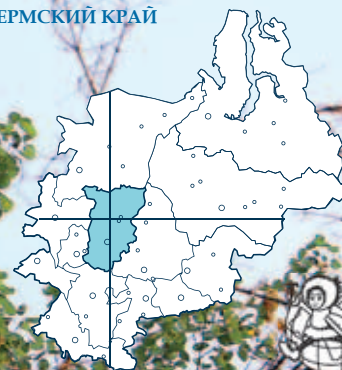
◀ Городской парк им. Декабристов, фото Н. Соколовой

М-ский треугольник: Йети или человеческий фактор?

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

Максим Шишкин

Журналист, публицист и заядлый путешественник, руководитель походов турклуба «Новые Кочевники». Соавтор книги «Вселенная субкультур: юношеские субкультуры Урала». Ранее — редактор журнала «Уральский следопыт». В 2007 г. проехал в одиночку на велосипеде без спортивной подготовки 4,5 тыс. км — от Екатеринбурга до Улан-Удэ — за 35 дней. Любитель природы и традиций народов мира.

С А. Королевым мы познакомились совсем недавно. Оба много раз были в М-ском треугольнике, оба исследовали НЛО. А через несколько дней сформировалась и группа — Алексей, Илья, Ольга, Наташа и я.

Людей в «Зоне» было немного. Еще на переправе лодочник Павел посетовал:

— До вас я троих перевез на тот берег. — Он вздохнул. — Маловато. Вот человек десять в день — уже нормально.

Провалившийся в этом году туристический сезон сказался и на жителях Молебки.

После переправы мы около километра месили глину, делали массаж ступней по следам вездехода, поднимаясь на Тягун, трогали «Тёплые березы» с памятной табличкой Э. Бачурину... Легенда гласит, что температура этих берез на два градуса теплее окружающего пространства. Правда, термометром это никто не проверял.

На этот раз мы встали лагерем на Поляне Юриса. Здесь было безлюд-

но и тихо, за исключением ночных звуков мелких животных да падающих на палатку первых осенних листьев. Воду брали из колодца в лесном овраге: она выглядела и пахла намного лучше, чем вода из реки. За годы колодец прибрали и облагородили. Питались «с коистра» — чаем из лесных трав и разогретыми сухпайками МО РФ.

Что мы искали в «Зоне» на этот раз? Йети, аномалии, фиксируемые приборами, и галлюциногенные грибы.

Еще 28 августа, по дороге в Молебку на «батоне», Алексей рассказывал, что жители д. Меча часто наблюдают на дороге черного человека. Ольга вспомнила, что тоже его видела. Она шла в составе группы по Центральной поляне, а черная фигура размером с дерево находилась с краю поля. По мере приближения Ольги к ней

Справка

Новый Космодром — поляна по дороге от Змеиной горки в сторону Долины ужасов. По словам Королева, давшего ей имя, он уже дважды видел светящиеся НЛО в той стороне с Поляны Юриса. Линия, проведенная им на карте, прошла через эту поляну. А экстрасенсы позже подтвердили: «Не ищи пришельцев в других местах, тут они теперь».

фигура уменьшалась, а когда она прошла мимо нее, в голове раздался голос: «Не бойся». После этого Ольга начисто забыла о черном человеке и вспомнила лишь в Молебке, уезжая из «Зоны». Кроме нее, никто из группы тогда черного человека не видел.

Что касается галлюциногенных грибов, версию «шаманского следа» как причины наблюдения всяких чудес мы с Наташей, шутя, решили отработать еще по пути в «Зону». В этом году грибов было повсеместно много, но меня просто шокировало обилие огромных обабков, растущих прямо вдоль дороги. Пенёк с летними опятами ежедневно радовал глаза, будучи прямо у колодца.

В первую ночь мы с упоением разглядывали небо, но, кроме пролетающих спутников, ничего не наблюдали. МКС фиксировали с интервалом в полтора часа. Также порадовали Юпитер и Млечный путь, который, вдали от городов, предстал перед нами во всей своей красе. Повезло с погодой... Ночь тоже прошла спокойно. Лишь пару раз со стороны оврага в лесу доносились звуки сломанных веток.

Днём в субботу, 29 августа, оставив в лагере включенную фотоловушку и взяв с собой Александра Зайцева из Перми, мы заросшими тропами (где встретили следы половины местной фауны) форсировали путь на Змеиную горку, а оттуда, немного не добравшись до старого Космодрома и искупавшись в Сылве, пошли на «Новый Космодром»...

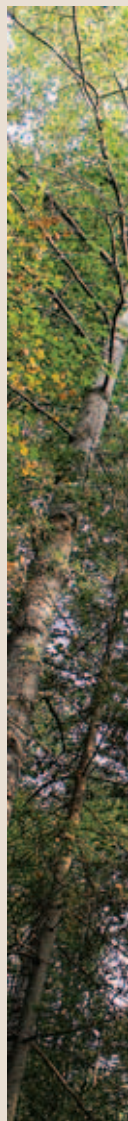
Тут случились странности. Бродя по поляне и исследуя ее электромагнитометром, мы с Алексеем ловили всплески электрического и магнитного полей, в 2–3 раза превышающие норму. Найдя очередную такую точку, мы остановились, и я вдруг почувствовал себя нехорошо: будто силы мои стали меня покидать. Навалилась усталость, участилось сердцебиение...

— Что-то у меня сердце как-то быстро стучит, — сказал Королев.

Я тут же осознал патогенность этого места и поспешил отойти на несколько шагов. Ребята позади нас ничего не почувствовали. Также на поляне мы нашли лежки животных. Это показалось мне необычным: вроде животные избегают «нехорошие места».

В «Зоне» сегодня встречается множество следов и лежек животных — кабанов, медведей, лосей. Следы мы периодически измеряли и фиксировали. Опасаясь змей, мы почти все время ходили в резиновых сапогах.

Вскоре по GPS-навигатору мы вышли на вторую заброшенную дорогу — к Долине ужасов (первая уходила к старому понтону). Здесь мы встретили признаки присутствия йети в «Зоне». Оказывается, это не фото- и не видеозаписи, не групповые наблюдения и не отпечатки ног, а другие — косвенные признаки. Это палки, защемленные в расщелинах поваленных деревьев на большой высоте; деревья, чьи стволы вдруг посередине расходятся на пять стволов меньшего диаметра; «ванна йети» — двухметровая прямоугольная рывти-

на с водой, которую ранее нашел Королев где-то возле ручья в «Зоне».

Весь день А. Зайцев, в свои 60 лет бодро шагавший с нами через леса, снимал на свой Canon EOS 50D (без блинды) округлые светящиеся «плазмойды» и т.п. «виманы», которые в течение дня кружили над нами и оставались невидимыми глазу. Мой же Canon EOS 600D ничего подобного не обнаружил. Или я просто не «ловил блики» и держал солнце за спиной?.. Как известно, блики находятся под полным контролем фотографа, так как их наличие зави-

сит от того, куда направлен объектив и что входит в кадр.

Вывалившись из леса у бобровой плотины и пройдя через Долину ужасов и Базовый лагерь, мы вернулись к своим палаткам, чтобы передохнуть перед ночной разведкой Выселок.

— Вы точно хотите туда идти? — пугал Королев. — Это самое страшное место в «Зоне»!

— Обязательно пойдем, — отозвался я. — Готовь приборы.

В итоге мы пошли, оставив в лагере фотоловушку. Прибор ночного видения (ПНВ) не взяли: Алексей перепутал батарейки. Зато к нам снова присоединился Александр. Однако стоило группе выйти на Поле чудес, как Александр вдруг передумал и, попрощавшись, махнул рукой на гусеничные следы от вездехода недельной давности:

— Пашка до Выселок дорогу проторил, не заблудитесь, — и пошел к себе в сторону Базового лагеря!

Мы тоже пошли — по следам от вездехода через двухметровые заросли травы, периодически сверяясь с GPS-навигатором и споря о том, где находятся Выселки. Дорога была

прямая. По ощущениям мы прошли немного, минут 20, и в итоге уперлись в заросли: дорога закончилась, перед нами были стена травы и чаща леса...

Как сказал Алексей, в темноте мы вышли не на ту тропу и прошли полукругом километр в сторону «Линзы». Вывод: «Зона» не пустила. Мы повернули обратно и решили больше не блуждать: Алексей и Наташа капризничали и «хотели домой», ведь прошло почти 2 часа, а никак не 20 минут! Других аномалий, за исключением «человеческого фактора», мы не встретили. Оно и понятно: любые аномалии разлетелись бы от такого обилия людей с налобными фонариками, крутящих головами во все стороны. Да и глаза были так ослеплены «налобниками» друг друга, что увидеть «плазмиды» не представлялось возможным. Опять же GPS-навигатор на обратном пути показал, что мы идем на Выселки, хотя мы возвращались!

Спали хорошо. Даже мыши нас не потревожили, не то что йети...

Воспавшись, 29 августа мы собрали рюкзаки и выдвинулись в Молебку, привычно смотря под ноги. Так что же с грибами? Привычных мухоморов за 3 дня мы встретили лишь несколько. И только под конец пути мы нашли псилоцибе полуанцетовидную. Этот гриб и ему подобные известны большим содержанием псилоцибина — психоделического вещества. Опять же ЛСД-трипани у кого из опрошенных мной ранее я не наблюдал, да и у нас его не было. Со съедобными грибами тоже повезло: я набрал пакет крепеньких обабков, растущих прямо возле тропы.

— Ну как, ничего не видели? — спросил меня лодочник Павел, умело подталкивая плоскодонку против течения трехметровым шестом. — Я же говорил тебе, что без спирту там делать нечего!

— Нечего, — задумчиво повторил я, оглядываясь на устроившихся у обочины за рекой местных жителей. Видать, расположились на пикник прямо на входе в «Зону».

Какие выводы я сделал после этой экспедиции?

Во-первых, «Зона» никуда не делась. Не «расширилась», как уверяет своих гостей Валера Якимов, построивший бизнес на «аномальном туризме». Не «переместилась», как уверяет Королев. «А была ли девочка?» Она и сейчас есть, «Зона», и для каждого своя: для кого-то геопатоген-

ная, для кого-то — космодром пришельцев, для кого-то — Место Силы. А если целый день сидеть у палатки и ночью спать «в детском режиме», то она будет и обычным лесом. Или, может быть, «Зона» изменилась и, подобно нам, взрослея, нашла себе новую игрушку и играет в неё, а не в нас?..

Во-вторых, случился ряд техногенных странностей, которые, на мой взгляд, имели вполне человеческий фактор.

1 странность — отсутствие кадров включения фотоловушки и первой ночи, только утро субботы и сцена пустого лагеря. Забыли включить?..

2 странность — сигналы индикатора электромагнитных полей, который нес в руке Алексей по пути со Змеиной горки к Новому космодрому: периодически тот пищал, говоря о превышении нормы. Учтите, я, что мы находились возле разлома земной коры, это не должно было нас удивлять. Однако, когда я взял прибор в руку, звуки прекратились, хотя в течение ближайшего километра пути превышения нормы обоих полей случались.

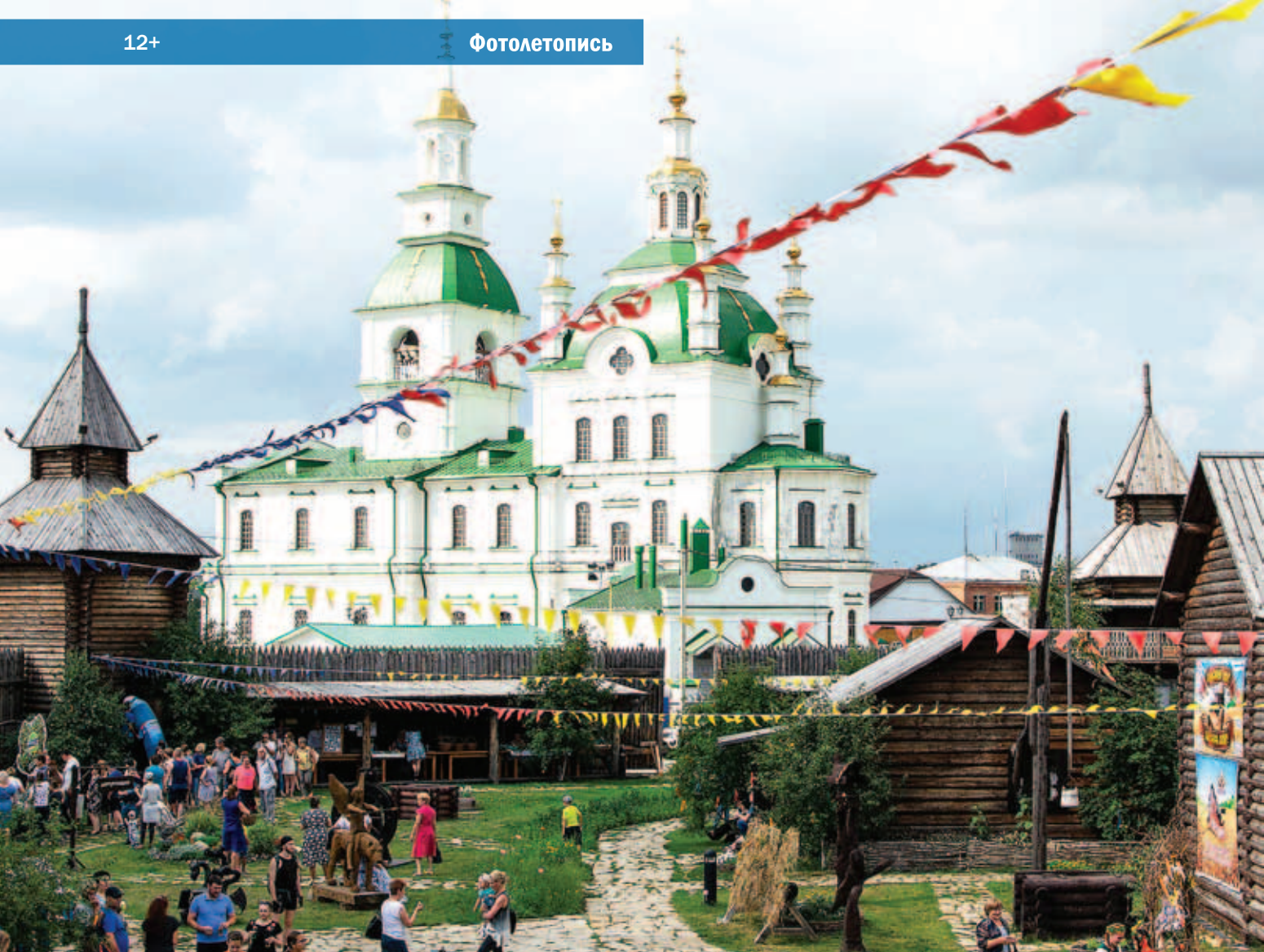
3 странность — работа тепловизора: ночью, возвращаясь после неудачного похода на Выселки, мы зафиксировали им температурную аномалию на Поляне Юриса — +2 °С при окружающей температуре воздуха +12 °С!

4 странность — звуки «батона»: всю дорогу из Молебки в Екатеринбург внутри него что-то лязгало, и мы откровенно побаивались не доехать. Сервис не помог: громыхания так и не прекратились.

— Это похоже на барабашку, — сказал мне потом Алексей. — У меня всё из рук валится.

«Знал бы ты, какой у тебя на спине барабашка», — подумал я, выкладывая в облако отснятый в «Зоне» фотоматериал. И правда: на фотографии группы, отдыхающей у костра субботним вечером, отчетливо видно красноватую подсветку на спине стоящего Королева, проявившуюся в виде головы «рептилоидной» формы с большими провалами глаз. Как я слышал, подобную подсветку дают ПНВ, это также может быть отблеск костра. Однако наш ПНВ не был включен; других групп поблизости не было; к костру Королев стоял лицом, как бы загорая его; вспышка была отключена, а старый армейский костюм Алексея был светлозеленого цвета... **FG**

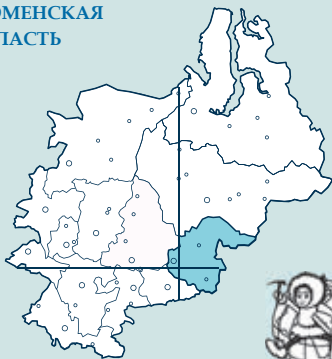

Ялуторовск: золотые ворота Сибири

Встречный ветер

ТЮМЕНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

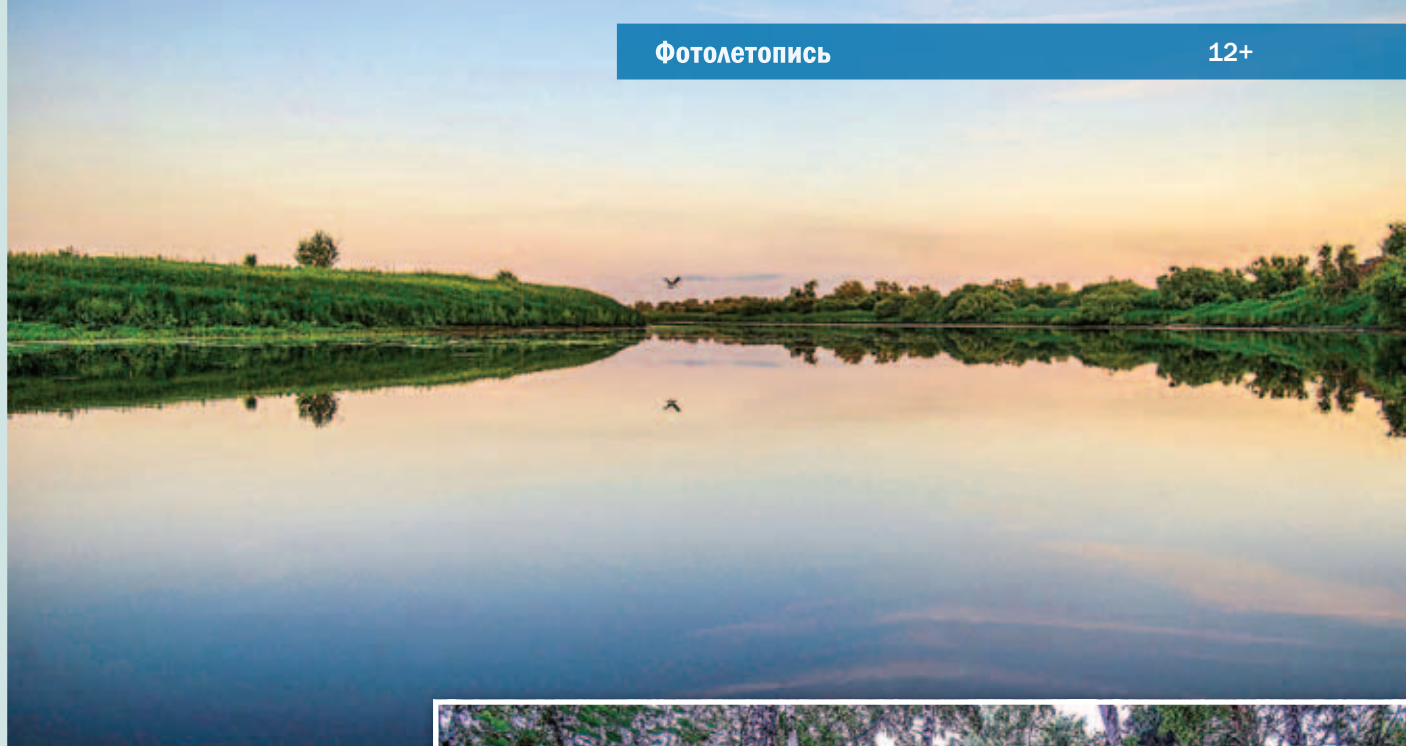
Ялуторовск — место ссылки декабристов, родина мецената Саввы Мамонтова. Старинный город с уникальной деревянной крепостью был выстроен по сохранившимся архивным планам.

На территории расположены проезжая башня и три сторожевые, подъемный мост, изба первопоселенца, амбар, кузница и подземелье. Все это огорожено искусственным рвом. Имен-

но здесь можно почувствовать атмосферу XVII–XVIII веков. Туристический комплекс «Ялуторовский острог» стоит на том самом месте, где более 350 лет назад находилось первое со времен за-

Виктория Красюк

Фотожурналист, писатель. Является членом Фотографического сообщества Америки Photographic Society of America и членом клуба «Российское Фото». Входит в топ-35 фотографов Лос-Анджелеса по итогам международной премии в области фотографии 35 Awards 2019 года. Опубликовала фотокнигу «Journeys without Borders» («Путешествия без границ»).

Фото автора

воевания Сибири Ермаком поселение. В современном мире осталось не так много традиций, может, поэтому так приятно посещать подлинные места, где люди сохраняют обычаи своих предков и продолжают им следовать.

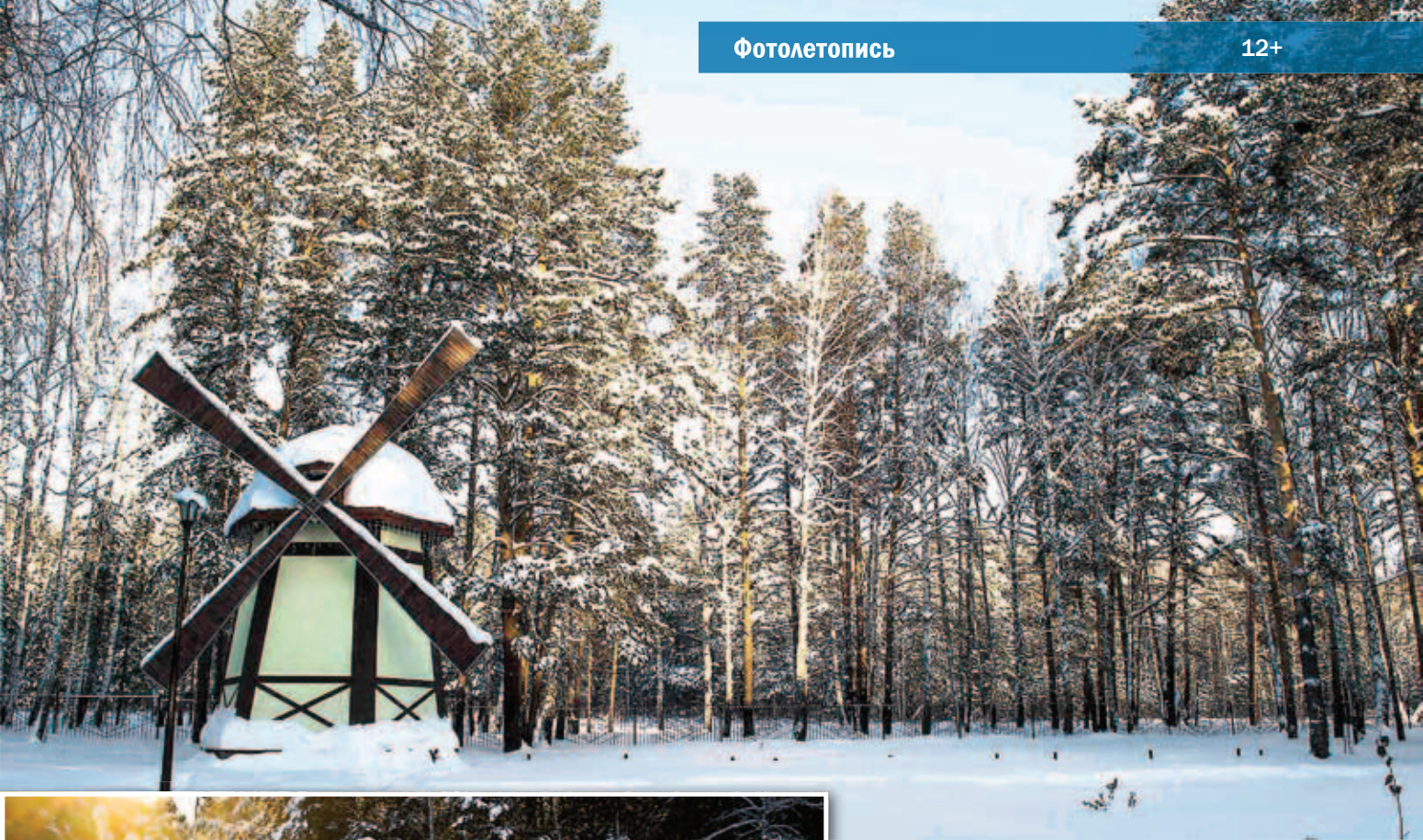
Но мы делаем небольшой шаг в сторону и встаем на проложенную тропу под красивым названием «Времена года». Тропа берет начало в г. Ялуторовск и заканчивается у озера Имбиряй. Протяженность маршрута — 21 км. Этот маршрут можно проходить в любое время года и каждый раз он будет открываться с новой стороны. Зимой — это пушистый снег и катание на лыжах, весной, летом и осенью — это вело/пешие прогулки. Но что можно сказать однозначно: это будет увлекательное знакомство с природным достоянием этого края. **VG**

Встречный ветер

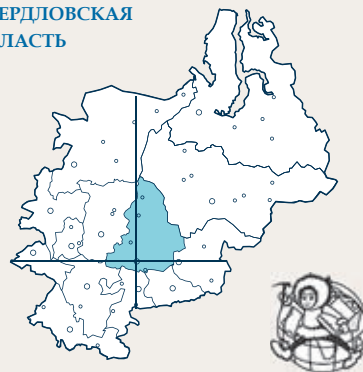

В начале было слово — «Бандерилья» 60 лет отряду «Каравелла»

Однажды на одном из чердаков старого двухэтажного дома пригородного района Уктус в Свердловске (ныне Екатеринбурге) собралась компания ребят. День 2 июля 1961 года они запомнили очень хорошо по записи в вахтенном журнале капитана команды, которая затеяла игру в путешествие под парусами на придуманном корабле «Бандерилья».

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Встречный ветер

Чердак был вполне подходящим и походил на капитанский мостик. Они сделали штурвал из велосипедного колеса, рынду из простого детского ведёрка для песочницы, канат для швартовки из простой верёвки, которая была натянута между балками и служила взрослым для просушки белья... За веревку потом, конечно, слегка «влетело» от недовольных родителей, привыкших к стабильности существования своего понятного и хорошо устроенного мира.

Никакого настоящего корабля не существовало в эпохе 60-х, но он точно был в другом параллельном пространстве детской и взрослой фантазии. Все реальные плавания и захва-

Лариса Крапивина

Командор детской парусной флотилии «Каравелла», яхтенный капитан, член Союза журналистов России, кандидат педагогических наук, Почётный работник сферы молодёжной политики РФ.

Фотографии из архива
семьи Крапивиных
и отряда «Каравелла».

56.7778905100292 с.ш,
60.65778051262841 в.д

тывающие приключения были далеко впереди. За окном чердачного окна шумел лес, который очень напоминал шум морских волн. А когда закрыешь глаза, то легко можно было представить морские необъятные просторы, свет маяков разрезающих пространство ночного влажного воздуха лучами разноцветных огней, дальние экзотические острова, высокие пальмы и темнокожих туземцев, лихо отплясывающих свои танцы возле ритуальных костров... Команду назвали «БВР». Аббревиатура позволила легко и непринужденно иметь две расшифровки: официальную — «Берег Весёлых Робинзонов» и тайную — только для своих — «Братство Весёлого Роджера». Оба названия прижились, а корабль успешно продолжал своё плавание, двигаясь с попутным ветром, преодолевая шквалы и шторма, остерегаясь острых рифов и коварных мелей. И вдруг. Совершенно неожиданно для участников

этой игры возник иной мир фантазии, где есть настоящие друзья и возможны любые чудеса и приключения.

Во многом это случилось потому, что в команде «Бандериллы» был писатель-сказочник, который уже начинал творить чудеса на страницах своих произведений. Его звали Владислав Крапивин. Он был воспитан в советской стране и искренне верил, что все люди рождены, «чтоб сказку сделать былью...» и знал — «в детстве летают многие». А ещё утверждал, что главное в жизни не материальные ценности взрослого мира, а нечто большее. Потому что Главное в другом: чтобы была мечта, которая непрерывно зовёт в путь; чтобы на любой дороге грела мысль о родном доме; чтобы в команде никто не обижал друг друга; чтобы жить с ощущением радости, теплоты, заботы, поддержки и опоры; чтобы можно было доверять тому, кто рядом и верить в доброту, честность, справед-

ливость и товарищество. Так началась «Каравелла».

На страницах старых стенгазет, фотоальбомов, в быстрых мельтешищах кадров отрядных документальных кинохроник мы видим их первых каравелльцев. А еще зрение отмечает маленькие детали — приметы той безвозвратно ушедшей страны и целой эпохи.

Укус. В начале 60-х прошлого века — во всех смыслах далёкая от центра окраина города: с месивом непролазной грязи на дорогах, заросшими лопухами улицами, частными домами, палисадниками. Как и сейчас, для мальчишек самый лучший вид транспорта — велосипед. В руках деревянные мечи, луки, стрелы. На весь микрорайон единственный высотный пятиэтажный дом, который возник, строился и рос одновременно с отрядом. Вот кадры, где ребята играют возле плит для его стен. Видим, как закладывают фунда-

мент и возводят первые этажи. Смотрим, как уже заводят дом под крышу. Скоро в полуподвальном помещении Красного Уголка этого здания больше чем на десять лет поселится внешкольный экспериментальный пионерский отряд «Ветер», возглавляемый этим странным чудачком, командором Крапивинным, который целыми днями занимается с детьми по каким-то непонятным программам. Делает он это просто так, по долгу совести, как гражданин своей страны, и не просит за титанический труд никакого вознаграждения. А что же тут непонятного? Он просто видел, как живут и растут прототипы героев будущих книжек. Тех самых, про кого, спустя шестьдесят лет, будут говорить некоторые скептики, слегка перечитавшие книг Крапивина, что таких героев не бывает. Они, дескать, все какие-то похо-

жие, слишком правильные, увлечённые, смелые, талантливые, самодостаточные. Такие дети — лишь плод выдумки автора. Но правда в том, что они были абсолютно живые, настоящие и реальные. Отважный стрелок из лука Володя, маленький оруженосец Кашка, художник Валька Бегунов, Антошка, который боялся темноты, и мечтал о Белом Щенке... Писатель силой своего могучего таланта лишь помог им стать частью художественных произведений. А те, кто впервые открывает его книги, до сих пор узнают в героях себя и своих друзей детства.

Через школу «Каравеллы» прошли тысячи детей. Здесь выпускались первые стенгазеты и ставили спектакли. Прямо на улице под окнами закладывали, строили, драили и смолили первые лодки, которые вручную тачили к Патрушихе и спускали в зарос-

шую тиной и осокой воду. На просторах уктусского лесопарка прокладывали походные маршруты, складывали шалаши и вигвамы, развертывали сражения рыцарей и фехтовальщиков, отправляли «зеленые патрули», снимали первые игровые художественные фильмы, одним из которых, конечно же, стал «Три мушкетера».

Вот, собственно, и хватит для старта серии наших публикаций. Просто, в очередной раз, захотелось рассказать вам про самое начало абсолютно неформальной, самостоятельной, самобытной детской организации, не столько ради юбилейных восхвалений, сколько для уменьшения пыла мастеров мифотворчества, активно распространяющих на безбрежных волнах Интернета, информацию, не соответствующую действительной истории той самой крапивинской «Каравеллы». **УС**

**БОЛЬШИЕ ГАСТРОЛИ
В ЕКАТЕРИНБУРГСКОМ ЦИРКЕ
ИМЕНИ ФИЛАТОВА В. И.**

**с 13
МАРТА**

ВСЕМИРНО ИЗВЕСТНЫЙ

**ЦИРК
ФИЛАТОВЫХ**

15
медведей

**БИЛЕТЫ НА САЙТЕ
CIRCUS-EKATERINBURG.RU**

**+7 (343)
251 41 41**

ИП Максимов В.Н., ОГРН 318774600549547, Москва, Мячковский бульвар, 5/1-110

УРАЛЬСКИЙ **снегонбим**
www.uralstheater.com

УРАЛЬСКИЙ **снегонбим**
www.uralstheater.com

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www uralstalker.com

Март 2021

Аэлита

50

Законы Вселенной

ЮЛИЙ БУРКИН

Восстание протезов

50

69

Координаты чудес

ГАЛИНА ШКАРУПА

Чудовище

69

Сыну Тимофееву,
подавшему идею.

Восстание протезов

Юлий Буркин

Родился в Томске в 1960 году. Учился в музыкальном училище по классу «фагот». После срочной службы в СА поступил на отделение журналистики филфака Томского государственного университета. Первая серьёзная публикация — фантастическая новелла «Пятна грозы» в журнале «Парус» — по читательским письмам была признана лучшей литературной публикацией года. После окончания вуза в 1985 году работал журналистом, продолжал писать и участвовал в ряде фантастических семинаров и фестивалей («Дубулты», «Волгакон», «Интерпресскон», «Аэлита» и др.). Автор книг «Цветы на нашем пепле», «Бриллиантовый дождь», «Бабочка и василиск», «Королева белых слоников» и пр. А также написанных в соавторстве: с Сергеем Лукьяненко — «Остров Русь», с Константином Фадеевым — «Осколки неба, или Подлинная история Битлз». Лауреат премий «Урания» и «Странник». Выступает как автор и исполнитель собственных песен и переводов песен «Битлз», выполненных в соавторстве с Алексеем Большаниным.

1 Сейчас

Та ещё вечеринка

Герда.

Нас зовут «Кай и Герда». На самом деле меня зовут Алина, а Гердой стали звать в третьем классе, когда я сыграла Герду в спектакле школьного театра «Снежная королева». Ну, а когда узнали про то, что мы с Колей...

Кай.

Давай я сам. Мы с ней дружим с детского сада. В школе сначала этого никто не замечал, в первых классах пацаны с девчонками сидят, и ничего особенного. Но потом заметили, что мы и домой, и из дома вместе ходим, и гуляем вместе, а тут она как раз Герду сыграла. Ну, и, выходит, тогда я — Кай... Хотя на самом деле мы просто дружим, а не что-то там...

Герда.

Это он так думает. А я думаю, мы потом всё равно влюбимся и поженимся))))).

Кай.

Может и поженимся, а может и нет. Сейчас мне всё это до лампочки. Мы учимся в шестом классе, и я жениться пока не собираюсь.

Герда.

Заканчиваем шестой, скоро в седьмой перейдём).

Кай.

И что, у нас теперь в седьмом женятся? Вот ты сама начинаешь, а потом все дразнятся...

Герда.

Ничего я не начинаю. Мы же не в школе и не во дворе, нас никто тут не видит и не слышит. Мы даже друг друга не видим, и не слышим))))).

Кай.

Потому что мы сидим по домам. Потому что мы это в Контакте печатаем. Слушай, и давай тут без смайликов, раз это дневник.

Герда.

Ага. Мы создали группу «Кай и Герда» и решили вести тут совместный онлайн-дневник. Так, как будто мы это всё кому-то другому рассказываем.

Кай.

Мы создали, мы решили... Ты создала и решила. Дурацкая затея, по-моему.

Герда.

Сам дурак. Зачем тогда пишешь тут?

Кай.

Нравится.

Герда.

Ну и вот. Ну, так мы пойдём сегодня к этим... Как ты их назвал?

Кай.

Протезы. Это они сами себя так называют. Я хочу. Мне интересно. Только что сказать родителям? Им не понравится.

Герда.

Скажи, что ко мне пошёл. А я скажу, что я к тебе. И мы даже не соврём.

Кай.

Ладно, давай. Тогда встречаемся в полседьмого в сквере.

Герда.

Договорились. Милый.

* * *

Кай, худощавый темноволосый паренёк, ждал Герду на их скамейке в сквере возле большого клёна и круглых качелей. Он пришёл на десять минут раньше и в назначенный срок начал уже немного беситься.

Но она появилась точно в полседьмого. Кем-кем, а «гадким утёнком» Герду назвать нельзя было. И, наверное, поэтому ей всегда было пофиг на внешность. Несмотря на протезы матери она коротко, под мальчишку, стригла свои светлые волосы, никогда не надевала платья, только джинсы или шорты, и никогда не красила ногти. Но на неё всё равно оборачивались. Всегда.

— Привет! — сказала она, плюхнувшись на скамейку рядом с Каем.

— Да, привет, — буркнул тот, поднимаясь. — Что, пошли?

— Да подожди ты! — остановила она. — Чё ты насупился?

— Ничего, нормально. — Кай сел обратно на скамейку. — Меня не отпускали. Ели ушёл.

Герда, кивнула, прищурив свои серо-зелёные глаза:

— Не любят меня твои. Ну, и ладно, пусть себе не любят, мне-то что. Расскажи, куда мы всё-таки идём? Я не совсем поняла, кто они такие — люди-не люди, машины-не машины... Киборги какие-то. И как ты познакомился, ты как-то скомкано рассказал.

— Давай, всё-таки, пойдём, — сказал он, снова поднимаясь. — А то опоздаем. Я по дороге всё расскажу.

Пока они шагали к университетскому «научно-техническому инкубатору», Кай рассказывал:

— Он к нам пришёл на робототехнику, на последний урок. Нормальный, вроде, дядька, только руки у него протезные, так я сначала подумал. Ну, прямо манипуляторы такие, железные. А Кузьма, наш руководитель, студент...

— Я знаю, — кивнула Герда.

— ...говорит: «Познакомьтесь с Сергеем Владимировичем. В каком-то смысле он — человек будущего». И вот этот Сергей Владимирович начал говорить, и тогда я понял, что у него и с лицом что-то не в порядке. «Ребята, — говорит он. — Вы все читали «Вол-

шебника Изумрудного Города»? Мы все, конечно, читали, кроме Сёмина, он вообще болван...»

— Знаю я всё про Сёмина, ты дальше давай, не отвлекайся.

— Ну, и вот, «помните историю Железного Дровосека? — говорит. — Вот и у меня такая примерно история...»

— То есть, ему сначала отрубили руку, приделали железную, потом другую руку, потом ногу, потом туловище...

— Ну, почти так. У него какую-то страшную болезнь нашли, и органы у него потихоньку отмирали. И их ему заменяли. А у нас тут, оказывается, сверхсовременная лаборатория, единственная в стране. А когда у него уже всё тело было механическим, он всё равно должен был умереть, но тут как раз подросла технология квантовых компьютеров, и всю информацию из его мозга скачали в этот компьютер. И сделали ему голову с лицом. Тут, он сказал, японцы помогли, они давно человекоподобных роботов делают.

— А разве можно такие эксперименты на человеке проводить?

— А это не эксперимент. Они его спасали. Они «Клятву Гиппократата» давали.

— Но они же его не спасли. Это же уже не он.

— А он говорит, что он.

Они добрались до арки ворот университетской рощи, и тут Герда остановилась как вкопанная.

— Так, — сказала она. — «Железный дровосек», говоришь? А ты помнишь, чего у Железного Дровосека не было?

— Помню, конечно. Сердца.

— Вот именно. — Герда сделала большие глаза.

— Да иди ты, — махнул рукой Кай, и они двинулись через рощу к корпусу по дорожке, выложенной жёлтой плиткой.

— А всё-таки мне как-то жутковато, — призналась Герда.

Но через дорожку перебежала белка, и от её пушистости у Герды сразу полегчало на душе. Правда, ей захотелось позвать белку с собой. Но она, конечно, удержалась.

* * *

Сергей Владимирович Герде резко не понравился. Как это Кай мог не сразу заметить, что лицо у него не нормальное, а как у манекена. Ей стало любопытно, похоже ли это лицо на лицо того Сергея Владимировича, который был ещё из мяса, и она, не удержавшись, спросила его сразу после приветствия:

— А вы на себя похожи?

Он в этот момент вёл их по пустому коридору университета, но тут остановился и, запрокинув голову, захохотал так громко и скрипуче, что Герда даже испугалась. А потом ответил вопросом на вопрос:

— А ты, девочка, ты — на себя похожа?

И не понравился ей ещё сильнее. И пошёл дальше, не дожидаясь ответа.

— А почему здесь так пусто? — спросил Кай поспешно, по-видимому, чтобы сгладить неловкость.

— Лето, сессия закончилась, студентов нет. В клиническом отделении, может, кто-то и есть.

— А куда мы идём?

— В ангар инкубатора. Я, кстати, говорил, по какому случаю вечеринка?

— Нет, — помотал головой Кай.

— Мне пересадку в протез сделали меньше года назад, но я был не первым, нас таких уже несколько. Самого первого мы зовём «Гудвин», всё по той же книге, и его пересадили три года назад, девятого июня.

— Сегодня как раз девятое, — вмешалась Герда.

— Вот именно, — отозвался Сергей Владимирович. — Сегодня у Гудвина День второго рождения.

— Ой, — нахмурилась Герда, — а мы даже без подарка.

Сергей Владимирович снова остановился, снова запрокинул голову и скрипуче захотел. Потом спрыгнул:

— И что бы вы ему принесли? Коробку конфет? Бутылку шампанского?

— Ну... — упрямо сказала Герда и хотела предложить: «маслёнку», но удержалась и продолжила: — билеты в театр, например.

Сергей Владимирович издал какой-то непонятный звук, вроде фырканья или бульканья, двинулся дальше и бросил:

— Его бы не пустили.

Гудвин оказался круглой, примерно в метр диаметром, платформой на колесиках, на которой громоздилась какая-то неказистая конструкция в половину человеческого роста, с камерой видеорежиссёра на самом вершине.

— С Днём рождения, — выдавила из себя Герда, когда Сергей Владимирович подвел их с Каем к платформе и проронил: «Вот и именинник».

— Второго рождения, — поправил её Гудвин неожиданно мягким певучим голосом. — А ты тот самый мальчик?

— Девочка, — возразила Герда.

— Извините...

Камера повернулась к Сергею Владимировичу.

— Они пришли вдвоём, — явно оправдываясь, сказал тот.

— Протри-ка мне объектив... Еще раз извините, сударыня.

Герда почувствовала, что краснеет и сердито зыркнула на Кая. Он не предупредил, что её тут не ждут.

Она вообще думала, что тут будет вся его группа робототехники, а оказывается, его пригласили одного. Кай стоял с невозмутимым видом и, казалось, её взглядом не замечал.

Сергей Владимирович тем временем послушно достал из кармана носовой платок и тщательно протёр объектив камеры Гудвина.

— Другое дело, — заявил тот, вновь повернувшись к Герде. — Действительно, девочка. И прелестная, между прочим.

«Комплимент от тазика на ножках», — заметила про себя она, но ей тут же стало стыдно, и она промямлила:

— Спасибо.

— Но что мы у порога, — заявил Гудвин, и Герда прямо-таки увидела внутренним взором, как он всплеснул несуществующими руками. — Пойдемте к людям.

Однако назвать людьми то, что они увидели, пройдя глубже в ангар, трудно было даже с большой натяжкой.

* * *

И всё-таки это были люди, но упрятанные в «протезы» самых странных форм. Всего, вместе с уже знакомыми Каю и Герде персонами, их было пятеро. То есть, еще трое.

Один выглядел примерно как Гудвин, но наверху у него имелось уже что-то вроде головы с двумя глазами-линзами, а по бокам — два трёхпалых манипулятора, похожих на клешни. Другой имел и руки, и ноги, но больше всего походил на человекоподобного робота Си-Три-Пи-О из «Звёздный войн», только тот был золотистым, а этот — обычным, серым.

— Вот настоящий «Железный дровосек», — шепнула Герда Каю, и тот согласно кивнул.

Самым странным протезом был, видимо, промежуточный между двумя названными вариант: он выглядел как верхняя, по пояс, часть дроида С-ЗРО прикрученная к инвалидной коляске, и руками этой коляской управляющая.

— Перед вами — вся наша эволюционная цепочка — от такого самовара, как я, — пояснил Гудвин, — до Железного нашего Дровосека, Сергея Владимировича, который получил уже настолько удачную оболочку, что может даже, не стесняясь, появляться на людях. Давайте же знакомится. Железный, представь наших гостей и наоборот.

Сергей Владимирович кивнул.

— Этого мальчика зовут Николай.

— Мне больше нравится, когда меня зовут Кай, — заметил Кай.

— И Герда? — догадался кто-то из «протезов».

— Да, — кивнула Герда.

— Кай, так Кай, — согласился Сергей Владимирович. — Мы встретились с ним на занятиях его кружка робототехники. Очень умный и любознательный мальчик. Все поговорили, пообщались и забыли, а он поймал меня после занятий и задал несколько очень интересных вопросов. И не только технических, но и касающихся правовой стороны нашего существования.

Протезы зашевелились и, вроде как, переглянулись друг с другом.

— Например? — спросил тот же неизвестный голос.

— Например, он спросил, имею ли я документы и те же ли это самые «человеческие» документы, которые были у меня до перемещения. Спросил, продолжают ли на меня распространяться законы для граждан страны, а еще спросил, каким теперь будет мой срок жизни.

Протезы одобрительно загалдели.

— Не менее интересными были и его технические вопросы. За пять минут он поднял практически все проблемы, которые мы с вами обсуждаем уже несколько лет. Например, он поинтересовался, можно ли теперь мое сознание перенести в другую оболочку, можно ли его копировать и размножить, и даже, есть ли перспектива вернуть его в человеческое тело.

— Нет такой перспективы, — направил камеру на Кая Гудвин. — Во всяком случае, в обозримом будущем.

— Но в вашем нынешнем состоянии вы можете и дожить, — высказалась Герда.

Повисла небольшая пауза, потом «Си-Три-Пи-О» сказал (теперь Герда уловила, что это был именно он, и, судя по голосу, и в прошлые разы высказывался он же):

— Слишком умные дети.

Второй «тазик» звался Германом, металлический дROID был Пантелеем, а «колясочницей» оказалась женщина по имени Светлана. «Единственная представительница слабого пола в нашей груди металлолома, — прокомментировал Гудвин. — Однако быть «Элли» ни в какую не хочет».

Первым прозвище получил Сергей Владимирович — за поэтапность своего перерождения. Он уже прозвал «Гудвином» Гудвина, которого на самом деле тоже звали Сергеем, только Ивановичем. А вот остальные быть Элли, Страшилой и Тотошкой или Львом категорически отказались.

— Вы живете прямо тут? — спросила Герда. — И чем вы тут занимаетесь?

— Ну, вы хотя бы не отрицаете того, что мы именно «живем», заметил «дройд» Пантелей.

— Общаемся, прежде всего общаемся, — ответил Гудвин. — Как сказал классик, главная роскошь на свете — роскошь человеческого общения.

— Нам очень приятно вас видеть тут, — вмешалась Светлана, и голос у неё был женским. — Мы уже устали вариться тут в собственном соку.

— Это да, это точно, — подтвердил Герман, покачав объективами, сама «голова» его, по-видимому, наклоняться не могла.

— Вам... — Кай замялся, потом всё-таки продолжил: — Вам так не скучно? В смысле, не тяжело?

— Вы не страдаете? — уточнила его вопрос Герда.

— Весёлого, конечно, мало, — сказал Герман. — Но у всех у нас был выбор только один — или умереть, или перейти в протез.

— Был среди нас еще один, — вновь подал голос «дроид» Пантелей. — Но он не выдержал и попросил себя отключить.

— Теперь я в его теле, — добавила Светлана.

— Попросил отключить, то есть, убить, и его убили. Но ведь это запрещено, я передачу видел. Это называется «эвтаназия», она незаконна.

— И вновь интересные правовые вопросы, — прокомментировал Гудвин. — Ха-ха. Я так говорю, когда хочу показать, что я улыбаюсь.

— Понимаешь, Кай, — вмешался Сергей Владимирович, — с нашим появлением вопросов возникло бесконечное множество. Наши спасители не так хорошо понимают это, как мы сами. Они даже не представляют, каким глобальным процессам для человечества, каким переменам они дали старт. Потому что у них, у вас, в жизни есть очень много «отвлекающего» — семья, любовь, прогулки на природе, запахи вкусы, холод, тепло, ветер, вдохи выдохи... Да всё что угодно, всё... А у нас есть только мы, наши мысли и разговоры друг с другом. Но давайте сейчас прекратим этот перекрёстный допрос. Вы пришли на День рождения. Пусть второго, но всё-таки День рождения. Ещё неизвестно, какой важнее. Давайте веселиться.

— Да! Точно! Точно! — загомонили протезы.

— И всё-таки ещё один вопрос, — не унимался Кай.

— Ну?

— Вы можете подключаться к Интернету?

Протезы дружно зашумели, забренчали, постукивая манипуляторами по своим железным телам, а Гудвин, как и в прошлый раз, произнёс, но уже дважды:

— Ха-ха. Ха-ха.

— Нет, не можем, — ответил за всех Сергей Владимирович, — не упрощайте, юноша, мы вам не флэшки... Нет, мы вам не смартфоны или планшеты. Всё, хватит! К столу, к столу!

Протезы развернулись и двинулись в какой-то закуток.

* * *

Судя по всему, это была мастерская — нагромождение приборов, приспособлений и деталей металлических тел. И тут стоял стол-верстак, а на нем — угощение, скудное, но явно праздничное. Коробка сока, тарелка с нарезкой из двух сортов колбасы, открытая баночка с какими-то мелкими зелёными бутонами, напоминающими маслины, а посередине — рулет штрудель с тремя свечками.

«Зачем всё это? — удивился Кай. — Они же не едят».

«Может, это всё из картона?» — подумала Герда.

Железный Дровосек достал из кармана зажигалку и протянул Каю:

— Зажги, пожалуйста. Мелкая моторика у меня пока хромает.

Кай щёлкнул и поочередно поднёс огонёк к свечкам.

— С Днём рождения тебя, с Днём рождения тебя, — нестройным хором запели протезы, и ребята поддержали их. — С Днём рождения, милый Гудвин, с Днём рождения тебя!

— Теперь дуй, — скомандовал Дровосек Каю.
— Почему я? — запротестовал было тот, но тут же спохватился, набрал в лёгкие воздуха и потушил свечи.

— Ура! Слава великому Гудвину! — зашумели протезы. Кто-то включил тихую красивую музыку, что-то на английском.

— Спасибо, спасибо, друзья, — отозвался тот. — Я ужасно рад и тронут. Давайте же приступим к трапезе. Кай, мальчик мой, налейте себе и вашей спутнице соку. А вы, — обратился он к Герде, — не сочтёте за труд порезать пирожок.

Герда взяла в руки нож и, сознавая, что совершает бестактность, спросила:

— А кто будет?

— Ха-ха-ха, — отозвался Гудвин. — Вы будете, Герда, конечно же, только вы и Кай. Понимаешь, девочка, вы — мой главный подарок на это наше первое празднование второго рождения. Ждали только Кая, но вас двое, и это — двойной праздник... Вы будете пить, есть, а я буду смотреть на вас и наслаждаться воспоминаниями о вкусах и запахах.

— Тут всё ваше любимое, — вмешался Сергей Владимирович, обращаясь к Гудвину. — Сок грушевый, штрудель... Я даже каперсы нашёл.

— О, каперсы... — откликнулся Гудвин. — Но давайте сперва чокнемся.

Все, кто способен был держать в руках бокалы, взяли их со стола — Кай и Герда с соком, а протезы — пустые. При этом у бедняги Германа это не вышло: хрустнув, ножка бокала переломилась в его клешне пополам, и стекло осыпалось на пол.

— Посуда бьётся на счастье, — заметила Светлана.

— За счастье! — сказал Гудвин. — За жизнь.

Герда и Кай чувствовали себя довольно глупо, когда пили сок и ели колбасу и штрудель под присталь-

ным наблюдением протезов. Но не могли отказать им в этом, большом по-видимому, удовольствии. (Про колбасу Дровосек сказал: «Сегодня куплена, а то ведь у нас холодильника тут нет»).

Когда по просьбе Гудвина Кай отведал из баночки каперсы, его аж перекосило от омерзения, и он смущённо покраснел.

— Ничего, ничего, — успокоил его именинник, — мне тоже поначалу не понравились. Зато ваша реакция, юноша, была самой, что ни на есть, естественной. Мне даже показалось, что я вкус почувствовал. Жалко, что вам коньяку предложить нельзя...

— Да уж, — скривилась Герда. — Кстати, Кай, — уже восемь, нам надо домой.

— Какая жалость, — сказал Гудвин, — но пора так пора. Сергей Владимирович, проводите наших гостей. Уже вдвоём, торопливо двигаясь через рощу, Герда пробормотала:

— Я ужасно себя чувствовала. Как будто меня назначили клоуном для мертвецов.

— Ну, не знаю, — пожал плечами Кай. — Мне они понравились. И жалко мне их. И интересно.

Второе посещение

Герда.

Ты серьёзно? Ты хотел бы в протез? Да ты с ума сошёл, что ли?

Кай.

Я не говорю, что я хотел бы. Я говорю, что если по-другому нельзя, то так хотя бы можно продлять людям жизнь.

Герда.

Это жизнь? Никакая это не жизнь!

Кай.

Слушай, мы сейчас с тобой просто болтаем, а собирались тут писать дневник.

Герда.

Ну, мы же с тобой описали уже поход к протезам, теперь можно и просто поболтать.

Кай.

Ну, давай поболтаем.

Герда.

О чём?

Кай.

Я откуда знаю. Ты предложила, ты и начинай.

Герда.

Ой, да ладно, не надо попой вертеть. Понятно же, о чём мы будем болтать: о протезах твоих. У тебя все мысли сейчас о них.

Кай.

Ну... да. Знаешь, о чём я думаю? О том, что несправедливо это выходит, что кого-то вот так спасли, а другие умерли и даже не знали, что такая возможность есть.

Герда.

Но ведь так всегда происходит. Какое-то лекарство изобретают, сначала на добровольцах пробуют, нельзя же сразу в аптеки его запускать, а вдруг от него всем только хуже станет. А ещё ведь это, наверное, очень дорого.

Кай.

Ну, да. Самая передавая технология. Думаю, такой протез, как у Железного Дровосека, подороже самолёта стоит.

Герда.

Вот именно. Каждому такой не сделаешь. Это, наверное, только очень богатые люди могут себе позволить. Подло это как-то...

Кай.

А то, что у одних есть всё, а у других ничего — не подло? Одни катаются по миру, а другие вкалывают.

Одни из ресторанов не вылазят, а другие, как мой батя, из кредитов.

Герда.

Ну да, ты прав.

Кай.

Но, кстати, это мы вообще говорим, про будущее. Эти-то, думаю, не на свои деньги протезы покупали, это какая-то государственная программа.

Герда.

Наверное... А вот что они сами думают о своей жизни? Зачем она им?

Кай.

А о себе ты это можешь сказать? Только не завидись, я понимаю, о чём ты. Мне кажется, нам надо к ним ещё раз сходить. Пойдёшь?

Герда.

Вообще не хочется. Но пойду.

* * *

Она пошла с Каем потому, что чего-то боялась. Боялась за него.

— Нас встретят? — спросила она сразу, только поравнявшись с заветной скамейкой у клёна.

— Конечно, как в прошлый раз, — ответил он, поднимаясь.

— А как ты договорился? Как ты с ними связался?

— В Контакте. Железный нашёл меня в Контакте.

— У него есть смартфон? Стой, подожди, ещё не зелёный. (Они стояли перед пешеходной зеброй).

— Нет, он бы не смог, не с его руками. Ну и что, что не зелёный, машин-то нет... У них есть компьютер. Ну, там, где врачи... Ординаторская это, по-моему, называется. Он ночью им пользуется.

— Они там как в тюрьме...

— Вот об этом я тоже хочу сегодня спросить. Как-то странно это — спасать людей, чтобы держать их взаперти.

Они уже приближались к ограде рощи.

— Заметил, они нас зовут обязательно вечером и обязательно в выходные.

— Да, когда там точно нет сотрудников. Говорю, они боятся.

* * *

— Вы спрашиваете нас о наших правах, — говорил Гудвин. — Так вот, у нас нет их. Наш Железный Дровосек числится живым человеком, у него есть паспорт и так далее, но это только случайно, оттого, что он менялся медленно и по частям. А у всех остальных есть только один документ — «Свидетельство о смерти». Вы спрашиваете, почему именно мы. Потому что у нас нет ни друзей ни родных, мы — те, чьё исчезновение никто не заметит, те, кто не станет по кому-то тосковать и искать с кем-то контактов...

Они снова были всё в том же закутке-мастерской, но только втроём — Гудвин, Кай и Герда. Остальные не мешали их беседе. Ребята сидели на стульях, Гудвин стоял перед ними, переводя объектив камеры с одного на другого.

— Но это же государственная программа? — спросил Кай.

— Деньги — государственные. Но инициатива частная. Два сотрудника, двое учёных. Они разрабатывают эту тему, но истинную её суть держат в тайне от остальных. Они поставили на карту многое и надеются стать кем-то очень большим, когда научатся продлевать жизнь по-настоящему, пересаживать личность без ущерба. То, что они делают сейчас пока очень далеко от совершенства — только память, интеллект, слух и зрение.

Они лишили нас всего остального, всей полноты ощущений, всей полноты жизни, и этого уже не вернуть никогда. Это огромный прорыв в науке, но каково нам?

— Но ведь вы сами на это пошли! — воскликнула Герда.

— Когда стоишь на краю пропасти, сильно не задумываешься.

Кай хмурился.

— И что теперь? Что будет дальше?

— Они продолжают работать, совершенствуются. Думаю, скоро среди нас должны появиться протезы способные осязать и обонять, протезы со съёмным «духовным блоком»...

— Это как? — не поняла Герда.

— Одно тело может использоваться несколькими людьми.

— Это как кассеты в старых магнитофонах, — догадался Кай.

— Вот именно.

— Но ведь это ужасно, — сказала Герда. — Это всё ужасно...

— Да, — согласился Гудвин. — Но мы уже есть.

И что с этим делать?

— У вас есть ответ на этот вопрос! — догадалась она.

— Да. Мы уверены, что, создавая более совершенные модели, они будут избавляться от несовершенных. Но они не готовы к тому, что мы можем сами избавиться от них.

— Как?! — Каю стало не по себе.

— Пока не знаем. Мы не злодеи. Но мы должны защитить себя. И случай представится.

— А почему вы нам доверяете? — спросила Герда.

— Нам просто надоела изоляция. Нам приятно общаться с людьми, которые не имеют над нами власти. И вы — дети. Если что, вам никто не поверит.

— А что будет дальше? — спросил Кай. — Вы говорили, что ваши учёные не представляют, чему дали начало.

— Да, это так. Они смотрят на свой труд как на основу своего будущего бизнеса, своего благосостояния. На самом же деле начинается новая эпоха: обмен телами, обмен разумов, вечная жизнь, всё это будет, и это кардинально перевернёт человеческий мир. Мне даже представляется мир, в котором жизнь в собственном теле будет чем-то вроде детства. После которого душа, давайте будем называть это душой, будет «консервироваться» в протезах, а потом, возможно, перекачиваться в новое, специально выращенное для этого, тело.

— Клонирование? — догадался Кай.

— Например.

— Протезы могут осваивать другие планеты, — заметил Кай.

— И это тоже, — согласился Гудвин.

К столу подошёл «Робот-из-“Звёздных войн”».

— Сюда идут, — сообщил он. — Наверное, не надо, чтобы кто-то видел здесь детей.

— Да, это так, Пантелей, выведи их через другую дверь. До свидания, ребята. Жаль, что так коротко пообщались, да и другие хотели. Но — в другой раз. И извините, что сегодня ничем не угостил.

— Да перестаньте, — смутился Кай.

— А когда вы электричеством подзаряжаетесь, что вы чувствуете? — спросила вдруг Герда.

— Ничего. Ничегошеньки. Даже обидно, — ответил Гудвин. — Ха-ха.

* * *

На улице уже основательно стемнело. Когда они поспешно обходили корпус, они напряжённо мол-

чали. Лишь, выбравшись на центральную дорожку роцци, Герда заговорила:

— Кай, мне страшно.

— Да брось, чего ты боишься?.. Мне тоже страшно. — Он передёрнул плечами.

— Нет, ты слышал, что они задумали?! Ты представляешь, что это будет за идиотский мир?!

— Они не задумали, они просто прогнозируют. Ну, и ничего там особенно идиотского.

— *Тело, как костюм, который можно снять и одеть?*

Ничего идиотского? А по-моему, это ужасно.

— Нашим предкам, которые ещё не были людьми, и одежда показалась бы, наверное, ужасной. Шкура, которую можно снять и одеть... Представляешь?

— Но ещё больше меня пугает другое, — проигнорировала его Герда. — Помнишь, как он сказал: «Мы избавимся от них».

— Это просто слова. Перестань. Как-нибудь всё решится. Как-нибудь по-другому, по-нормальному...

Кай даже подпрыгнул от неожиданности, а Герда вся сжалась, когда они услышали позади низкий взрослый голос:

— Молодые люди, стойте!

Они остановились и обернулись. Перед ними стоял мужчина средних лет в джинсовом костюме и в очках.

— Что вы тут делаете? — спросил он.

— Как «что»? Гуляем! — с вызовом отозвалась Герда.

— А вы не в курсе, что на территории роцци можно находится только до двадцати ноль-ноль?

— Никогда об этом не слышали даже, — отозвался Кай.

— Вы с кем-то встречались тут? — прищурился мужчина.

— Конечно, — кивнула Герда, и мужчина насторожился, — друг с другом встречались.

— А вы сам-то кто? Чего вы к нам пристали? — подхватил её наглый тон Кай.

— Я — сотрудник научного инкубатора... В мои обязанности... Ладно, идите, — махнул он рукой.

— Вот спасибо, — саркастически откликнулась Герда и хотела сказать что-то ещё, но Кай, повернувшись, потащил её за локоть к выходу из рощи.

Под аркой они обернулись. Мужчина стоял на том же месте и пристально смотрел им вслед.

Шок

Герда.

Кай, ты здесь?

Кай.

Да.

Герда.

Приветик. На тебя протезы ещё не выходили?

Кай.

Нет.

Герда.

А ты на них?

Кай.

Железный просил не выходить, только когда он сам.

Герда.

Ясно. Знаешь, о чём я думаю?

Кай.

О чём?

Герда.

Конечно же, о тебе, милый.

Кай.

Я так и думал (.

Герда.

))) На самом деле я вот чего не пойму. Зачем кто-то будет кого-то убирать? Почему нельзя пересаживать одно и то же сознание в другой протез? Из простого в тот, что посложнее...

Кай.

Я тоже думал об этом. Мы же не знаем всех тонкостей. Но, я подумал, что, наверное, в этом нет никакого смысла. Наверное, если уже утеряны какие-то нейронные связи...

Герда.

Ух ты, какие мы слова знаем.

Кай.

Я умный. Не, ну, например, если перенесли в протез сознание со способностью только к зрению и слуху, то куда теперь его не пересаживай, запахи оно чувствовать уже не научится, потому что какие-то механизмы сознания уже потеряны...

Герда.

Поняла, поняла. Знаешь, о чём я думаю. Бессмертный человек уже не человек. У него уже другие ценности, другая оценка всего.

Кай.

Это ты к чему?

Герда.

Сама пока не знаю. У Железного Человека не было сердца, но он хотел, чтобы оно было...

Кай.

Молчите.

Герда.

Что?

Кай.

Герда, меня кажется меня взломали. Я не писал этого «молчите».

Герда.

А кто? Молчите. Ой! Я тоже не писала. Кто это написал? Отзовитесь!

Кай.

Слушай, только что в новостях проскочило — в университете, в районе инкубатора — то ли взрыв, то ли пожар. Мне кажется, это как-то связано с протезами...

Герда.
Бежим туда?
Кай.
Бежим!

* * *

Проём арки университетской рощи был перетянут жёлто-полосатой пластиковой лентой. Трое полицейских убеждали нескольких человек, что туда пока нельзя, но вход откроется буквально через двадцать-тридцать минут.

Полицейская машина стояла рядом, на обочине, а подалее в роще, возле корпуса, стояла «пожарка».

Кай и Герда огляделись.

— Что произошло? — спросил Кай молодую женщину, стоявшую рядом.

— Пока никто ничего не говорят, но в интернете написали, что был взрыв. У меня там муж, и он не отвечает на звонки. Я сама только что подошла и видела, как от корпуса отъехала машина реанимации.

Уткнувшийся в смартфон парень, сказал:

— Пишут, что двое погибли.

— Боже мой... — Женщина рефлексивно взялась за подбородок.

Вдалеке из дверей корпуса вышел мужчина с кожаной папкой в руке и двинулся к ним. Полицейские подтянулись и смотрели на него выжидательно. Было ясно, что, несмотря на гражданскую одежду, это их начальник. Подойдя, человек распорядился:

— Всё, убирайте ленту, проход свободен. Двигаем в отделение.

— Но что произошло?! — выкрикнул кто-то.

— Возгорание в лаборатории инкубатора, — отозвался человек. — Причина пока не ясна, возможно, проводка.

— Кто-то пострадал?

— Да, к сожалению. Найдены два тела. Личности пока не установлены. По всей видимости, они задохнулись...

Женщина ахнула и ухватилась за ограду.

— Если здесь работал кто-то из ваших близких, пройдите в инкубатор, там остался наш сотрудник. Возможно придётся произвести опознание.

— Почему они не выбежали? Они были заперты снаружи? — спросил парень со смартфоном.

— В интересах следствия я не могу разглашать подобную информацию.

Полицейские вместе с начальником двинулись к машине, подошли к ней, стали открывать дверцы.

Кай и Герда переглянулись и кинулись к ним.

— Постойте! — воскликнул Кай. — А протезы там?

— Что? Какие протезы? — удивился человек.

— Ну, — мы были там... — Кай замаялся.

— С экскурсией, — выручила его Герда. — Там было много запчастей для человека... Целый металлический человек... Ещё один — в инвалидном кресле...

— Не понимаю, о чём вы. Какие-то детали там валяются... Идите, ребята, отсюда, это не цирк и не театр.

И он захлопнул за собой дверцу машины.

— Это сделали они, — уверенно сказал Кай по дороге домой. — Сделали и как-то смылись.

— Конечно, — согласилась Герда.

— Но они же не плохие, не злые, почему они это сделали? Может, они защищались?

— И Контакт они взломали. «Молчите»...

— Нам никто не поверит, даже если мы будем кричать.

2. Спустя десять лет

Тишь да гладь

Герда.

Ну, как там Москва? Как тебя, балбеса, встретили?

Кай.

Меня, балбеса, встретили нормально. Даже удивляюсь, чего со мной так носятся. Я же МЧС, год как институт закончил, ни работ заметных, ни открытий тем более, и вдруг приглашают на самый передовой край...

Герда.

Хватит ныть. Ты ещё дома своим «ехать-не ехать» достал. Радуйся. Тебя заметили. Меня вот никуда не приглашают, а я радуюсь.

Кай.

А я и не ною. Я тебя не хотел бросать. А что тебя не приглашают, неправда: я тебя приглашаю. Я тебя заметил. Давно уже.

Герда.

Приеду, приеду, я же сказала. Как смогу, так сразу и приеду. Ну, ты же всё знаешь — сессия... Ты лучше расскажи, что там у тебя происходит.

Кай.

Да, вообще-то ещё ничего не происходит пока. Я даже не знаю тему, по которой буду работать. Но масштабы научного центра впечатляют. По сравнению с этим у нас просто детский сад. Ну, и объявленная зарплата — за месяц как за год... Поселили в общежитие, но в комнате я один, комната — прямо номер люкс, всё что надо есть. Даже балкончик, с которого видна «Москва-Сити». Небоскрёбы, в штопор закрученные, красота прямо. И мысли навевают.

Герда.

Ты там поосторожнее с мыслями, которые штопор навевают. Про работу думай.

Кай.

А чего про неё думать, её работать надо.

Герда.

Тебе, наверное, про работу нельзя мне рассказывать? Да?

Кай.

Ну, пока можно. Но нечего. Слушай, у меня тут полдвенадцатого, это значит, у тебя уже полчетвёртого. Тебе завтра вставать?

Герда.

Мне не слишком рано — к десяти.

Кай.

То есть встать надо в девять. Тебе спать осталось пять часов. Всё, завязываем! Спокойной ночи.

Герда.

Спокойной ночи, балбес. Поговорить очень хотелось.

Кай.

Ну, поговорили. Всё. Спи. Целую.

Герда.

Так себе поговорили. И я тебя целую. Пока.

* * *

Просто в медицинском учатся на год дольше. Потому что здоровье человека поважнее всяких там роботов. Никакая техника не заменит здоровье.

Герда включила чайник, чтобы заварить утренний кофе, и заглянула в смартфон. Несколько лайков, в основном к фоткам, новых писем пока нет.

Мысль про технику и здоровье вызвала ассоциацию на полустёршиеся из памяти события десятилетней давности. «Протезы»... Вот где техника подменяла здоровье на все сто. Но всё это было так давно, и эпизод был таким коротким, что казался чем-то вроде сна или подростковой фантазии.

Позвонить Миле, чтобы пойти на зачёт вместе? Да ну её. Замучает разговорами про своего Данечку и про то, как они готовятся к свадьбе... «Платье напрокат? Фу! Ни за что! Обязательно купим, чтобы потом дочке передать...» А оно нужно будет дочке? Может, ей совсем другого захочется?.. Нет уж, поеду лучше одна.

Кофе было готово. Герда присела за стол, взяла пульт и хотела уже пощёлкать по каналам телевизора, когда в коридоре зазвонил городской телефон.

Кто там ещё? Какие-нибудь спамеры про диагностику пластиковых окон...

Она поставила чашку на стол, вышла в коридор и взяла трубку:

— Да?

— Здравствуйте, Алина. — Голос был чужой, но очень уверенный, словно мужчина разговаривал с давней знакомой. — Подскажите, пожалуйста, во сколько вы сегодня будете свободны?

— Это кто-то с кафедр?

— Почти. Так во сколько у вас заканчивается зачёт?

— Около двенадцати.

— Второй корпус?

— Да. Но вы-то кто всё-таки?

— С двенадцати я буду ждать вас у входа во второй корпус. До встречи.

Трубку положили, и раздалась короткая гудка.

Что это ещё за такое?

Герда вышла из корпуса в половину двенадцатого. Зачёт дался бы легко, если бы не мешали мысли о странном звонке. Даже преподаватель, весь курс относящийся к ней с симпатией, заметила: «Ну, милочка, что-то сегодня вы не в форме. Но, учитывая прежние заслуги, мучить вас не буду».

Она огляделась. На одной скамейке сидела парочка — парень и девушка, скорее всего студенты, на второй — молодой мужчина приятной наружности, в сером костюме-тройке. Герда подумала бы, что это аспирант или начинающий преподаватель, если бы не звонок. Впрочем, ей ведь мог звонить как раз аспирант или преподаватель.

Она подошла к скамейке.

— Вы не меня ждёте?

Мужчина оценивающе посмотрел на неё, поднялся и откликнулся;

— Может, и вас.

— Хорошо, — сказала она и села. — Ну, так что?

— Что? — отозвался мужчина, слегка усмехаясь.

— Какое у вас ко мне дело?

— Хм. Я думал, это у вас ко мне дело.

Герда вскочила:

— Извините, я, наверное, и ошиблась!

— А может быть, и не ошиблись, — откликнулся мужчина, продолжая сидеть. Похоже, он с ней заигрывает. Этого ещё не хватало.

— Нет-нет, простите, — бросила она, повернулась, сделала пару шагов. И тут услышала за спиной:

— Увидимся в Москве.

— Что?! — Она резко остановилась и обернулась.

Мужчина смотрел куда-то в сторону.

Герда вернулась:

— Что вы сказали? Про Москву.

— Я? — Сразу видно было, что он играет. — Вам, наверное, слышалось. — Его улыбка стала ещё милее.

Герда глубоко вздохнула, чтобы успокоиться, и вновь двинулась прочь, пробормотав тихо, но, надеясь, что он её услышит:

— Идиот какой-то.

* * *

Кая вызвал к себе в кабинет заведующий лабораторией.

— Ну, как вам у нас, Николай? — спросил он.

— Потрясающе! — не скрывал своего восхищения, ответил тот. — Такая база, такие возможности, нам в провинции такого и не снилось!

— И не скучаете?

— Есть немного. Но я ведь знал, на что шёл. Меня больше угнетает другое. Даже две вещи...

— Что же?
— Я, честно говоря, не очень понимаю, чем я заслужил такое доверие. Даже у нас на курсе были ребята в разы талантливей...
— Скромничаете?
— Да нет, я себе цену знаю, но они умели себя подать, а я как-то не очень...
— То, что пригласили именно вас, связано с темой.
— Вот-вот, — встрепенулся Кай, — это и есть вторая вещь. Какова моя тема? Когда я пытаюсь заговорить об этом, все как-то уходят от разговора. Она что — секретная? Но с каких это пор робототехника стала секретным направлением инженерии?

Кай замолчал, и на некоторое время, чуть большее естественного, в комнате повисла пауза. Нарушил её завлаб:

— К сожалению, не могу вам ответить на этот вопрос, пока не будут подтверждены ваши допуски. Но могу намекнуть... — Он немного помолчал, затем, зачем-то посмотрев по сторонам, наконец, сформулировал: — Ваша тема носит характер, смежный с биологией...

— Бионика?
— С её зачатками вы столкнулись в детстве. На Кая словно вылили ушат холодной воды.
— Протезы? — произнёс он осипшим голосом, и вопрос этот был риторическим.

Завлаб вдруг покраснел, суетливо утёр вспотевший лоб и признался:

— Я, знаете ли, и сам ещё не совсем в теме. Вот и будем вникать вместе. Но не сейчас, а когда будут готовы документы. Это дня через три. И прямо с документами мы с вами приглашены к президенту нашей компании. К самому!

За зеркалом

Герда

Кай, сегодня со мной приключилась дикая история.

Кай

Со мной тоже.

Герда

А она случайно не связана кое с чем...

Кай

Роцца, инкубатор...

Герда

Да-да, я это имела в виду, но почему-то боюсь писать прямо.

Кай

Правильно боишься. Мы же помним, что нас могут читать и даже вмешиваться. Но что с тобой случилось, ты можешь рассказать?

Герда

Могу. Вчера мне на домашний позвонил какой-то человек, сказал, что ему нужно поговорить со мной, что он будет ждать меня после зачёта. И он ждал меня на скамеечке, я сразу поняла, что это он. Но когда я подошла, он почему-то сделал вид, что меня не ждёт. А когда я отвернулась, он сказал, мол, встретимся в Москве. Я обернулась, а он сделал вид, что ничего не говорил.

Кай

Детский сад какой-то. Бред.

Герда

Да. Точно. Но почему-то это сильно меня пугает. А что с тобой было?

Кай

Меня вызвал завлаб и сказал, что через два дня я буду подписывать документы, и что меня хочет видеть президент компании. И в разговоре промелькнуло слово. Ну, то самое...

Герда

Кай, милый. Знаешь, что. Плевала я на сессию, я лечу к тебе.

Кай

Да перестань. Ничего ведь, собственно, не произошло.

Герда

Вот потому я и лечу, пока ещё не произошло. Я чувствую, что что-то может произойти. Меня никогда не мучили предчувствия, а сейчас мучают. Я лечу к тебе, и это не обсуждается.

* * *

Но авиарейсов до Москвы на ближайшие два дня не было, а, учитывая цены, брать на послезавтра не было смысла, так как можно было уже сегодня вечером сесть на поезд и приехать лишь на полдня позже, чем прилетела бы на самолёте.

Так она и поступила. Но эти два дня в поезде показались ей вечностью. Тягостное чувство усиливалось от того, что Кай не поддерживал беседу в Контакте, отзывался коротко и уклончиво, словно чего-то недоговаривая. А потом извинился, что не встретит: через час после прибытия её поезда ему назначена встреча с «боссом», и он никак не успевал. Так что до его общения ей пришлось добираться самостоятельно.

— Сергей Иванович, можно? — осторожно заглянул в кабинет президента завлаб.

В ответ раздалось: «Да-да, входите».

Кабинет удивлял своим подчёркнутым аскетизмом. Ни кожаных кресел и диванов, ни вентиляторов под потолком, ни гигантского, подавляющего своей солидностью Т-образного стола...

— Ну, здравствуйте, Николай. — Со стула поднялся на удивление молодой человек. Что-то в его внешности было неправильным, но что именно, Кай сообразил не сразу.

— Здравствуйте, — кивнул он.

— Оставьте нас, — глянул шеф на заведующего лабораторией, и тот с явным облегчением слился. Президент вновь обернулся к Каю: — Много наслышан о ваших талантах, молодой человек. Много наслышан.

— Мне, конечно, приятно, но если честно, я не очень понимаю...

— Перестаньте, — махнул рукой тот, одновременно приглашая этим жестом садиться, и опустился на стул сам. И тут Кай понял, что ему показалось странным. На руках хозяина кабинета были перчатки. Тонкие белые перчатки.

— Как бы то ни было, — сказал президент, — но вы дороги нам, мы очень вас ценим, и как раз сейчас на вас пришли все необходимые документы. И, пожалуйста, пора вам их подписать.

Он открыл стол, достал из ящика тонкую картонную папочку и протянул её Каю. Тот перелистал лежавшие там листочки и поднял глаза.

— Всё, вроде, нормально, — сказал он слегка охрипшим голосом, — вот только последний договор, вот этот, — поднял он листочек, — он меня как-то смущает. Я, имя, фамилия, тра-та-та, «... в случае необходимости не буду возражать против переноса моего сознания на мобильный нейтринный носитель», — процитировал он. — Это как? Что имеется в виду?

— Вы всё прекрасно понимаете, Кай, — сказал президент и наклонился, опершись локтями о стол. — Уж кому-кому, а вам ничего объяснять не надо. Я — Гудвин. Рад встрече. Хотя мы оба очень изменились.

Ключ от комнаты Герда нашла там, где Кай и написал: за дверцей щитка электросчётчика на лестничной площадке. Открыла, вошла и огляделась. Всё здесь было насквозь пропитано характером Кая. И неряшливо заправленная кровать, и стопки книг на столе, и болтающийся на люстре маленький пластмассовый

скелетик, скорее всего, светящийся в темноте. Чем-то новеньким был только букет лилий в высокой пивной кружке, использованной в качестве вазы. Неужели эти цветы для неё?

Герда шагнула к столу, наклонилась и, прикрыв глаза, втянула в себя цветочный аромат. А когда открыла глаза, увидела на столе половинку листа А4 с надписью зелёным фломастером: «Милая, я у босса. Буду к вечеру. В холодильнике мороженое. Приду, пойдём в кафе. Целую».

Герда выпрямилась, улыбнулась, но улыбка тут же сползла с её лица. Ну почему, почему ей так тревожно? Может, позвонить ему? Нет, он, наверное, сейчас занят... Или всё-таки позвонить? Нет... Или всё-таки?

...- Вы?! — воскликнул Кай. — Но как?

— А вот так вот, милый, — сказал Новый Гудвин. — Оказалось, что, когда тебе нечего терять, ты можешь очень много. И вся верхняя администрация этого института — наши, те самые. Мы всё также вместе. Разница лишь в том, что теперь мы не узники, а хозяйева. И работаем на самые высшие эшелоны власти.

— Почему, зачем? Кому это понадобилось?

— Всем. Все хотят быть бессмертными, особенно если жизнь хороша, — говоря это, Гудвин поднял палец, как бы показывая, как высоко сидят его заказчики.

— Президент страны... Протез? — спросил Кай, сам поражаясь, как глупо звучит его вопрос.

— О, нет, нет... Пока нет. Но люди не вечны. А ты не хотел бы быть вечным?

— Я? Нет. Не знаю...

— К сожалению, пока что закон ограничивает срок нашей жизни.

— Какой закон?

— А ты разве не знаешь, Кай, что, кроме открытого законодательства существует ещё и закрытое, секретное? Именно доступ к нему тебе и нужно будет сегодня

подписать. Так вот, закон ограничивает срок жизни протезов до двухсот лет, а их уже немало в правительственных кабинетах...

— Почему?

— Чтобы мы оставались людьми, чтобы у нас не менялась психика и ценности, чтобы мы не перестали ценить жизнь и понимать людей. Но рано или поздно, даже, думаю, очень скоро, мы добьёмся изменений в этом вопросе.

— Чего вы хотите добиться?

— Вечности, Кай, вечности. Вечность — это ведь очень долго. Вот, возьми-ка этот лист, возьми ручку. Все эти годы я вспоминал о тебе и о той девочке. О том, как вы не побоялись подружиться с горсткой железных инвалидов. Мы очень благодарны, Кай, и хотим помочь тебе. Напиши на листочке слово «Вечность», попробуй его на вкус. Ну, же... Крупными печатными буквами.

Кай положил листок на стол и вывел: «В». «Е». «Ч»... И тут зазвонил его мобильник.

— Кай! — кричала в трубку Герда. — Кай, мне очень страшно! Кай, я не знаю, что со мной! Ты можешь сейчас приехать?! Прямо сейчас!

— Хорошо, — выдохнул он. — Жди. — И отключил телефон. Положил листок с недописанным словом на стол, отодвинул его от себя и поднял взгляд на Гудвина. — Нет, — сказал он. — Я не готов. Я хочу домой. Вы ведь не убьёте меня, правда?

— Что ты, дорогой, — усмехнулся тот. — Конечно же, нет. Ты очень дорог нам. Но бумаги, кроме той, последней, тебе всё-таки придётся подписать. Всё сказанное тут, всё виденное тобой раньше, всё, что касается темы «протезы», имеет правительственный гриф секретности «воздух», и, если ты или твоя девочка будете болтать, вы действительно можете погибнуть. А я этого очень не хочу.

— Я понимаю, — кивнул Кай. — Я подпишу.

— Ну, так сделай же это. Прямо сейчас. А я, если ты не возражаешь, позову пока остальных. Они очень хотели повидаться с тобой.

* * *

В кабинет один за другим вошли четыре человека. Все они были молоды и подтянуты. Трое молодых мужчин и одна девушка. Первое время все неловко молчали. Кай переводил взгляд с одного на другого, и вдруг ему показалось, что одно лицо ему знакомо.

— Сергей Владимирович? — произнёс он неуверенно.

— Он самый, Кай! — отозвался тот и засмеялся, неестественно задрал голову. Но остановился, шагнул к Каю и пожал ему руку рукой в перчатке: — Но для тебя, старина, — Железный Дровосек форева! — И он неожиданно приобнял Кая.

Атмосфера разрядилась, остальные трое тоже шагнули вперёд.

— Я — Герман, — сказал один из них. — Помнишь ли меня? «Тазик».

— Конечно! — отозвался Кай.

— Светлана. — Девушка взъерошила Каю волосы. — Какой ты стал большой и красивый.

Кай смутился, и порадовался, что мог не отвечать, так как жать ему руки принялся последний «протез»:

— Пантелей.

— А вас я узнал, вы совсем не изменились, — пошутил Кай.

— Блестящим я себе больше нравился, — усмехнулся тот.

— У вас всё получилось, — заметил Кай.

— Не всё, — отозвался Гудвин, — но получится.

Присядьте-ка.

Все шестеро сели за стол.

— Вот что, Кай, — продолжил Гудвин. — Мы не хотим удерживать тебя силой, мы уважаем твоё право выбора. Более того, ты всегда можешь вернуться и воспользоваться предложенным. Как видишь, мы уже кое-чего достигли, и наши оболочки уже не выглядят так убого...

— Вы все прекрасно выглядите. Если бы я не знал, я бы и не заметил, что вы не...

— Не люди? — помог ему Герман.

— Мы — люди, — заверил Гудвин. — Люди. И именно потому, что не все это понимают, мы вынуждены защищаться. Мы можем жить долго, практически вечно, так почему мы должны умирать? Ты не представляешь, как начинаешь ценить жизнь, если знаешь, что можно и не умирать. Но это всё лирика. Вот документы для твоей Герды, — он протянул Каю ещё одну картонную папочку. Приедете домой, пусть подпишет и сканы перешлёт нам, адрес ты знаешь. А и вот вам ещё... — Он достал из стола и отдал Каю конверт. — Десять тысяч евро. Не клади их в банк, оставь у себя, скоро в банках начнётся свистопляска...

— Это за что? — удивился Кай, неуверенно беря конверт.

— Считай это компенсацией за потерянное время.

Снова зазвонил мобильник. Кай взглянул на экран. Снова звонила Герда.

— Иди, — сказал Гудвин. — Внизу моя машина, тебя довезут.

Кай, не слушая, бросил в трубку: «Всё, всё, я уже еду!», — отключился, обнялся с каждым из «протезов» и поспешил к выходу.

Восстание протезов

Герда

О том, что в стране переворот, мы узнали, когда поезд остановился в Екатеринбургe.

К дверям нашего вагона подскочил какой-то безумный лотошник и заголосил: «Белый Дом окружён! Рубль падает! Скидывайте бабки, берите жареную икру!»

Сейчас мы уже дома, но так ничего и непонятно. Какая-то революция или путч. Никто ничего толком не знает.

Смотрим телевизор, в новостях чего только не говорят, но все — разное. Иногда несут и вовсе какую-то чушь.

Соловьёв, например, только что заявил, что армией мятежников управляют роботы. Роботы! Прямо «Терминатор-2» какой-то. Но то, что в Москву введены войска, танки, и что там стреляют — это факт...

— Герда! — позвал Кай из кухни, где негромко бормотал телек. — Кончай писать, иди сюда!

Она выползла из-за компьютера, переместилась на кухню и уселась рядом с ним:

— Что?

На экране стояла заставка — Красная Площадь перед Кремлем. За кадром тихонько играла торжественная музыка.

— Прямо как в Новый год, — заметила она. — Перед обращением президента.

— А так оно и есть. В смысле обращения. Похоже, что-то проясняется. Только что в новостях официально перечислили имена арестованных членов правительства — от главы МИДа до командующего МЧС, назвали несколько погибших, а прямо сейчас выступит президент.

— Он-то на месте?

— Ну... Посмотрим, кто это будет. Старый или какой-то новый.

Как раз этот миг на экране действительно возник президент. Тот самый, слава богу. Не свергли.

— Сограждане! — начал он торжественно. — С радостью спешу сообщить вам, что кризис власти в стране преодолён.

Последовало несколько дежурных фраз про «трудные времена» и про то, что народу надо бы сплотиться. Наконец «гарант» перешёл к делу, камера взяла шире, и стало видно, что рядом с ним стоит ещё один человек.

— Друзья, я хочу представить вам назначенного мною временно исполняющего главы правительства. Это...

Герда уставилась в экран.

— Ой, — сказала она. — Я его где-то видела.

— Не узнаешь?

— Нет, но я точно его где-то видела! Подожди, подожди... Нет, не могу вспомнить. Кто это?

— Железный Дровосек.

Герда пригляделась

— Ой. Слушай, точно. Как его звали?

— Сергей Владимирович.

— Да-да. И что теперь будет?

— Мир изменится. Они у руля, и они изменят законы.

На экране уже снова светилась пустая заставка. Герда нахмурилась.

— А в какую сторону изменят? — спросила она. — В худшую или в лучшую?

— Не знаю. Скорее всего, теперь среди людей будет немало протезов и срок их жизни не будет ограничен. А что дальше и к чему это приведёт, я не знаю.

Герда помолчала. Потом сказала:

— Бедные.

Кай улыбнулся и кивнул:

— Да, ты права. Я им тоже не завидую. Спасибо тебе. Я ведь чуть не написал слово «вечность». **✎**

Чудовище

Галина Шкарупа

Родилась в Киеве 5 апреля 1990 года. С детства мечтала быть художником и ветеринаром, а когда выросла, стала сценаристом и кинологом. В 2012 году окончила магистратуру Киевского национального университета экранных искусств им. И. К. Карпенко-Карого по специальности «Драматургия кино и телевидения». С 2010 года начала работать корреспондентом отдела детских и молодёжных программ, откуда вскоре ушла в киносериальное производство. С 2016 года, параллельно с основной работой по написанию сериалов, принялась за прозу в жанре фэнтези, чтобы рассказывать свои истории без ограничений, привычных для работы на телевидении. В свободное время на волонтерских основах пишет тексты для центра помощи диким животным, и сама, по мере сил и возможностей, занимается реабилитацией пернатых хищников.

Под брюхом змеевым, под брюхом чешуйчатым мелькают поля, хутора и веси. Летит змей, огнем пышет. Куда жаром подует — вздымается пламя до небес, обращаются дома в угли, кричит и мечется люд. Летит змей, погибель несет.

Широки крылья его, остры когти его, зорки глаза его, горячо дыхание. Летит чудовище, испепеляя все на пути своем, напрямик ко дворцу князя Важдая, где томится ясноликая Рогнеда, наследника княжьего в утробе баюкая.

Из человеческого чрева вышедший, нежными колыбельными баюканный, не ведает змей, зачем, но память хранит, что надо княгиню и жечь, и терзать, чтоб выла, чтоб криком кричала до самого последнего вдоха. Пока не захрипит и не стихнет. Как корчась, почернел да прахом рассыпался под огненным его дыханием, прежде чем замолкнуть навсегда, змеборец.

Не следовало глупцу на мать аспидову замахиваться...

* * *

Полчища змей заполонили деревню. Живым ковром устлали площадь серые гадюки, блестящие медянки и юркие, желтоухие ужи. Густой дым пополз по земле, поднялся и окрасил ясное небо черным, осыпался хлопьями, смешался с кровью и укрыл растертанные тела.

Сжимая в руке меч — счастливый, отцовский, в честь первой охоты подаренный, с лезвием щедро смазанным настоем из полыни и пёсеей вишни, которого как огня боятся ползучие гады, к харчевне пробирался змеборец Отай. На изувеченные тела односельчан он старался не смотреть. Не вглядываться.

Как только Отай наткнулся в лесу на разбитый отряд княжьих воинов вместе с правителем, голову ко-

тогого он искал и в терновых кустах, и в малиннике, да так и не нашел — раздавил пирующий змеиный выводок и поспешил в деревню. Но и тут змееборец запозднил.

До последнего шага, отделявшего от Чудовища, что привело змеев в деревню, он надеялся, что ошибся. Что ошиблась и горстка выживших, толпившаяся у ворот деревни. Что люди оговорили трактирщицу. Её всегда недолюбливали.

Охотник Отай и хозяйка харчевни Сивояра среди местных слыли друзьями. Встретились как-то девчонка, без единого медяка в кармане, но с большой мечтой и уже потрепанный змееборец, да узнали друг в друге родные души. Отай редко появлялся в деревне, пропадая с мечом в дремучей чаще, но после особенно тяжелых походов всегда останавливался переночевать у Сивояры. Тогда харчевня закрывалась раньше обычного.

Теперь на ветру покачивалась её выбитая дверь, а гарь от факелов отпечаталась чёрными проплешинами на стенах. Отай помешкал, но шагнул внутрь. Сквозь разбитые слюдяные окна доносились вопли и стоны, отплясывали на полу, на черепках разбитой утвари отблески пламени.

Хозяйку харчевни он нашел за перевернутым столом. И замер, не занося меча.

Сивояра, подтянув колени к груди, раскачивалась взад-вперед, несвязно бормоча. Душа его, жизнь его — что с нею стало? Проклятый Гад и змеёньши его! Отай крепче сжал рукоять.

— Слышишь, как орут? Пусть бы перестали. Так голова болит... — силно пробормотала трактирщица, стиснув виски.

Шаг, ещё один. Сейчас он закончит всё. Отай опоздал, и лучшее, на что способен — даровать ей вечный покой. Потом он выйдет, отыщет единственно-

го из всего выводка жаром дышащего змея, погрузившего деревню в огонь, и раздавит его башку сапогом, пока тот не расправил крылья и не натворил ещё больше бед.

Сивояра подняла голову, смахнула налипшие волосы, размазала кровь по лбу. От взгляда её, бессмысленного и пустого, сжималось сердце.

— Убивать пришел, — не спрашивала, знала.

— Ты стала чудовищем.

Она хрипло хохотнула, но закашлялась, согнулась, обняв живот, а когда откинулась назад, опершись спиной на балку, Отай увидел багряное пятно, расплывшееся по её животу. Грязное платье, будто его сквозь жернова пропустили, свисало лохмотьями. Измочаленный подол задрался, обнажая белые ноги.

— Зря пришел. Я и так умираю, — она неловко улыбнулась, как в ночь, когда впервые приглашала в свою опочивальню и попыталась прикрыть бедра: — Умираю второй раз, Отай, подумать только... Мне и первого было много.

— Они превратили тебя в чудовище, — он придавил носком сапога маленькую, выпавшую из смятого подола платья, медянку.

Отай тряхнул головой, гоня сомнения, и занес меч.

— Нет, — Сивояра бросила взгляд за окно, прежде чем покорно подставить шею. Крики и мольбы о помощи стихали. — Они.

* * *

Стемнело. Толпа сгрудилась у самых дверей харчевни. Ждана крутила головой, высматривая, не решил ли кто трусливо отсидеться дома. Нет, таких не нашлось. Осталось одного только голову дождаться.

— На вилы чудовище! — гаркнул кузнец Залом.

Толпа поддержала его выкриками, но вилы никто взять не додумался — принесли только факелы, чтоб сборище не в темени проводить. Выбрали Пащек с двумя мужиками, чтоб сбежали.

— Выходи, Сивояра! Отдавай нам гадово отродье! — надрывался кто-то позади, но Ждана шикнула на него. Придет голова, будут вместе решать, что делать: оборону держать или выпроваживать чудище из деревни. Ясное дело — приговор выносить нужно хоть и быстро, но сообща.

Принесенные вилы разобрали вместо оружия. Пащеку не хватило, и он потрясал ржавой сапой. Толпа волновалась и перешептывалась.

— Убирайся отседа, проклятая! — не выдержав, взвыл Пащек.

Когда он принес весть, что видал Сивояру, шатавшуюся по окрестностям — совершенно голую и с огромным животом, будто не вспороли ей на площади брюхо, ему, конечно, не поверили. И тумакон дали. Пащек в деревне хорошо знали — напьётся и видится ему всякое.

Но позже постучалась к Ждане среди ночи Лату-та — белая, как сама Морана-смерть. Заставила жечь лучину и рассказала тревожным шепотом, что и муж её — Байко тоже увидел почившую трактирщицу. Мол, бродила она кругом деревни. Ждана покрутила пальцем у виска — не иначе односельчане разум растеряли.

Но она действительно вернулась. Ясным днем ступила за ворота, не голая, правда, а замотанная в грязное тряпье. Ткачиха Ждана наметанным глазом враз определила платье, которое Сивояра надевала для работы в харчевне — в нем и забрали трактирщицу в княжий град, на казнь. И ещё, что живот у нее, будто округлился сильнее. Сивояра тщетно прятала его, закрывая руками.

Покачиваясь на ходу и словно баюкая ребенка во чреве, тихо и нескладно напевала она колыбельную. Прошла через всю деревню — распугала ребятню, с трудом поднялась на крыльцо харчевни, зашла и заперла дверь на засов.

Разнеслись шепотки, что пропала теперь питейная, коли неупокоенная душа туда заселилась. Да и Гад с ней — жили как-то раньше и без неё... Только ведь душа не оставляет кровавых следов на пыльной дороге.

Пащек, побывавшего на казни, немедленно приперли к стенке и заставили повторить слово в слово, что он видел. Потому что страшную догадку никто не хотел озвучивать первым. Чтоб не накликасть беду. Но Ждана чувствовала — беда уже пришла.

Наконец, заставив всех поволноваться в тревожном неведении, показался голова. По-старчески подволокивая ногу, он спешил к сборищу:

— Без змеборца ничего не делать! К харчевне не подходить!

— А ежели она разродится прям туточки решит? — кузнец озадаченно почесал макушку, но вилы опустил.

— Отай должен со дня на день вернуться... Он и порешит чудовище, — голова то и дело тревожно поглядывал на харчевню.

— Может, его уже змеи схарчили? — Пащек попытлся, прячась за спины бабам. — Так надолго он не уходил.

— А если и жив змееборец, вдруг не успеет? — поддержала Ждана. — Или откажется чудище изничтожить?

— Сивояра — охотникова зазноба! — поддакнул Пащек, поигрывая сапкой. — А он-то не знает даже, что её казнили... Тут дело какое: это ж её кто-то из наших княгине сдал...

В толпе удивленно зашептались. Ждана закатила глаза — разумеется, из своих, из местных! Кто за границей деревни мог знать, что трактирщица брюхата? Может, сам змееборец и сдал — выслужиться решил перед княгиней.

— Так-то это ещё вопрос, станет он нам помогать или нет... — заключил Пашек.

— Как тут детей растить теперь, когда привела Сивояра гадово отродье на наши земли? — Ждана вырвала факел из руки кузнеца. Языки пламени пронеслись перед лицом и ослепили её на миг. — Сожжем харчевню! С землей сравняем! От Чудовища избавимся, защитим наших деток! — хрипло крикнула она.

Её поддержали нестройными возгласами. Окрасило площадь пламя поднятых, как орудия перед боем, факелов. Заблестели вилы. Голова попытался схватить Ждану за локоть, остановить, но Залом преградил ему дорогу:

— Ждать не будем. Сами разберемся.

Мужики выбили дверь. Попыталась возмутиться круглолицая Латута, что хозяйничала в питейной, когда Сивояры не стало, но её осадили — выкурят чудовище и починят. Ждана, размахивая факелом, вошла первой. За ней подтянулись остальные. В харчевне было пугающе тихо.

— Ну, и где чудовище? — пробираясь к выходу, зашептал Пашек.

Ждана пожалала плечами.

— Давайте дверь на место водрузим, будто ничего не было, — предложил голова. — И пусть змееборец, как положено, порядок наводит...

Залом сунул ему вилы:

— Ходи наверху посмотри.

— Почему я-то? — плаксиво возмутился голова. — Ты иди.

— А кто у нас главный? Кто заступник наш? — рывкнула Ждана. — Погляди хоть одним глазком, не разродилась ли. А там, может, и впрямь охотника дождемся.

Кузнец подтолкнул его в спину. Заскрипели половицы, а за ними шаткие ступени. Голова, сжимая вилы, поднимался в опочивальню трактирщицы — той больше некуда было прятаться. Он дернул ручку. Один раз, другой. А на третий дверь поддалась.

Голова не успел заглянуть в щелку, как просила Ждана. В приоткрытую дверь посыпались змеи, будто места им не осталось в комнатухе: гадюки и полозы, ужи и медянки... Спутанные клубками, они падали на ступени, расплзались по углам и угрожающе шипели. Голова не удержался на ногах и рухнул с лестницы. Зашибся, поднялся на четвереньки, силясь перевести дыхание. Народ повалил из харчевни, бросая вилы. Ждану толкнули на пол. В толчее кто-то наступил ей на руку.

Когда толпа схлынула, и ткачиха смогла приподняться, последнее что она увидела — как златокрылый аспид отрывал куски от бездыханного тела головы, подбрасывал и ловил, будто собачонка лакомый кусок клыкастой пастью.

* * *

Голова сидел за столом, нависнув над свитком бересты, где вёл подсчеты. Хорошее зерно, что хранилось в кладовой у Сивояры, он перенёс себе в закрома, заменив на другое, похуже. Под крепкую наливочку никто не заметит разницы, а он себе копейку поймееет. Тем более что каша у Сивояры в последнее время выходила горелой.

Голова подвел черту, закончив считать мешки с зерном. Пальцы, сжимавшие уголек, подрагивали — от духоты сперло дыхание.

Драгоценный родник в самом сердце дремучего леса, похоже, пересыхал с каждым годом и, чтобы добыть хотя бы жалкий кувшин водицы, что залечивала любые, даже самые глубокие и безнадежные раны, приходилось устраивать длительные привалы и проводить в чаще по несколько дней. Каждый год лучшие мужи отправлялись в змеиное логово, чтобы принести по княжьему приказу воды из Живого источника. Каждый год их возвращалось всё меньше.

Прошлым летом пришлось приютить сироток — дочерей Сувора, чтоб не посрамиться перед односельчанами. Голова цокнул языком — спины гнут в поле с утра и до вечера, а потом он и по дому их гоняет, чтоб наготовлено было и прибрано, но всё равно почему-то в накладе оказывается. Выдать бы их замуж поскорее, да кто на сирот-бесприданниц позарится?

Хоть в комнате никого и не было, голова достал сивуху и чарку украдкой, тревожно оглядываясь. Пару бутылей он забрал после поминок из харчевни и припрятал. Вдруг снова дорогие гости объявятся? Так он их сам и встретит, и напоит, и баньку им истопит...

В этом году на охоту за змеиными головами прибыл сам князь. Ни весточки не послал, ни гонца, а потому не встретили владыку как подобает. Пришлось местным потесниться, а некоторым и вовсе перебраться в сараи, чтоб княжие воины ночь перед трудной дорогой провели с удобством. Сам владыка, говаривали, остался в харчевне. А уж главная сплетня разнеслась вмиг — будто он глаз на Сивояру положил.

Голова почесал взмокший затылок и приложился к сивухе, поглядывая на подсчеты:

— О-хо-о, — что-то не сходилось, и он всё равно оказывался в минусе, как ни крути.

Сама Сивояра, может, в юные годы и была ниче-го, но он, как ни приглядывался, не понимал, что мог увидеть в ней сначала Отай, а потом и князь. Ну, ладно — про владыку судачили языкатые бабы, но Отай ведь сам пришел к нему. Торговался, как никогда. И ушел в поход не на седмицу-другую, а на полных три месяца, до самого сенокоса. Сказал, якобы, как придет, так Сивояру в жены возьмет. Шутил, наверное.

Голова подскочил на месте и крякнул — нашла, наконец, помарка в подсчетах! Вот, всего одну лишнюю палочку убрал, и уже не в накладе.

Ветерок за окном доносил едва различимый гомон. Голова прислушался — не пора ли прятать сивуху. Окажется, что жена с поля раньше вернулась — всю плешь ему проест.

— Брюхатая! От змеев брюхатая, как пить дать! — разрезал марево горячего воздуха пронзительный крик.

Уголёк царапнул бересту и сломался.

Такое уже бывало. Отбилась как-то от стада молодая корова. В заросли на опушке леса за сочными лопухами ушла, а вернулась раздутая, круглобокая. Пастух не сразу и понял, что произошло. Хорошо хоть змееборец в деревне время коротал. Приказал зарезать телочку. Пастушок артачился — он-де головой за неё отвечает перед хозяевами. Тогда Отай сам её зарезал, под отчаянные крики отарщика. Тот змееборцу обещал рыло начистить — мужики впятером держали, чтоб рукоприкладства не случилось. А когда Отай корове брюхо вспорол и, как говаривали, яйцо пудовое достал, так пастух сразу сник и мириться полез. Змееборец потом наказал за скотиной следить в оба глаза, а охотникам подранков не отпускать — гады, мол, их особенно любят.

Ещё бы! Змеиной королевишне нужно зверя обвить, чтоб аж кости захрустели, рану на животе проесть и яйцо внутри спрятать, клейкой слюной дырку в теле запечатав. Тогда, настанет время, выйдут из яйца ужи, гадюки да медянки. А за ними само Гадово отродье — аспид: чудовище с дыханием огненным и крыльями в две сажени размахом. И ту, которая его выносила непременно, первым делом пожрёт. Потому что не живет она — задушенная змеёвной, а всего лишь яйцо с детьми Гада во чреве носит. Так народная мудрость гласит.

Голоса неумолимо приближались. Основательно припрятав сивуху, голова высунулся в окно. Со стороны выгона бежали мужики, а за теми, подобрал юбки, едва попевала круглолицая Латута.

— Чего стряслось? — крикнул им голова. — Опять змеёвна яйцо отложила?

Латута добежала последней. Согнувшись и с трудом дыша, кивнула.

— И-э-эх! — голова сплюнул. — Недоглядели скотину-то! Ну, чего? Режьте теперь корову...

Мужики мрачно переглянулись, но ничего не сказали.

— Что? — он схватился за сердце. — Чья это корова? Мою бурёнку проклятуший Змей обрюхатил? Где пастух?..

— Да это не корова вообще! — взвизгнула Латута, и на мгновение повисла тишина, пока та не прошептала в ужасе: — Сивояра вернулась...

* * *

В ночь после казни Латута никак не могла заставить себя подойти к харчевне. Единственная, кто знал, что Сивояра понесла, в глубине души она чувствовала твердую уверенность, что поступила верно. Княгиня щедро отблагодарит её. И тогда мужу

никогда не придется больше, рискуя головой, воевать со змеиными выводками за целебную воду, а девочки не пойдут замуж бесприданницами.

Не встретив никого из односельчан, Латута всё же добрела до харчевни — одним глазком глянуть, и домой. В окнах тускло горел свет. Она затаила дыхание — казнь свершилась и совершенно точно внутри никого быть не могло. Стиснув кулаки, Латута толкнула дверь. Несмело заглянула в харчевню, стараясь ступать тихо — вдруг неупокоенный дух Сивояры вернулся мстить?

Внутри пил медовуху рыжебородый балагур и пьяница Пащек.

— Ты чего здесь? — насупилась Латута.

Пащек мрачно кивнул на место рядом с собой. Подбоченившись, она подошла и встала напротив:

— И не стыдно? Думала, воры...

Скрипнула дверь кладовой. Из темноты вынырнула фигура с двумя бутылками хреновухи и копченой бараньей ногой.

— Что творите? — задрожала от негодования Латута. — Как воронье налетели...

Фигура, позвякивая бутылками, вышла на свет. Местный голова переминался с ноги на ногу, едва удерживая питьё и закуску. Латута всплеснула руками, ахнула.

— Помянуть собрались, — хрустнул соленым огурчиком Пащек.

Голова поставил бутылки на стол и деловито кашлянул:

— Ты не знаешь, — обернулся он к Латуте, — где Сивояра держала большое блюдо?

— Будьте же вы людьми, — возопила та, — забирайте выпивку и проваливайте!

Ни один, ни второй уходить не спешили.

— Не знаешь, так и скажи, — обиделся голова.

— Наверху глянь, — подсказал ему Пащек.

Латута лихорадочно вспоминала, как выпроваживала из харчевни нежеланных гостей сама Сивояра, когда с улицы послышались голоса. Первым зашел Залом. Кивнул, потоптался на пороге, чтобы сбить пыль с ботинок. Воровато заглянула Ждана. Махнула рукой, приглашая муженька с выводком детей-погодок.

— Большое блюдо за прилавком лежит, — обреченно вздохнула Латута, не особенно разглядывая собравшихся.

— Займёшься? — глава отошел от каморы, — а Ждана пока чарки на всех достанет.

Латута кивнула — она частенько забегала к Сивояре поболтать, приносила свежие сплетни, изредка оставаясь помочь, а потому знала, где хранится утварь и яства.

За прилавком в корыте сиротливо ждало хозяйку большое блюдо. На него Сивояра обычно выкладывала закуски для больших празднеств. Блюдо сверкало плёнкой от перемазанной смальцем колбасы, которую подавали в день рождения третьего сына Жданы.

Столы сдвинули, чтобы уместились все пришедшие. Запасы из кладовой выпотрошили. Латута сидела перед пустой миской, в то время как остальные, не стесняясь, выискивали куски пожирнее.

— Ну, помянем. Светлый был человек... — голова поднял чарку.

— И честный, — поддакнул Пащек, — и в решениях твердый. Поблажек никому не делала. Ни бедному, ни богатому. Все мы для неё равны были...

Пащек смахнул пьяную слезу, а Латута поморщилась, вспомнив, как Сивояра отказалась его кормить, пока за прошлый раз не расплатится и какую бучу он из-за этого поднял — стол перевернул да с деся-

ток мисок расколотил. Пришлось Сивояре дебошира за порог вышвырнуть и долг удвоить в назидание.

Выпили, вздохнули. Дети Жданы незаметно уползли под стол, только изредка таскали лакомые кусочки.

— Хорошо придумали, — прогремел сквозь бороду Залом, — правильно. И харчи не пропадут, и душа нашими молитвами путь в дом праотцов найдет...

— Грустно здесь без Сивояры будет, — протянула Ждана, — уже как-то не так всё... Зря она понести решила... А с другой-то стороны, я понять её могу — в детях счастье. Харчевня ей ведь кружку воды в старости не поднесла бы...

Глава сдержанно кашлянул:

— Что сделано, то сделано. А я, со всеобщего позволения, займусь этим местом.

Латута скрипнула зубами — вот уж кто рад воистину этой казни, имущество Сивояры решил прибрать к рукам!

— Привыкли все к харчевне, да и прибьель она приносила нашей деревне, — пояснил голова. — Вот, чтоб не пустовало заведение и вам всем было, где дни памятные справлять, возьму ответственность на себя, — он повернулся к Латуте. — А ты здесь всё знаешь... Хочешь делами питейной заниматься?

Латута вспыхнула румянцем. Нет, старый хитрец, может, выгоды своей не упустит и из всего её выжмет, но предложение оказалось чересчур заманчивым. Если бы не четверо ребятишек мал-мала меньше, глядишь, и она могла бы свое дело начать, как Сивояра. Ткать на заказ или пасеку устроить. Но Байко — муж её, возвращался поздно, работал много, и Латуте приходилось заниматься домом в одиночку. Когда висят на тебе дети, и готовить нужно, и прибрать, и залатать одежду, и за скотиной уследить: накормить, напоить, на выпас выпнать, ка-

кая уж тут пасака? Найти бы время, чтоб вздохнуть свободно — уже праздник.

Прошлой весной Байко вместе с другими мужиками ходил к реке по целебную воду. Понадеялись на удачу, но попали на змеиную свадьбу. В схватке потеряли Кряжа и Сувора. За Кряжем-то и плакать было некому, а вот у Сувора трое голодных ртов осталось. Жена его — Млада, понимая, что одна ребятишек не прокормит, повесилась в сарае той же ночью, как узнала о кончине супруга.

В вылазку вместе с самим князем и его лучшими воинами Латута мужа не пустила. Это стоило горы перебитой посуды, но она твердо стояла на своём — если он погибнет, она тоже жить не будет. Согласится ли голова взять на попечение их дочек, как взял детей Сувора?

— Ну?.. — ткнул её в плечо с нетерпением Пащек. — Давай уже, решайся, и пить дальше будем.

— Сивояра бы одобрила, — поддержала Ждана, — она ж тебя самой верной подругой считала. Ты ей ближе, чем сестрица была...

Латута улыбнулась. Улыбнулась так, будто ей предстояло отправиться на казнь, а кто-то пытался отвлечь её скабрёзными шуточками. Да разве ж она могла, в самом деле, думать, как бы прибрать дело Сивояры к рукам, пусть даже хозяйка харчевни целый день, как мертвая? Но думала. И даже всерьёз подсчитывала ущерб, который нанесут харчевне эти поминки.

— Ладно, — смилостивился голова, — покумекай ещё. Завтра скажешь, чего решила. А мы давайте продолжим поминать...

— Слыхала, что казнь была страшная, другим в назидание. Чтоб неповадно было против воли княгини идти, — сказала вдруг Ждана. — Хорошо, что я не поехала. Говорят, когда Сивояру на телегу гру-

зили, чтоб в реку сбросить, она выла и хрипела ещё...

Пащек закивал:

— Лютует княгиня, лютует. Я там был, в первых рядах стоял. Всё видел, — и, пораздумав, добавил: — Бросился я было нашу Сивояру из кандалов вызволять, да дружина не дала. Трех разбросал, сдюжил, но потом целое войско на меня навалилось...

* * *

На казнь приезжали поглазеть из соседних весей. Ещё бы — зрелище обещало быть таким, что и кровь застынет в жилах, если уж за него взялась сама Рогнеда. Пащек продирался сквозь толпу к лучшим местам на площади, щедро отведывая тумачков всем, кто пытался возмутиться.

Будь Сивояра девицей с тонкими запястьями, хрупким оленёнком, как ученица знахарки-отшельницы — Рута, бесславно почившая в прошлом году, собравшийся народ сочувственно качал бы головами и, может, не бросал бы камни ей вслед. Сивояра не отличалась красотой и жизнь прожила пустоцветом. Остались бы дома голодные рты, можно было и пожалеть. И в долг она давать не любила, а если уж давала — требовала возвращения в срок до последнего медяка. Как тут жалеть?

— И-э-эх! — Пащек размахнулся и швырнул в бредущую сквозь толпу Сивояру серый бульжник.

Камень пролетел мимо. Задел кого-то на той стороне, но Пащек мог выдохнуть спокойно — то, как унизила его трактирщица, как выволокла пьяного... Да и не пьян он был, просто ему плохо стало. Всё потому, что Сивояра не проветривает свою затхлую забегаловку, воздуха там мало. А с долгом ведь могла и подождать, сама виновата, что дала. Все знают, что Пащек не отдаёт долгов. Нельзя ему занимать, даже

если слёзно просит. Знала же, что нельзя — все знают, чего было требовать? И уж тем более, руки заламывать и выбрасывать прямо в грязь при дороге.

На той стороне кто-то взвизгнул от боли. Пащек довольно улыбался — он был отмщён. Пусть Сивояра увидит, что он тоже стоит тут с людьми и бросает в неё камни. Даже если немножко промазал, ничего. Может, трактирщица будет проходить достаточно близко, и получится плюнуть в неё.

Двое дружинников крепко держали её под руки, заведенные за спину. Сивояра брела, стойко сносая и плевки, и окрики. Перед тем, как взойти на плаху, окинула взглядом толпу, тревожно всматриваясь в лица. Скривилась, будто вот-вот заплачет, из-за чего её некрасивое лицо сморщилось, как моченое яблоко. Но дальше пошла, не оборачиваясь, напрямиком к палачу.

Пащек отвлекся на мгновение. Его замутило, закрутило в животе, будто мяса с душком налопался. Он обвёл взглядом площадь и краем глаза выхватил крошечную фигурку в бойнице. За происходящим из дворца следила Рогнеда.

Он увидел княгиню впервые — будет, о чем односельчанам рассказать. Правда, недостаточно близко, чтобы разглядеть несущественные мелочи, вроде золотых украшений или вышивки одежды, и описывая её гордый стан, доведется немного приврать.

Дикий, нечеловеческий крик разнёсся по площади.

— Брюхо вспорол... — зашептались в толпе. — Глядь, чего это делает?

— Младенчика достал...

Пащек вздрогнул, вжал голову в плечи, боясь даже одним глазком поглядеть, что выделывает с жертвой палач. Женщина в цветастом платке охнула, не выдержав зрелища, и упала Пащеку под ноги, едва не повалив его самого.

— Дитёнка отдали... Жрице Мораны отдали... — донесся шепоток. — А мамка евонная, гляди-ка, хрипит ещё...

Пащек даже головы в их сторону повернуть не смог. Только смотрел, не отрываясь, на застывшую в проеме бойницы Рогнеду.

Княгиня не отвела взгляда.

* * *

Стоило отряду Важдая выехать за городские ворота, как Рогнеда отправила гонца по городам и селам. Все до единого: знахари, целители, деревенские травники, ведуньи-отшельницы и даже самые древние ведьмы по её велению собрались во двореце.

Ни один из них не смог помочь. Ни их сушеные жабыи шкурки, глаза огненных саламандр, настойки гриба веселки и отвары редких трав, ни порошки и мази, ни колдовство и волшба. Они читали заговоры, водили над её чревом руками, но Рогнеда явно чувствовала — ничего не изменилось. Пока наконец древняя старуха, опираясь на клюку, не ступила вперед:

— Прости, княгиня. Где воля божья — там ведари бессильны...

Знахарей пришлось распустить по домам. Решение пришло само собой. И княгиня, повинувшись порыву, бежала коридорами замка, задрвав подол сарафана, будто деревенская девка.

Не её вина, что в утробе всё никак не зародится жизнь. Муж знал, как пылко желает она подарить ему наследника и, прощаясь перед походом, нарочно бил по больному. Подбирал слова, которые ранили сильнее, чем меч. Ему не нужна женщина, которая не может выносить ребенка. Княжеству не нужна правительница, не способная выполнить предназначение — родить преемника владыке.

— Старик! — Рогнеда толкнула тяжелую дверь.

Писарь стремительно глух. Приходилось покрикивать, чтобы он смог разобрать хоть слово. Сгорбившись над книгой, он качал головой, и борода его подметала пол.

Рогнеда окинула взглядом читальню и скрипнула зубами, борясь с желанием сжечь бесполезные фолианты. Найдись в них действенный способ, как удерживать хрупкую жизнь внутри себя, она, ни мгновения не раздумывая, пошла бы на любое злодейство. Но на страницах книг не выискалось ответов.

Деревенской чернавке хватает одной встречи на сновале с милым, чтобы понести и выносить здорового младенчика. Даже в засушливый год на скудной пище, не разгибая спины в поле. А владычице княжества с лучшими лекарями под рукой, с заморскими яствами на столе и лебяжьей периной на высокой кровати приходится высчитывать лунные дни, благоприятные для зачатия и умолять отчаявшегося мужа о новых попытках. Но, даже если повезет, и жизнь завяжется хрупким бутонем в её утробе, стоит поднять что-то тяжелее ложки, резко наклониться — и её ребеночек, будущий наследник престола, выплескивается красным сгустком под ноги.

И сейчас внизу живота тягуче крутило, и она предчувствовала, что завязавшаяся внутри жизнь вот-вот покинет её чрево. Снова.

— Пиши, — Рогнеда выхватила гусиное перо и силой сунула в руки старцу.

Тот повиновался, но слишком медленно. Княгиня принялась диктовать, когда старик ещё даже не достал пергамента:

— Всякая девица, что в возраст вошла да мужа не имеет, решившая приказ сей нарушить, княгиней, правительницей стольного града выданный, с месяца ручейника в силу входящий...

Писарь не поспевал за ней, но перебить, видно, не решался. Только растерянно поднимал выцветшие глаза.

— С месяца ручейника в силу входящий, — повторила Рогнеда, заметив его замешательство, — навлечёт на себя гнев правительницы и к казни будет приговорена.

Писарь остановился, и сипло, с присвистом вздохнул.

— Пиши, старик! — рявкнула Рогнеда. — Или ослушаться решил?

Он покачал головой и продолжил, дрожащей рукой выводя витиеватые буквы.

— Да стой же, глупая баба! — донеслось из коридора. — Нельзя туда! Откуда взялась-то, юродивая? Закончился прием у княгини уже день как, разошлись все знахари и никого не велено впускать...

Сквозь щелку неплотно прикрытой двери мелькнуло лицо кухарки. Рогнеда сжала кулаки — чернь вконец распоясалась, праздно шатается по дворцу. Нет на них крепкой руки. Ничего, она закончит с указом и прикажет дать стряпухе десять батогов. Чего на кухне не сиделось и где, Гад их возьми, бродят стражи?

Дверь распахнулась. На пороге, опираясь на украшенный вороньими перьями витой посох, стояла горбатая старуха, заматанная в черный платок. Кухарка, побелев от ужаса, маячила позади.

— Слыхала, ты помощи ищешь, княгиня?

По залу поплыл густой запах грибов и мышинного помета. Рогнеда чихнула и не сразу нашлась, что ответить, а когда раскрыла рот, юродивая отрезала:

— Не можешь ты дитячко выносить, оттого отчаяние душу рвет. А я тайну великую знаю, с тобой поделюсь.

Кухарка воззрилась на княгиню. Та, заметив любопытство в глазах прислуги, раздраженно махнула рукой:

— Вон отсюда. А ты, — она повернулась к старухе, — если сможешь, чего взамен хочешь?

Глуховатый писарь уткнулся в книгу. Стряпуха юркнула за дверь. Двадцать батогов велит дать ей Рогнеда, чтоб и заикнуться об услышанном не вздумала.

— Я помогу, — пообещала старуха. — И что мне нужно, — обнажила она кривые пеньки зубов, — ты и так всё сделаешь.

Рогнеда разглядывала незнакомку. И чем дольше смотрела, тем меньше старуха казалась юродивой: глаза её были ясными — не расплескалось в них ещё старческое безумие.

— Все просто. Подаренье Моране устроишь. Чтобы что-то пришло, — старуха говорила тихо, а писарь шелестел страницами книги, и Рогнеде приходилось прислушиваться, чтоб уловить суть, — что-то другое должно уйти. Чтобы родился твой дитёнок, место ему должно освободиться. Понимаешь, что говорю, княгиня?

Рогнеда покачнулась, задумавшись. Горбунья жадно следила за её движениями, смотрела, будто сверху вниз, хотя, едва ли доставала княгине до пояса.

— Старик! — взвизгнула Рогнеда и потребовала: — Дальше пиши. Навлечёт на себя гнев правительницы и к казни будет приговорена. Будет приговорена... — ведьма поддержала её кивком, — вместе с выродком своим. Который в назидание не в дом к праотцам отправится, в землице погребенный, но богине Моране на жертвенник, дабы скиталась его душенька до скончания веков...

Писарь поставил точку. Рогнеда тяжело вздохнула, будто разрешилась её самая страшная беда и сва-

лилась тяжесть, давившая на плечи, и повернулась, чтоб спросить старуху, все ли правильно уразумела, но той и след простыл. Княгиня бросилась к двери.

— Хоть батогов мне вели дать, а я все ж скажу... — проскрипел писарь ей в спину, — Вернется князь-батюшка из похода, не одобрит указа твоего, Рогнеда, ох, не одобрит... Накличешь беду да гнев мужа на себя, княгиня.

* * *

Великий воевода, победитель войска Гадового и спаситель всего княжества — нет, не так он представлял себе ночь в этом захолустье. Молодицы должны были встречать и осыпать его цветами ещё на подходе к воротам, вешаться на шею и приглашать в свои опочивальни. На деле, все вошедшие в возраст красавицы оказались мужними и встречать княжье войско не спешили.

Трактирщицу Важдай, перебрав яблунёвки, шлепнул пониже спины. А та, вместо того чтобы зардеться от гордости, вlepила ему затрещину, что аж зубы щелкнули. Потом просила прощения, мол, не гневайся, княже, — не ведала, что творю: видать, шишиги голову задурманили да руку повели. Но Важдай видел, что в её глазах не было и капли раскаяния.

— Говаривают, хозяйка заведеньица-то со змеборцем тогось... — хохотнул один из дружинников. — Потому и рука крепка и не боится ни Гада, ни князя...

За стол подсел рыжебородый, из местных. Отковырнул ногтем подгорелую крупинку каши с зуба и заговорщически зашептал:

— Мое почтение, княже. Слыхал, тебе от Сивояры нашей перепало? Верю. Мне от нее крепко достается! У-у-у, склочная баба! Из любого душу вытрясет. Был у нее полубовничек — охотник местный. И тот

сбежал... Голова наш, хоть прямо не сказал, но всяко намекал. Мол, и денег попросил поболее обычного — явно, чтоб на новое место перебраться. Ну, и ежели подумать, куда б мужик запропастился? Месяц, как нету. Раньше на седмицу уходил, и бегом в харчевню к ненаглядной своей... Эх! — рыжебородый хлопнул пятерней о столешницу. — Довела мужика!.. А теперь совсем остервенеет одна-одинешенька — кто на неё позарится?

Князь и сам не понял, почему не прогнал его и дружинникам не позволил — видел же, что трактирщица слышит. И, судя по тому, с какой силой сжала она большое блюдо со шкварками — горячими, с пылу с жару, — рыжебородый говорил чистую правду.

Скудное убранство комнатенки под крышей харчевни, где коротала ночи её хозяйка, заставило Важдай поморщиться, стоило ему переступить порог:

— Муж где? — спросил он, делая вид, что не вслушивался в рассказы рыжебородого.

— Нету, — процедила трактирщица.

— В походе пал, — как ни в чем не бывало кивнул князь, — вдовица, значит...

Она покачала головой и неловко покачнулась, пытаясь расстаться с платьем:

— Нет, — дернулась, запутавшись в рукаве. — Никогда я мужней не была. Да и не нужен мне мужик никакой, сама справляюсь.

Князь, насмешливо наклонив голову, разглядывал трактирщицу. Она была немолода и, откровенно говоря, некрасива. Одежды снимала слишком медлительно, будто раздумывая, правильно ли поступает. Верно, одно дело разговоры говорить, другое — правителя в койке своей принимать. Важдай не торопил, только удивлялся про себя — ведь и эту пришлось уговаривать, будто непорочную девицу.

— А тот, кто мне люб, тому я не мила, — вздохнула трактирщица. Платье, наконец, упало к ногам.

Важдай поддался наваждению и сбросил рубаху, а за нею растегнул ремень штанов. Жена его — Рогнеда слыла в народе писаной красавицей. Вот только, что с того, если наследника подарить ему не могла? Не помогали знахарские примочки и ведьмовские штучки. Качали головами лекари и предлагали уповать на Живу. Важдай не поскупился, отстроил храм в её честь, приказал носить подношения каждую седмицу — мёд, ягоды, хмель. Ничего не происходило, будто отвернулась от него богиня.

Только сейчас он понял, что этот счастливый случай преподнесла ему Жива.

Трактирщица ещё что-то говорила, но слова её проносились мимо ушей. Важдай кашлянул, привлекая внимание. Хозяйка харчевни почему-то отвернулась, стыдливо закрыв руками грудь и подставив ему обнажённую спину в крупных родинках.

— Девица? Не знала ещё ласки мужской? — догадался он.

— Я пью зелье, — трактирщица приоткрыла лапоть и выудила маленький — с палец всего, — глиняный пузырек. — И чеснок у пояса ношу.

— Чеснок выбрось, — потребовал князь. — И дрянь эту вылей. А семя мое береги...

Трактирщица задумалась на мгновение, но задумала лучину.

Проснулся Важдай со вторыми петухами. Хозяйка харчевни, похоже, вовсе не спала — лежала, немигающе глядя в потолок. Выглядела она жалко: коса растрепалась, на лбу прорезалась глубокая складка, и залегли под глазами тени, будто не миловались они всю ночь, а жестоко насильничал её князь. Он попытался обнять трактирщицу, при-

жать к себе, но та выскользнула, как мокрая рыба, и принялась одеваться.

— Из похода, может, и не вернусь, — сказал он. — А коли вернусь — хочу, чтоб ты мне наследника выносила и родила.

Трактирщица, опешив, одернула смятое платье с такой силой, что ткань затрещала.

— Я тебя во дворец тогда заберу, — пообещал Важдай. — Жена у меня есть, поэтому обиды не держи... Пристрою на кухню стряпухе в помощницы. Зато сына выращу — ни в чем у него нужды знать не будет. А вырастет — престол займет, правителем станет...

— У меня тут харчевня, — буркнула трактирщица, прежде чем выскочить за дверь. — Никуда я, князь, не поеду. Шишиги меня попутали с тобой связаться.

Она вышла, хлопнула дверью, потом загремела мисками, затопила печь — сквозь щелку двери пробился едва уловимый запах горящих поленьев. Важдай поднялся, застлал кровать. Когда он вернётся сюда из похода, уже станет видно, смиловилась ли Жива — понесла ли от него трактирщица.

Имя её он забыл спросить.

* * *

Двери харчевни распахнулись с грохотом. Пашек, которого Сивояра тащила за собою, как нашкодившего котенка — ухватив за сальный ворот рубахи, вяло отбивался. Дармоед заявлялся ежевечерне, набивал брюхо до отвала, а плату, раз за разом переносил на следующий день. В этот раз умудрился и ущерба задать — стол повалил, горшок да две миски расколошматил. Тут даже у самого терпеливого хозяина терпение лопнет.

— Чдовще... — донеслось до неё, как только пьянчуга приземлился щекой в песок.

Он встал, пошатываясь, и даже начал закатывать рукава, но трактирщица уперла руки в бока, зыркнула зло, и Пашек сник, повесил плечи и поспешил убраться, едва переставляя ноги. Сивояра хмыкнула и отряхнула ладони — местные не понаслышке знали о тяжести её руки.

Она терпеть не могла нахлебников, и любого, кто хоть сколько-нибудь покушался на её хлеб и честный заработок — пусть даже медяшку не доплатив. Слишком хорошо в память врезалось, как голодала семья после гибели отца-змееборца. И как матушка променяла её — старшую, бесприданницу, на снедь, приведя в услужение зажиточной семье.

— Не выдержит она работы. Сбежит, — поковырял в зубах хозяин подворья, разглядывая маленькую напуганную Сивояру.

— Дитя прилежное, скромное... — клялась мать. — Будьте спокойны, не случится такого.

— Тогда помрёт, — пререкался он больше для виду — рабочие руки никогда не были лишними. — Большая, небось. Вон хилая какая...

Мать запросила за неё немного, а получила и того меньше: мешок прогорклого пшена — на лепешки, ворох ботвы и скромный кусок козьего сыра.

— Ежели сбежит или помрёт раньше сенокоса, — процедил новый хозяин Сивояры, — так придется тебе вернуть, что взяла. С лишком. Или отработать, пока ущерб не покроешь. Сама видала — я щедро за такую соплю добра отсыпал...

— Не сбежит, не сбежит... — пятилась мать, сгибаясь под тяжестью поклажи и отбивая поклоны.

От работы без продыху у шестилетней Сивояры с непривычки ломило спину. Зато кормили хоть и не густо, но сносно и каждый день. И почти не пороли.

Но Сивояра всё равно сбежала.

Потом, проведя несколько лет в скитаниях, она терзалась мыслью, что матери нечем было отдать долг: наверняка сыр они с братиками съели в первый же день, из ботвы приготовили похлебку с мукой, а мешок пшена на пять голодных ртов — не такая уж роскошь. Ясное дело, матери пришлось отрабатывать её побег. Или, может, она отдала в услужение одного из братишек. Сивояра, с трудом проглатывая ком в горле, представляла, как мается от ломоты в костях мать, выполаскивая зимой в проруби тяжелые простыни или хнычет маленький конопатый Первуша, баюкая натруженные, уставшие от тяжелой работы ручки.

Она вздохнула и подняла глаза к небу. Ночь посмотрела на неё в ответ тысячей мерцающих огоньков. Где-то вдалеке, удаляясь и затихая, бормотал ругательства Пащек. Скрипнула дверь, пахнуло из харчевни грибной юшкой и жареным лучком. Латута просунула в щель круглое румяное лицо:

— Я уж думала, ты Пащек никак выпроводить не можешь, — засмеялась она. — А я разнесла снедь по столам, пора кашу ставить. Эти ж сидеть будут, пока все не пропьют, а потом станут орать, что закусывать нечем... Пойдешь, Сивояра?

Та кивнула. Латута скрылась за дверью — воду на кашу отмерять пошла. Сивояра вытерла руки о сарафан, но возвращаться не спешила. Оперлась на стену и уткнулась невидящим взглядом в черное полотно неба.

А ведь она так никогда и не вернулась в родное село. Конечно, харчевню не на кого оставить — одна Латута не справится. Эта трескунья-сорока даже с Пащekom не сладит. А он, в отсутствии хозяйки, схарчит припасы подчистую, сметет, как саранча, ещё и с оплатой затынет.

Сивояра тряхнула головой. Она всё обещала себе, с первого заработанного медяка, что поедет и поможет: заберет старуху-мать, поселит в своей комнатухе, братишек пристроит: кого к голове — счету учиться, кого подмастерьем к кузнецу. Лишь бы разобраться, к чему у них душа лежит. Остальное приложится. И будут они жить-поживать...

Она всё обещала, но так никогда и не поехала. И ей казалось, что не врал Пащек, обзывая её. Что она и вправду всего лишь жадное и себялюбивое чудовище. И что хуже неё на всем белом свете не сыщешь.

Один-единственный человек, которого она близко к себе подпустила, душу перед ним наизнанку вывернула — змеборец Отай, и тот покинул её. Уже седмицу, как должен вернуться, да запропастился где-то. Хоть бы не сгинул... И всё Сивояра виновата — повела себя как дурная баба, потребовала, чтоб он её в жены взял. Не жить, мол, ейобылихой до скончания века, а вдвоем и время коротать всяко веселее. Отай тогда помрачнел, поскуднел лицом и ушел с рассветом, не разбудив её и не попрощавшись.

Ночь подмигнула упавшей звездой. Сивояра обиженно сплюнула на песок, подкатала рукава и поковыляла в харчевню. Там пригорала каша.

Но это ничего: выскребет с нагаром, пока горячая, капнет маслица для запаха — захмелевшие и не заметят. А утром, может, вернется Отай. Новость узнает, что носит Сивояра его ребенка под сердцем. Обнимет змеборец её крепко, будто ни в чем не бывало. И забудет она в его объятиях и про кашу, и про шумных завсегдатаев харчевни, и про то, какие страшные чудовища терзают душу, когда спускается на мир непроглядной теменью ночь. **УС**

ф.СП-1

АБОНЕМЕНТ	73413
на журнал	(индекс издания)

Уральский следопыт. uralstalker.com

на 20__ г. по месяцам	Кол-во компл.
-----------------------	------------------

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда	
------	--

--

Кому	
------	--

(фамилия, инициалы)

			Доставочная карточка
--	--	--	-----------------------------

ПВ	место	литер	на журнал	73413
				(Индекс издания)

Уральский следопыт. uralstalker.com

--

Стои- мость	подписки	___руб. ___коп.	Кол-во компл.
	переад- ресовки	___руб. ___коп.	

на 20__ г. по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда	
------	--

--

Кому	
------	--

(фамилия, инициалы)

Подпишись на журнал!

Аккуратно вырежь доставочную карточку. Заполни графу АДРЕС и приди в почтовое отделение. По каталогу Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» проводятся подписные кампании по России во всех отделениях ФГУП «Почта России» и в странах СНГ и Балтии, всего в более 40 000 отделений почтовой связи ФГУП «Почта России» и альтернативных предприятий.

Журнал будут приносить ежемесячно домой, в офис или в почтовое отделение «до востребования».

Наш индекс в каталоге Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» **73413**.

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
 www.uralstalker.com

03 (669) март, 2013

Приключения

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
 www.uralstalker.com

11 (665) ноябрь, 2012

**Под КАЙТОМ
 по краю
 земли**

Путешествия

УРАЛЬСКИЙ ISSN
следопыт
 www.uralstalker.com

Краеведение
ВОГУЛЫ

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
 www.uralstalker.com

ябрь, 2011

Фантастика

**записки
 объездного
 врача**

Зуб акулы (возраст около 40 млн лет)
 предоставлен
 Уральским Центром камня

**След из бездны
 времен**

Подпишись и читай! Индекс 73413

